

ISSN 2307 – 5198

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИ И ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

№ 4 (20)
2017

ДУШАНБЕ

Научно-информационный журнал «**Правовая жизнь**» (**Хаёти ҳуқуқӣ**) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 008/МЧ-97 от 03.07.2017 г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307-5198).

Журнал в 2015 г. был аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Октябрь – декабрь 2017, № 4 (20)

Учредитель: Таджикский национальный университет (юридический факультет)

Главный редактор: Ш.К. Гаюров, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Тахиров Ф.Т., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Махмудов М.А., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Насриддинзода Э.С., член корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор,

Малько А.В., доктор юридических наук, профессор (РФ)

Муртазакулов Дж.С., доктор юридических наук, профессор

Сативалдыев Р.Ш., доктор юридических наук, профессор

Шарипов Т.Ш., доктор юридических наук, профессор

Диноршоев А.М., ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор

Сафарзода Б.А., зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор

Рахмон Д.С., кандидат юридических наук, доцент

Золотухин А.В., доктор юридических наук, профессор

Раджабов М.Н., кандидат юридических наук, доцент

Научное редактирование и корректура: Сафарзода Н.Р.

Подписной индекс журнала: **77735**

Журнал выходит один раз в три месяца на русском языке

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Тел. и иные координаты связи: (+992 37) 221 77 11, 224 65 03,
www.tnu.tj, www.law.tj, www.pravovayazhizn.tj. E-mail: tgnu@mail.tj

©Таджикский национальный университет, 2017

© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЖИЗНЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Сативалдыев Р.Ш.	Обеспечение продовольственной безопасности – стратегическая цель Республики Таджикистан	5
Саъдизода Джахонгир	Роль судебной власти в обеспечении прав человека: взгляд на правоприменительную политику	24

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Диноршоев А.М., Салохидинова С.М	Конституционное регулирование основ экономического строя Республики Таджикистан	32
Диноршоев А.М., Сулаймонов М.С	Понятие и содержание функций Президента РТ по обеспечению национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности, долговечности государства и согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов	38
Имомов А.И.	Послание Президента и его влияние на совершенствование деятельности Маджлиси Оли	45
Солехзода Г. Д.	Конституционное закрепление функций социального государства	57

III. СУДЕБНОЕ ПРАВО И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Искандаров З.Х.	Роль прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека в досудебной стадии уголовного процесса Республики Таджикистан: история и современность	63
Фозилов Н.Н.	Особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР (1924-1929 гг.)	79

IV. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Шарипов Т.Ш., Камолов З.А.	К вопросу о классификации видов освобождения от наказания	101
Сафарзода А.И.,	Некоторые вопросы квалификации убийства	109

Сатторов Г.С., Мирзоахмедов Ф.А.	матерью своего новорожденного ребенка	
Сафарзода А.И., Сатторов Г.С., Мирзоахмедов Ф.А.	К вопросу о квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	115

V. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Золотухин А.В.	Понятие и особенности права собственности на воды и водные объекты в Республике Таджикистан	122
Кодирзода Т. К.	Генезис и современные концепции злоупотребления субъективными гражданскими правами	132
Сулаймон Искандари	Негативные последствия нарушения условий договора страхования в предпринимательской деятельности	147
Давыдов А.М., Морозова А.О.	Пожизненное содержание с иждивением: сравнительно-правовой анализ российского и таджикского законодательства	154

VI. ПОСТУПИВШИЕ РЕЦЕНЗИИ

Исмаилов Ш.М.	Человек и питьевая вода. Рецензия на опубликованную работу Саидова Х.М. «Основные вопросы питьевого водоснабжения граждан в частноправовом регулировании: монография». – Душанбе: «ЭР - граф», 2017. – 180 с	160
----------------------	--	------------

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ		163
----------------------------	--	------------

I. ЖИЗНЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Сативалдыев Р.Ш.*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: амнияти озуқаворӣ, таъмини амнияти озуқаворӣ, сиёсати давлатии озуқаворӣ, сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи таъмини амнияти озуқаворӣ, мустақилияти озуқаворӣ, танзими ҳуқуқӣ, амнияти байнал-милалии озуқаворӣ.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, обеспечение продовольственной безопасности, государственная продовольственная политика, правовая политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности, продовольственная независимость, правовое регулирование, международная продовольственная безопасность.

Keywords: food safety, provision to food safety, state food policy, legal policy in sphere of the provision to food safety, food independence, legal regulation, international food safety.

Обеспечение продовольственной безопасности является актуальной задачей современного государства. Это вызвано современными угрозами продовольственной безопасности личности, домохозяйства, общества, государства, региона и в целом человечества. Соответственно различают несколько уровней продовольственной безопасности – личная, государственная и глобальная. Продовольственная безопасность гарантирует здоровую жизнедеятельность человека, его право на здоровое питание и защиту от голода, а также экономическую безопасность и суверенитет государства. Продовольственная безопасность гарантируется также на глобальном уровне, поскольку является глобальной проблемой человечества. В связи с этим обеспечение продовольственной безопасности является актуальной задачей государства и мирового сообщества.

В Республике Таджикистан (РТ) обеспечение продовольственной безопасности провозглашено стратегической целью государства. Она входит в триаду стратегических целей государства – достижение энергетической независимости, обеспечение продовольственной безопасности и выход из коммуникационной изоляции. Указанные стратегические цели государства начали актуализироваться в 2000-х гг. на фоне корректировки основных направлений развития общества, роста глобальных и внутренних вызовов и угроз. Они последовательно провозглашаются в Посланиях и выступлениях Президента РТ Эмомали Рахмона, в последующем составили основу государственных

* Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 901 00 07 70

стратегий, концепций и программ, составив тем самым стратегию развития государства.

Продовольственная безопасность является на сегодняшний день ключевой категорией. Она активно используется в международных документах, в национальных (внутригосударственных) стратегиях, концепциях, программах, в нормативных правовых актах. Данная категория является объектом научного познания в различных сферах науки – философии, политологии, экономике, юриспруденции, социологии и др. Соответственно наблюдается многообразие научных трактовок категории «продовольственная безопасность».

Государство с древности выполняло экономические функции по обеспечению развития общества. Разумеется, обеспечение продовольственной безопасности как задача государства начинает осознаваться и решаться на определенном этапе исторического развития, особенно под влиянием реальных глобальных угроз экономической, в том числе продовольственной безопасности. Тем не менее, и на предыдущих этапах развития общества люди естественно беспокоились о безопасности употребляемых продуктов, предпринимали меры по обеспечению качества питания. Такая задача осознавалась еще на этапе функционирования присваивающей экономики, а в последующие периоды исторического развития, по мере развития сельского хозяйства, затем агропромышленного комплекса начинает решаться государством.

Право на безопасное питание и защиту от голода, закрепленное во второй половине XX века в международных правовых актах, является естественным правом человека. Первичные государства возникают в регионах с благоприятными климатическими условиями для земледелия и животноводства. На этапе перехода от присваивающей экономики к производящей земледелие послужило средством удовлетворения потребностей людей на питание, востребованной, наиболее подходящей, эффективной формой человеческого существования и воспроизводства. Земледелие исторически послужило первопричиной возникновения государства. Первыми памятниками права были агрокалендары.

На любом этапе исторического развития человек объективно нуждается в здоровом питании. Однако степень гарантированности данного права различна на соответствующих этапах исторического развития. На современном этапе обеспечение продовольственной безопасности является обязанностью всех государств.

По мнению Е.И. Кендюха, до середины XIX века продовольственная безопасность обеспечивалась традиционными нормами, за счет сельскохозяйственного производства, государство же не вмешивалось в процесс производства и распределения продуктов питания. В конце XIX и начале XX веков на фоне формирования мировой экономической системы используются социальные механизмы распределения продуктов питания, в частности, через рынки. Начиная с середины XXI века, обеспечение продовольственной безопасности становится глобальной проблемой. Всеобщая декларация прав человека и другие международные документы провозглашают право человека

на качественные продукты питания и свободу от голода, обеспечение данного права возлагается на государства¹.

Разумеется, традиционные нормы играли ключевую роль в регламентации производства продуктов питания, главным образом, земледелия. Однако в государствах азиатского способа производства земля и вода, выступавшие основными средствами производства, были объектами собственности государства. Государство решало задачи по строительству ирригационных сооружений, учету орошаемых земель, контролю их использования, обеспечению производства и распределения сельскохозяйственной продукции, ее хранению. Сельская община была социальной основой государства азиатского способа производства.

Первоначально перед государством стояла задача по обеспечению производства сельскохозяйственной продукции. Лишь на следующих этапах исторического развития осознается проблема обеспечения продовольственной безопасности в силу возрастания угроз (продовольственный кризис, нехватка продуктов питания, голод и др.). Параллельно растут возможности государства (повышение производительности труда, функционирование АПК, применение технологий производства, производство импортозамещающей продукции и др.) по противодействию угрозам продовольственной безопасности.

После Второй Мировой войны продовольственная безопасность на фоне роста продовольственных угроз превращается в глобальную проблему человечества. ООН активно включается в решение данной проблемы. Термин «продовольственная безопасность» возникает в деятельности ООН, в частности, на фоне мирового продовольственного кризиса 1972-1973 гг. В структуре ООН создается Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), которая разрабатывает Международную стратегию обеспечения продовольственной безопасности, принятую во Всемирной римской конференции в 1974 г.

В 1975 г. на Генеральной Ассамблее ООН принимается «Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания». Позднее принимается Резолюция ООН «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». В ней закрепляется понятие «продовольственная безопасность» как обеспечение устойчивости на рынке продовольствия, обеспечивающей доступность первоочередных продуктов питания всем странам мира.

В 1980-х гг. понятие «продовольственная безопасность» совершенствуется и формируется, с точки зрения доступности продуктов питания всем людям во всех странах мира, достаточных для активной и здоровой жизни. Понятие «продовольственная безопасность» дополняется не только признаком доступности продуктов питания, но и их достаточностью для активной здоровой жизни. На первый план выходит такой признак продуктов питания, как их безопасность. Продовольственная самодостаточность, продовольственная

¹ Кендюх Е.И. Обеспечение продовольственной безопасности страны на основе повышения конкурентоспособности АПК: теория, практика, методология (на материалах Республики Казахстан): дисс. ... докт. эконом. наук. – Новосибирск, 2014. – С. с. 21-22.

независимость (способность производить достаточный объем продуктов питания за счет внутренних ресурсов), дополняется критерием «продовольственная безопасность». Продовольственная безопасность предполагает производство необходимого объема продуктов питания, отвечающих определенным медицинским, биологическим, пищевым, санитарным и др. нормам и стандартам. Она направлена на обеспечение активной и здоровой жизнедеятельности человека.

В Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности (1996 г.) излагается новое определение понятия «продовольственная безопасность». Оно, как и ранее, характеризуется как состояние экономики, гарантирующее доступ к продуктам питания. Вместе с тем оно дополняется таким признаком, как доступ к питьевой воде. Причем доступ к продуктам питания и питьевой воде гарантируется в тех объемах, качестве и ассортименте, которые необходимы и достаточны для физического и социального развития личности, а также обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения.

В последующем понятие «продовольственная безопасность» излагается в региональных документах. Например, в Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества, принятой Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС 11 декабря 2009 г., излагается следующее определение: продовольственная безопасность – это такое состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная независимость страны, гарантируется физическая и экономическая доступность основных видов продовольствия и чистой питьевой воды для всего населения в количестве и качестве, необходимых для активной и здоровой жизни, а также обеспечения демографического роста¹.

Аналогичное понятие закреплено в Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ, принятой Решением Совета глав правительств СНГ 19 ноября 2010 г.²

Таким образом, в международных документах ООН впервые вводится понятие «продовольственная безопасность». При этом она оценивается как экономическая и социальная категория. Такое понимание продовольственной безопасности начинает активно использоваться в экономической и политологической науках и иных сферах научного знания. В качестве примера можно сослаться на следующие суждения.

Многие авторы продовольственную безопасность трактуют как состояние экономики или способность государства, гарантирующее доступ населения к качественным продуктам питания в объеме, достаточном для активной

¹ Концепция продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества. Приложение к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС от 11 декабря 2009 г. № 464: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldico.org/legislation/387.html> 432 (дата обращения: 22 декабря 2017 г.).

² Концепция повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ: утверждена Решением Совета глав правительств СНГ о Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ от 19 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: e-cis.info/foto/pages/20000.doc. (дата обращения: 22 декабря 2017 г.).

и здоровой жизни человека, или для поддержания нормального образа жизни¹.

Другая группа авторов продовольственную безопасность оценивает с точки зрения защищенности продуктов питания, их безопасности, а также во взаимосвязи с национальной безопасностью. Например, продовольственная безопасность оценивается как часть национальной безопасности² или как состояние надежной защиты от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов и основ существования личности, общества и государства, связанных с обеспечением продуктами питания всего населения на условиях их физической и экономической доступности с целью сохранения и поддержания жизни и дееспособности человека³.

Ряд авторов продовольственную безопасность оценивают как часть экономической безопасности. Существуют и иные подходы к оценке категории «продовольственная безопасность». Например, продовольственная безопасность рассматривается как совокупность социально-экономических отношений, возникающих по поводу обеспечения населения продуктами питания и экономической безопасности агропродовольственной сферы. Однако при таком подходе продовольственная безопасность ограничивается исключительно безопасностью агропромышленной сферы. На самом деле продовольственная безопасность не ограничивается исключительно данной сферой, поскольку затрагивает интересы личности, общества и государства в целом, а также гарантирует право человека на качественное питание, реализуемое в различных сферах его жизнедеятельности. Такой точки зрения придерживается ряд авторов. Например, У.З. Сафин в содержание функций государства по обеспечению продовольственной безопасности включает регулирование процессов продовольственного обеспечения, контроль использования ресурсов в сельском хозяйстве, поддержку и защиту экономических интересов сельских производителей, противодействие теневой экономике, экономической преступности и коррупции в агропродовольственной сфере, создание запасов продовольствия на случай чрезвычайных ситуаций⁴.

Условием обеспечения продовольственной безопасности является продовольственная независимость государства. *Продовольственная независимость предполагает способность производства отечественных, импортозамещающих, качественных, экологически чистых продуктов питания за счет собственных (внутренних) ресурсов и возможностей, а также стабильность на рынке продовольствия и устойчивое развитие страны.*

¹ Большая актуальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. – URL: <http://www.politike.ru/dictionary/839>; Аграрный сектор США в конце XX века / под ред. д-ра экон. наук Б.А. Чернякова. – М.: РАН Институт США и Канады, 1997. – 396 с.; Серова Е., Храмова И. и др. Продовольственная безопасность страны: агро-экономический аспект / Е. Серова, И. Храмова и др. / Институт экономики переходного периода. – М., 2001. – 137 с.

² Ахметова К. Исследование уровня обеспеченности населения молочными продуктами в Республике Казахстан. // Қаржы-Қаражат – Финансы Казахстана. – 2005. – № 3. – С. с. 64-66.

³ Кайгородцев А.А. Экономическая и продовольственная безопасность Казахстана. Вопросы теории, методологии, практики. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2006. – 384 с.

⁴ Сафин У.З. Обеспечение продовольственной безопасности в системе экономической безопасности России: дисс. ... докт. экономических наук. – М., 2010. – 429 с.

В литературе предлагаются различные критерии оценки продовольственной независимости страны. Например, в качестве такого критерия выступает удовлетворение населения страны высококачественными продуктами питания за счет отечественного производства и создание резерва на непредвиденные обстоятельства. К таким странам обычно относятся США, Канада, Франция, Германия, Италия, Испания, Новая Зеландия и др. страны, в которых 80-100 % внутренних продуктов питания производятся за счет внутренних источников¹.

В юридической науке РФ, как и других стран СНГ, проблема обеспечения продовольственной безопасности не разработана в полном объеме. Как в теории государства и права, так и в других отраслевых юридических науках данная проблема освещается фрагментарно вне выработанных методологических подходов, интеграции юридического научного знания. Не до конца определено также место категории «продовольственная безопасность» в научном понятийно-категориальном аппарате теории государства и права, юридической науки в целом. Продовольственная безопасность в ближайшей перспективе должна составить основу нового направления юридических научных исследований.

В рамках теоретико-правовых исследований продовольственную безопасность можно исследовать в рамках выработки понятия данного явления государственно-правовой жизни, в контексте целей, задач и функций государства, защиты национальной безопасности, правовой политики, правового регулирования. Продовольственную безопасность можно исследовать на теоретическом уровне с различных сторон, во взаимосвязи с иными смежными понятиями и категориями. Задача состоит в точном определении места понятия «продовольственная безопасность» в понятийно-категориальном научном аппарате теории государства и права. Решение данной задачи, в свою очередь, послужит импульсом для активизации исследования продовольственной безопасности в отраслевых юридических науках.

В юридической литературе все же наблюдаются попытки юридической оценки продовольственной безопасности. Например, по мнению В.А. Власова, продовольственная безопасность как политико-правовой термин выражает институциональную взаимосвязь между обеспечением продовольственных интересов государства, отдельных групп населения и гражданина и направлена на предотвращение и ликвидацию продовольственных угроз и рисков посредством проведения эффективной государственной продовольственной политики².

Активные исследования осуществляются по анализу международно-правовых аспектов обеспечения продовольственной безопасности³. Напри-

¹ Кудряшова А.А., Преснякова О.П. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы. // Пищевая промышленность. – 2007. – № 8. – С. с. 18–21.

² Власов В.А. Государственная продовольственная политика современной России в области обеспечения продовольственной безопасности (политико-правовой анализ). // Вестник КрасГАУ. – 2011. – № 5. – С. 171.

³ Азходжаева Р.А. Международно-правовое регулирование охраны здоровья в рамках ВТО. – М., 2008; Антонова И.В. Современные международно-правовые проблемы деятельности ФАО: дисс. ... канд. юрид. наук.

мер, Ю.А. Валетова различает понятия «международная продовольственная безопасность» и «обеспечение международной продовольственной безопасности». Международная продовольственная безопасность определяется как состояние защищенности международного сообщества от угроз, связанных с отсутствием физического и экономического доступа к достаточному количеству безопасного продовольствия, направленное на обеспечение устойчивого развития. А обеспечение международной продовольственной безопасности подразумевает комплекс мер, вырабатываемых на основе международного права и реализуемых международным сообществом с целью предупреждения продовольственных кризисов и удовлетворения потребностей населения всех стран мира в продуктах питания, необходимых для ведения здоровой активной жизни¹. Автор полагает, что право международной продовольственной безопасности, включающее международно-правовые нормы по обеспечению продовольственной безопасности, является самостоятельным межотраслевым институтом.

Идея различения продовольственной безопасности и обеспечения продовольственной безопасности заслуживает внимания. Продовольственная безопасность подразумевает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в сфере физической и экономической доступности безопасных продуктов питания за счет внутренних источников. Такое состояние предполагает принятие комплекса необходимых мер, средств, норм, правил. Поэтому обеспечение продовольственной безопасности – это состояние защищенности жизненно важных (неотъемлемых от природы человека, связанных с безопасностью государства и общества) интересов личности, общества и государства, населения всех стран мира, достигаемое посредством реализации комплекса мер, средств, норм, правил.

По мнению Х.У. Белхароева, продовольственная безопасность представляет собой защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в продовольственной сфере от внутренних и внешних угроз². При этом автором осуществляется иерархическое построение системы продовольственной безопасности, которая включает такие уровни, как глобальная, национальная, региональная безопасность, а также безопасность домашних хозяйств.

Таким образом, *продовольственная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государ-*

– М., 2009; *Моисеев Е.Г.* Правовые вопросы сотрудничества государств по обеспечению продовольственной безопасности. // *Аграрное и земельное право.* – 2008. – № 10. – С. с. 76-82; *Моисеев Е.Г.* Международно-правовые основы обеспечения продовольственной безопасности. // *Аграрное и земельное право.* – 2009. – № 8. – С. с. 50-55; *Петрова Т.В.* Организационно-правовые формы деятельности продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в области развития сельского хозяйства: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1983; *Хромов Ю.С.* Проблемы продовольственной безопасности России. Международные и внутренние аспекты. – М.: РИСИ, 1995 и др.

¹ *Валетова Ю.А.* Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.

² *Белхароев Х.У.* Правовое обеспечение продовольственной безопасности современной России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 11.

ства в сфере реализации права человека на здоровое питание и защиту от голода, удовлетворения потребностей людей на безопасные, экологически чистые продукты питания путем гарантирования их физической и экономической доступности, а также на чистую питьевую воду.

Обеспечение продовольственной безопасности предполагает принятие и реализацию комплекса мер и средств в рамках государственной продовольственной политики, ее нормативно-правового, экономического, социального, экологического, демографического, информационного обеспечения.

Обеспечение продовольственной безопасности – это комплекс правовых, организационных, экономических, социальных, демографических, экологических, технологических, информационных мер, средств, норм, правил и стандартов, реализуемых государством и другими субъектами хозяйствования с целью удовлетворения потребностей людей в безопасных, экологически чистых продуктах питания и чистой питьевой воде.

Продовольственная безопасность имеет внутрисударственный и международный уровни.

Международная продовольственная безопасность – это состояние защищенности интересов населения всех стран мира в продовольственной сфере посредством гарантирования доступности всем странам мира безопасных продуктов питания и чистой питьевой воды.

Международный уровень обеспечения продовольственной безопасности предполагает реализацию комплекса международно-правовых, организационных, социально-экономических мер со стороны международного сообщества с целью создания режима безопасного питания во всех странах мира.

Система обеспечения продовольственной безопасности включает правовые, экономические, организационные и иные меры, а также институты, обеспечивающие режим безопасного питания всего населения. В данную систему входят:

1) субъекты обеспечения продовольственной безопасности: государство, государственные органы и учреждения, хозяйствующие субъекты, институты гражданского общества и граждане, осуществляющие деятельность в сфере продовольственной безопасности;

2) организационно-нормативный компонент: правовые, организационные, социально-экономические, политические, демографические, экологические, информационные и иные необходимые нормы, правила, стандарты;

3) механизм противодействия угрозам продовольственной безопасности: специальные меры противодействия внутренним и внешним угрозам продовольственной безопасности;

4) политический компонент: государственная политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности;

5) политико-правовой компонент: правовая политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности;

6) международно-правовой и организационный компонент: меры, направленные на международное сотрудничество в сфере международной продовольственной безопасности.

Составной частью системы обеспечения продовольственной безопасности является *механизм правового регулирования*. Данный механизм включает правовые нормы, а также средства, способы, методы, режим правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере производства, распределения, доступности продуктов питания, обеспечения их необходимого качества, физической и экономической доступности, безопасности, а также обеспечения населения чистой питьевой водой.

В сфере продовольственной безопасности и ее обеспечения складываются разнообразные (экономические, социальные, демографические, экологические и др.) общественные отношения. Их правовое регулирование осуществляется комплексно – на основе норм конституционного, административного, финансового, экологического, земельного, гражданского, предпринимательского и др. отраслей права. Особая роль в правовом регулировании общественных отношений в сфере продовольственной безопасности отводится специальным нормам, правовым средствам, техническим правилам, содержащимся в специальных нормативных правовых актах.

Как было отмечено ранее, обеспечение продовольственной безопасности провозглашено стратегической целью РТ.

Пути разрешения проблемы обеспечения продовольственной безопасности изложены в Послании Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 22 декабря 2017 г. По словам Президента РТ, в данной сфере существует ряд неразрешенных на данный момент проблем. Например, в результате контрольных проверок 196 торговых компаний выявлено, что 90 % импортированных из более 20 стран мира детских игрушек являются некачественными, угрожающими здоровью детей, 90 % мясных продуктов не отвечают санитарным нормам. В страну завозится до 40 тонн птичьего мяса из десятка африканских стран, однако проверка их качества оставляет желать лучшего. Как подчеркнул Эмомали Рахмон: «Некоторые нечистые на руку предприниматели ввозят в страну со всех уголков мира за бесценок вредные товары и реализуют их нашим гражданам».

По словам Президента РТ, более 5 тыс. государственных сотрудников, в том числе более 1 тыс. 100 человек в структурах таможни и 3 тыс. человек в структурах ветеринарной службы и «Гаджикстандарт»-а, занимаются проверкой продуктов на предмет безопасности. «Однако, – как подчеркнул Эмомали Рахмон, – только после замечания главы государства они демонстративно показывают обнаружение таких фактов по телевидению. Отсюда вопрос: кто вначале дал разрешение на ввоз этих продуктов в республику? Они сами, конечно». В этой связи Правительству поручено принять меры по усовершенствованию государственного управления санитарии, стандартизации, сертификации и ветеринарии.

В Послании определены меры по обеспечению продовольственной безопасности, в частности, по совершенствованию системы государственного управления в данной сфере, снижению доли импорта продуктов питания, соблюдению Закона РТ «О защите прав потребителей», по улучшению мелио-

ративного состояния земель, реализации агротехнических мер, развитию птицеводства, увеличению производства экологически чистых фруктов и овощей, повышению культуры земледелия, созданию новых совместных предприятий по производству сельскохозяйственной техники. В Послании была также поставлена задача по разработке новой Государственной программы обеспечения продовольственной безопасности РТ¹.

В Таджикистане создана нормативно-правовая база обеспечения продовольственной безопасности. Так, в Законе РТ «О продовольственной безопасности» от 29.12.2010 г. № 671² изложены следующие дефиниции:

- продовольственная безопасность – состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная безопасность страны и гарантируется физическая доступность, необходимая для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста;

- обеспечение продовольственной безопасности – разработка и осуществление экономических, организационных и иных мер, направленных на удовлетворение потребностей населения в основных продуктах питания на уровне оптимальных научно обоснованных норм потребления и предупреждение продовольственных кризисов преимущественно за счет собственного производства;

- продовольственная независимость – условие обеспечения продовольственной безопасности страны, при котором в случае прекращения поставок продуктов питания из-за рубежа не возникает продовольственный кризис;

- физическая доступность продуктов питания – бесперебойное поступление продуктов питания в места их потребления в объемах, достаточных для удовлетворения потребностей населения;

- экономическая доступность продуктов питания – возможность приобретения населением продуктов питания в соответствии с оптимальными нормами потребления продуктов питания при существующих структуре потребления, системе цен, уровне доходов, социальных пособий и льгот.

В соответствии со ст. 3 данного закона продовольственная безопасность и независимость обеспечиваются реализуемым органами государственной власти комплексом мер по гарантированию доступности продовольствия населению по оптимальным нормам потребления преимущественно за счет собственного производства. В указанной статье определены также следующие направления обеспечения продовольственной безопасности и независимости: установление перечня основных продуктов питания; обеспечение физической и экономической доступности основных продуктов питания; обеспечение производства сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия, отвечающего требованиям технических регламентов, стандартов и нормативов; обеспечение безопасного импорта в соответствии с требованиями-

¹ Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2017 г.: [электронный ресурс]: <http://nm.tj/economy/49473.html> (дата обращения: 24 декабря 2017 г.).

² Закон РТ «О продовольственной безопасности» от 29.12.2010 г. № 671. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2010. – № 12. – Ч. 1. – Ст. 830.

ми технических регламентов, стандартов и нормативов; активизация внешне-экономической деятельности, в том числе сбалансированность экспорта и импорта; реализация эффективной аграрной политики; организация оперативной закупки, доставки и распределения основных продуктов питания для населения в случае возникновения продовольственного кризиса или угрозы его возникновения; мониторинг состояния рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья; развитие информационно-коммуникационных технологий в торговле продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем.

Согласно указанному закону целью государственной поддержки в области продовольственной безопасности является обеспечение потребностей населения страны основными продуктами питания за счет их производства отечественными производителями сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В ст. 5 закона изложены следующие меры государственной поддержки продовольственной безопасности: развитие материально-технической базы производителей сельскохозяйственной продукции с учетом эффективности деятельности мелиоративных и ирригационных объектов на основе лизинга сельскохозяйственной техники и оборудования; финансирование программ по научному обеспечению развития отрасли, совершенствованию организационных и экономических механизмов функционирования сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций по развитию семеноводства, выращиванию саженцев, селекции сельскохозяйственных растений, племенного дела, птицеводства; содействие применению передовых технологий производства, переработки, хранения и рационального использования продовольствия; содействие созданию современных объектов оптовой торговли (распределительных центров, оптовых продовольственных рынков и комплексов); формирование эффективной системы товародвижения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия от производителей к конечному потребителю; развитие транспортно-складской инфраструктуры оптовой торговли продовольствием; научная поддержка мониторинга продовольственной безопасности и осуществление иных мер, предусмотренных законодательством.

Правительство РТ и местные исполнительные органы государственной власти обладают необходимыми полномочиями по обеспечению продовольственной безопасности. Так, Правительство РТ осуществляет государственную политику по обеспечению продовольственной безопасности, разрабатывает и реализует целевые программы продовольственной безопасности, обеспечивает соответствие качества производимых и реализуемых на территории страны продуктов питания требованиям стандартов качества и безопасности пищевой продукции, определяет нормы потребления основных продуктов питания для населения, управляет государственным продовольственным резервом, проводит научную экспертизу и научный анализ данных о снабжении населения основными продуктами питания, прогнозирует состояние продовольственной безопасности, реализует меры по защите населения в условиях продовольственных кризисов, устанавливает сезонные экспортно-импортные

пошлины по поставкам основных пищевых продуктов, осуществляет мониторинг продовольственной безопасности.

В соответствии со ст. 16 Закона РТ «О продовольственной безопасности» продовольственная безопасность РТ считается обеспеченной, если:

- годовое производство основных продуктов питания в стране составляет не менее 80 процентов годовой потребности населения в таких видах продуктов питания;

- качество, калорийность и безопасность пищевых продуктов, поставляемых на рынок страны, в соответствии с действующим законодательством, отвечают техническим регламентам и нормативным требованиям;

- на потребительском рынке страны присутствуют продукты питания в объемах, достаточных для гарантированного обеспечения ими населения страны, не ниже рекомендуемых размеров потребления.

Закон РТ «О продовольственной безопасности» предусматривает создание Совета по продовольственной безопасности с целью координации действий и принятия решений стратегического и оперативного характера по обеспечению стабильного и бесперебойного снабжения страны продовольствием.

Положение о Совете по продовольственной безопасности утверждено постановлением Правительства от 1 августа 2011 г. В соответствии с данным положением Совет по продовольственной безопасности при Правительстве РТ является консультативно-совещательным органом и решает задачи по формированию стратегии и тактики аграрной политики РТ, координации деятельности государственных органов, реализации Программы продовольственной безопасности, иных стратегических и программных документов, устранению угроз продовольственного кризиса, анализу, мониторингу и информационному обеспечению продовольственной безопасности, контролю исполнения распоряжений Президента РТ.

Продовольственная безопасность является частью национальной безопасности. В соответствии с Законом РТ «О безопасности» от 28.06.2011 г. № 721, продовольственная безопасность – это состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная безопасность страны и гарантируется физическая доступность, необходимая для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста всего населения¹.

В Законе РТ «О техническом нормировании» от 19.05.2009 г. № 522², безопасность продуктов как более широкое понятие охватывает безопасность продукции, процессов ее разработки, производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации, выполнение работ и оказание услуг. Данная дефиниция подразумевает соответствие продукции, процессов ее разработки, производства, эксплуатации (использования), хранения, перевозки,

¹ Закон РТ «О безопасности» от 28.06.2011 г. № 721. // Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – № 459. – 7 июля 2011 г.

² Закон РТ «О техническом нормировании» от 19.05.2009 г. № 522. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2009. – № 5. – Ст. 329.

реализации и утилизации их отходов, выполнения работ и оказания услуг техническим требованиям, предусматривающим отсутствие недопустимого риска причинения вреда жизни, здоровью и наследственности человека, имуществу и окружающей среде.

В соответствии с Законом РТ «О защите прав потребителей» от 9.12.2004 г. № 72 (в редакции от 18 марта 2015 г.), потребитель имеет право на просвещение в области защиты прав потребителей, информацию о товарах (работах, услугах), а также об их изготовителях (исполнителях, продавцах), безопасность товаров (работ, услуг), свободный выбор товаров (работ, услуг), надлежащее качество товаров (работ, услуг), возмещение в полном объеме убытков (вреда), причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), обращение в суд или другие государственные органы для защиты своих прав и интересов, создание общественных объединений потребителей, представление предложений производителю (продавцу) по улучшению качества товара (работ, услуг).

Закон РТ «О продовольственной безопасности» предусматривает разработку государственных целевых программ в данной сфере. Программа продовольственной безопасности РТ на период до 2015 г. была утверждена постановлением Правительства от 2 февраля 2009 г. Данная программа была разработана на основе Национальной стратегии развития РТ на период до 2015 г. и Стратегии сокращения бедности на период 2007-2009 гг. В связи с принятием новой Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 года возникла потребность в разработке новой Программы обеспечения продовольственной безопасности. Такая задача обозначена в Послании Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 22 декабря 2017 г.

Программа обеспечения продовольственной безопасности должна быть выработана на основе положений Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 г. (далее – НСР РТ). В НСР РТ обеспечение доступа к безопасным продуктам питания, улучшение водоснабжения, санитарии и структуры питания обозначены в качестве важнейших направлений деятельности государственных органов.

В НСР РТ определены следующие стратегические цели развития на ближайшие 15 лет: обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии; выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну; обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию.

Согласно НСР РТ, обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию достигается посредством следующих мер:

- продвижение аграрной и водной реформы;
- обеспечение экономической и физической доступности продовольствия на основе стабильного роста агропромышленного сектора;
- диверсификация сельскохозяйственного производства, включая внедрение инноваций, с учетом минимального воздействия на окружающую среду и качество земель, разработка мероприятий по замене опасных химиче-

ских веществ на альтернативные, менее опасные, повышение привлекательности сектора особенно для дехканских хозяйств за счет формирования и укрепления цепочек добавленной стоимости;

- повышение доступности к улучшенным семенам и удобрениям на отечественном рынке, увеличение производства сельскохозяйственной продукции путем мотивации использования новых сельскохозяйственных методов и технологий;

- создание эффективной системы управления рисками и мониторинга продовольственной безопасности и полноценного питания (поддержка производства и импорта жизненно важных продуктов питания, организация системы мониторинга за питанием, раннее оповещение, резервные запасы);

- продвижение эффективной системы многосекторного подхода к улучшению полноценного питания путем координации политики в области сельского хозяйства, здравоохранения, социальной защиты, повышение осведомленности о ценностях питания и эффективной политики их финансирования;

- формирование системы управления земельно-водными ресурсами на базе их справедливого и устойчивого распределения для выращивания ценных сельскохозяйственных культур;

- устойчивое функционирование системы содержания и эксплуатации инфраструктуры ирригации и дренажа как основы устойчивого функционирования орошаемого земледелия и продовольственной безопасности, занятости населения сельской местности и снижения уровня бедности на местах;

- восстановление ирригационных и дренажных систем для повышения водообеспечения орошаемых земель, улучшения мелиоративного состояния засоленных и заболоченных земель;

- совершенствование экономических механизмов обеспечения покрытия затрат содержания и эксплуатации инфраструктуры ирригации и дренажа в орошаемом земледелии, усовершенствование системы государственного субсидирования электроэнергии для целей машинного орошения, снижение отрицательного влияния тарифной политики в отрасли ирригации и дренажа на эффективность функционирования отрасли;

- развитие рынка сельскохозяйственной продукции и преодоление барьеров для обеспечения прямого доступа к рынку сельскохозяйственных производителей;

- решение вопросов передачи бывших внутрихозяйственных инфраструктур ирригации и дренажа ассоциациям водопользователей (АВП) и усиление государственной поддержки для развития и устойчивого функционирования этих АВП;

- внедрение эффективной системы государственного стимулирования освоения новых и возврата в сельскохозяйственный оборот засоленных, заболоченных и неиспользуемых ранее орошаемых земель.

В РТ приняты также иные государственные программные документы в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Так, постановлением Правительства от 1 августа 2012 г. утверждена Программа реформирования сельского хозяйства РТ на 2012-2020 гг. Постановление Правительства от 3

апреля 2012 г. утвержден Порядок выплаты компенсации ущерба физическим и юридическим лицам в результате изъятия и уничтожения животных и продукции животного происхождения, опасных для здоровья животных и человека. Постановлением Правительства от 1 марта 2012 г. утверждена Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства РТ в аграрной отрасли и сфере защиты окружающей среды на 2012-2015 гг. и План мероприятий по ее реализации.

Продовольственная безопасность, как было отмечено выше, предполагает также обеспечение населения чистой питьевой водой. В данном контексте заслуживают внимания международные водные инициативы РТ, прежде всего, Президента РТ Эмомали Рахмона, озвученные с трибуны ООН и иных международных организаций. Так, в рамках указанных инициатив, ООН провозгласила 2003 г. «международным годом чистой воды», 2005-2015 гг. – десятилетием «Вода для жизни», 2013 г. – международным годом сотрудничества в водной сфере, 2018-2028 гг. – десятилетием «Вода для устойчивого развития». Последняя из указанных инициатив была озвучена Президентом Республики Таджикистан на Седьмом международном водном форуме, проходившем 12-17 апреля 2015 г. в Южной Корее, затем в декабре 2016 г. поддержана ООН. Действие десятилетия «Вода для устойчивого развития» начинается 22 марта 2018 г. – в Международный день водных ресурсов.

Президент РТ Эмомали Рахмон на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2017 г. выступил с новыми инициативами по созданию специального центра координации действий в сфере реализации десятилетия «Вода для устойчивого развития», а также по проведению Международной конференции по данной проблеме в 2018 г. в г. Душанбе.

Обеспечением продовольственной безопасности РТ непосредственно занимаются Служба государственного ветеринарного надзора и Служба государственного фитосанитарного надзора и карантина растений Министерства сельского хозяйства РТ, Служба государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения и социальной защиты РТ, Агентство по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции при Правительстве РТ.

На заседании Правительства РТ, проходившем 29 декабря 2017 г., образован Комитет по продовольственной безопасности при Правительстве РТ. Данный уполномоченный орган исполнительной власти образован на базе Государственной службы по ветеринарному контролю, Государственной службы по фитосанитарному контролю, Государственной службы по племеневодству и Государственной инспекции по семеноводству. Помимо того, на базе соответствующих структур Министерства здравоохранения и социальной защиты образована Государственная служба по контролю за здравоохранением и социальной защите. Данные государственные структуры созданы с целью защиты здоровья населения и внутреннего рынка от некачественной продукции.

Одним из направлений обеспечения продовольственной безопасности является реализация целенаправленной государственной политики.

По утверждению В.А. Власова, государственная продовольственная политика – это деятельность специально уполномоченных органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных органов, осуществляемая в специально закрепленных в нормативных правовых актах процедурах и направленная на обеспечение населения страны экологически чистыми, полезными и безопасными для здоровья продуктами питания, произведенными (выращенными) в основном отечественными аграрными товаропроизводителями¹.

Государственная продовольственная политика осуществляется государством и его органами, а также при активном участии хозяйствующих субъектов и институтов гражданского общества на основе комплекса мер, определяемых государством, в частности, в государственных стратегиях, концепциях и программах, а также на базе законодательства, иных технических, санитарных, медицинских, биологических, технических норм и правил. Она имеет системный, координированный, комплексный и целенаправленный характер. Данная государственная политика имеет комплексный характер и реализуется в рамках экономической, аграрной, демографической, информационной, социальной, экологической политики. Главной ее целью является обеспечение продовольственной безопасности страны.

Таким образом, *государственная продовольственная политика РТ – это комплекс согласованных мер, реализуемых государством, его органами, системой местного самоуправления, при активном содействии хозяйствующих субъектов, граждан и иных институтов гражданского общества с целью обеспечения продовольственной безопасности населения страны в рамках Национальной стратегии развития РТ.*

Разновидностью государственной продовольственной политики является правовая продовольственная политика РТ. Она выстраивается на основе стратегической цели государства по обеспечению продовольственной безопасности, базе идей, понятий, концепций, стратегий, программ, а также правовых средств с целью правового регулирования общественных отношений в данной сфере.

Правовая политика РТ в сфере обеспечения продовольственной безопасности – это система правовых идей, концепций, стратегий, программ и средств, реализуемых государством, гражданами и иными институтами гражданского общества с целью достижения стратегической цели государства в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Она направлена на эффективное правовое регулирование отношений, складывающихся в сфере продовольственной независимости, продовольственной безопасности и ее организационно-правового обеспечения.

Литература:

1. Аграрный сектор США в конце XX века. // под ред. Б.А. Чернякова – М.: РАН Институт США и Канады, 1997.

¹ Власов В.А. Указ. соч. – С. 172.

2. Азходжаева Р.А. Международно-правовое регулирование охраны здоровья в рамках ВТО. – М., 2008.
3. Антонова И.В. Современные международно-правовые проблемы деятельности ФАО: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
4. Ахметова К. Исследование уровня обеспеченности населения молочными продуктами в Республике Казахстан. // Қаржы-Қаражат – Финансы Казахстана. – 2005. – № 3.
5. Белхароев Х.У. Правовое обеспечение продовольственной безопасности современной России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
6. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева: [электронный ресурс]: URL: <http://www.politike.ru/dictionary/839>.
7. Валетова Ю.А. Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
8. Власов В.А. Государственная продовольственная политика современной России в области обеспечения продовольственной безопасности (политико-правовой анализ). // Вестник КрасГАУ. – 2011. № 5.
9. Кайгородцев А.А. Экономическая и продовольственная безопасность Казахстана. Вопросы теории, методологии, практики. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2006.
10. Кендюх Е.И. Обеспечение продовольственной безопасности страны на основе повышения конкурентоспособности АПК: теория, практика, методология (на материалах Республики Казахстан): дисс. ... докт. эконом. наук. – Новосибирск, 2014.
11. Концепция повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ: утверждена Решением Совета глав правительств СНГ о Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ от 19 ноября 2010 г. [электронный ресурс]. – URL: cis.info/foto/pages/20000.doc. (дата обращения: 22 декабря 2017 г.).
12. Концепция продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества. Приложение к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС от 11 декабря 2009 г. № 464: [электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldico.org/legislation/387.html> 432 (дата обращения: 22 декабря 2017 г.).
13. Кудряшова А.А., Преснякова О.П. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы. // Пищевая промышленность. – 2007. – № 8.
14. Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы обеспечения продовольственной безопасности. // Аграрное и земельное право. – 2009. – № 8.
15. Моисеев Е.Г. Правовые вопросы сотрудничества государств по обеспечению продовольственной безопасности. // Аграрное и земельное право. – 2008. – № 10.
16. Петрова Т.В. Организационно-правовые формы деятельности продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в области развития сельского хозяйства: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1983.

17. Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ 22 декабря 2017 г. [электронный ресурс]: <http://nm.tj/economy/49473.html> (дата обращения: 24 декабря 2017 г.).
18. Сафин У.З. Обеспечение продовольственной безопасности в системе экономической безопасности России: дисс. ... докт. экономических наук. – М., 2010.
19. Серова Е., Храмова И. и др. Продовольственная безопасность страны: агро-экономический аспект. // Институт экономики переходного периода. – М., 2001.
20. Хромов Ю.С. Проблемы продовольственной безопасности России. Международные и внутренние аспекты. – М.: РИСИ, 1995.

Сотиволдиев Р. Ш.

Фишурда

Таъмини амнияти озуқаворӣ – ҳадафи стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола мафҳуми амнияти озуқаворӣ таҳқиқ гардида, нуқтаи назари муаллиф оид ба мавқеи мафҳуми мазкур дар низоми категорияҳои илми ҳуқуқшиносӣ, аз ҷумла назарияи давлат ва ҳуқуқ асоснок карда мешавад. Таваҷҷуҳи асосӣ ба таҳлили нишонаҳои мазмунии мафҳуми «амнияти озуқаворӣ», таносуби он бо категорияҳои «амнияти иқтисодӣ», «амнияти миллӣ», «танзими ҳуқуқӣ» ва диг. дода мешавад. Ҷамчунин мафҳумҳои «сиёсати давлатии таъмини амнияти озуқаворӣ» ва «сиёсати ҳуқуқӣ оид ба таъмини амнияти озуқаворӣ» таҳлил карда мешаванд. Таърифҳои илмии муаллиф оид ба мафҳумҳои «амнияти озуқаворӣ», «таъмини амнияти озуқаворӣ», «амнияти байналмилалӣ озуқаворӣ», «таъмини амнияти байналмилалӣ озуқаворӣ» пешкаш мешаванд. Таҳлили мазкур дар заминаи истифодаи адабиёти илмӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳуҷжатҳои барномавии Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Сативалдыев Р. Ш.

Аннотация

Обеспечение продовольственной безопасности – стратегическая цель Республики Таджикистан

В статье исследуется понятие продовольственной безопасности, обосновывается авторская позиция по определению его места в системе категорий юридической науки, в частности, теории государства и права. Главное внимание уделяется выявлению содержательных признаков понятия «продовольственная безопасность», его соотношению с категориями «экономическая безопасность», «национальная безопасность», «правовое регулирование» и др. Раскрываются также понятия «государственная продовольственная политика» и «правовая политика в сфере продовольственной безопасности». Формулируются авторские определения понятий «продовольственная безопасность», «обеспечение продовольственной безопасности», «междуна-

родная продовольственная безопасность», «обеспечение международной продовольственной безопасности». Исследование проведено на основе привлечения научной литературы, нормативных правовых актов и программных документов Республики Таджикистан.

Sotivoldiev R. Sh.

The summary

Ensuring food security is the strategic goal of the Republic of Tajikistan

In article is researched notion to food safety, is motivated author's position on determination of his (its) place in system category legal science, in particular, theories state and right. The Main attention is spared discovery profound sign notions "food safety", his (its) correlation with category "economic safety", "national safety", "legal regulation" and others. Open also notions "state food policy" and "legal policy in sphere of food safety". They are formulated author's determinations notion "food safety", "provision to food safety", "international food safety", "provision to international food safety". The study is organized on base of attraction of the scientific literature, normative legal acts and programmed document of the Republic Tajikistan.

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВЗГЛЯД НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ

Калидвожаҳо: сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон, сиёсати ҳуқуқтатбиқсозӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ҳуқуқи инсон, ҳокимияти судӣ.

Ключевые слова: государственная политика в области прав человека, правоприменительная политика в области прав человека, права человека, судебная власть.

Keywords: state policy in the field of human rights, law enforcement policy in the field of human rights, human rights, judicial branch.

В реализации и обеспечении прав и свобод человека, формировании в каждом индивиде культуры прав человека влияют многие факторы, одним из которых является государственная политика¹. А.М. Диноршоев и Б.А. Сафаров справедливо отмечают, что государственно-правовая политика в области прав и свобод человека представляет собой ценностные ориентиры, закрепленные в Конституции государства, формирующие цели, задачи и правовые основы для функционирования государственных органов, направленные на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина². Исходя из этого определения, можно констатировать, что одним из важнейших направлений в деятельности органов государственной власти является обеспечение и защита прав человека.

Как обоснованно отмечают А.М. Диноршоев и С.М. Салохидинова, сущность и содержание деятельности органов государственной власти в области прав человека раскрывается в их функциях, к которым относятся *правотворчество, правоисполнительная и правоохранительная деятельность*³.

Среди указанных функций особое место отводится правоохранительной деятельности, которая формируется на основе правоприменительной политики государства.

* Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail: jahon_1967@mail.ru

¹ Саъдизода Дж. Государственная политика в области прав человека: на примере Маджлиси Оли Республики Таджикистан. // Матер. респ. научно-теорет. конф. проф.-препод. состава и сотрудников ТНУ, посвященной «25-летию государственной Независимости Республики Таджикистан». – Душанбе, 2016. – С. с. 359-360.; Саъдизода Дж. Законодательная политика в сфере прав человека и ее роль в формировании культуры прав человека. // Государствоведение и права человека. – Душанбе, 2016. – № 1(1) – С. с. 110-114.

² Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Государственно-правовая политика в области прав человека: проблемы формирования и основные направления в Республике Таджикистан. // Государствоведение и права человека. – Душанбе, 2016. – № 3. – С. 9.

³ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 196.; Машарифов С. Формы реализации функций государства и их классификация. // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2015 (Матер. XVII межд. научно-практ. конф. 3-4 апреля 2015 г.). Ч. I. – Челябинск, 2015. – С. с. 111-115.

Правоприменительная политика в области прав человека выражается в защите прав и свобод человека со стороны правоприменительного органа. Правоприменительная политика является неотъемлемой частью государственной политики в области прав человека, в основном осуществляемая судами, прокуратурой, адвокатурой, нотариусом и другими. «В Республике Таджикистан правоприменительная политика реализуется в рамках стратегического политического курса по построению правового, демократического, светского и социального государства. Провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью служит главным ориентиром деятельности всех без исключения правоприменительных органов» – справедливо утверждает И.К. Миралиев¹.

Х.С. Тагойбеков, подтверждая существование правоприменительной политики, отмечает, что она вытекает из содержания положений Конституции и законов. По его мнению, «концептуальное содержание правоприменительной политики (принципы правового регулирования, законность, правопорядок, юридическая ответственность и др.) находит выражение в Конституции и иных нормативно-правовых актах, в которых определяются основные направления правоприменительной политики. Исходные правовые начала Конституции Республики Таджикистан (правовое государство, демократия, права и свобода человека и гражданина, законность, судебная защита прав человека, правосудие, конституционная законность, юридическая помощь и др.) служат целями и ориентиром политики государства в сфере реализации и применения права. На базе исходных конституционных положений выстраивается вся правоприменительная политика в государстве. На их основе осуществляют свою деятельность все субъекты правоприменительной деятельности»².

В системе разделения властей основным и центральным органом, непосредственно связанным с правами человека, является судебный орган. В отличие от двух других ветвей власти (законодательной и исполнительной), нормы Конституции Республики Таджикистан в части установления назначения судебной власти выражены следующим образом: «Судебная власть является независимой, защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость»³, или в соответствии со ст. 4 Конституционного Закона РТ «О судах Республики Таджикистан»: «Судебная власть в Республике Таджикистан защищает права и свободы человека и гражданина, ... законность и справедливость, провозглашенные Конституцией Республики Таджикистан и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, а также между-

¹ Миралиев И.К. Права человека в условиях формирования правового государства в Республике Таджикистан: [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 174.

² Тагойбеков Х.С. Правовая политика в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект: [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2015. – С. с. 133-134.

³ Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, 2016. – С. 29.

народными правовыми актами, признанными Таджикистаном»¹, то есть национальное законодательство определяет основное направление деятельности судебной власти в защите прав и свобод человека и гражданина. Вся судебная система страны осуществляет правосудие с целью защиты прав человека, потому что, в соответствии со ст. 14 Конституции РТ, права и свободы человека и гражданина определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной, местных органов государственной власти и органов самоуправления и обеспечиваются судебной властью². Судебные органы непосредственно участвуют в обеспечении прав и свобод человека, потому что такое полномочие этому органу дает Конституция. Это дает основание считать, что суд – это орган, который непосредственно занимается обеспечением прав и свобод человека и гражданина.

В Республике Таджикистан с целью улучшения работы судов и обеспечения правосудия несколько раз были приняты Государственные программы судебной реформы. Тем не менее все еще в этой области существуют пробелы и недостатки. Для того чтобы судебная система была независимой, в первую очередь она должна быть материально обеспечена. В нашей стране несколько раз была увеличена заработная плата судей, но эта зарплата недостаточна для обеспечения независимости судей и предотвращения коррупционных деяний. В социологическом опросе, который был опубликован в отчете Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и Программы развития ООН в Республике Таджикистан, посвященном исследованию коррупции, в том числе в правоохранительных органах, было изучено общественное мнение по поводу уровня коррупции в стране.

Для выявления степени коррумпированности различных государственных организаций и учреждений респондентам среди всех категорий опрошенных был задан следующий вопрос: «Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, социальные группы по степени их коррумпированности?» В списке были следующие органы: 1) органы национальной безопасности; 2) суды; 3) национальная армия; 4) местный представительный орган вашего города, района, поселка, села; 5) администрация Хукумата Вашей области; 6) Маджлиси милли (Сенаторы) и Маджлиси намояндагон (депутаты); 7) Маджлиси Оли (Парламент); 8) Правительство Республики Таджикистан; 9) Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан.

По мнению респондентов, «самыми коррумпированными из вышеперечисленного списка являются суды, администрация местных властей и правоохранительные органы»³.

¹ Конституционный Закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 г., № 7, ч. 1, ст. 380; 2015 г., № № 7-9, ст. 698; Конституционный закон РТ от 23.07.2016 г., № 1328.

² Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, 2016. – С. 9.

³ Коррупция в Таджикистане. Мнение общественности. – Душанбе, 2006. – С. 50.

Согласно данному отчету, «обращает на себя внимание лидирующее положение двух типов реакций: крайне негативное отношение (прежде всего, ориентированное на институты власти: местных администраций, суды и т. д.) и равнодушие – удовлетворение»¹.

Крайне негативное отношение граждан к судебной власти стало причиной того, что на вопрос: «Какие учреждения Республики Таджикистан, по Вашему мнению, должны быть ответственны за борьбу против коррупции?» – только 13 % респондентов считают судебные органы².

На вопрос: «Как Вы считаете, уровень коррупции снизился или повысился с 2000 г. по настоящий момент?» – результат такой: 26 % – не изменился, 36 % – повысился, 37 % – снизился, а 0,30 % респондентов ответили иное³.

В государствах Европы и США суды сами составляют свой бюджет, что обеспечивает самостоятельность и улучшение судебной системы в этих странах. Кроме того, в нашей стране, чтобы в первый раз быть назначенным на должность судьи, одним из основных требований является прохождение курса судьи-стажера, который раньше функционировал при Совете юстиции РТ. В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в Конституцию РТ на основе решения, принятого всеобщим референдумом от 22 мая 2016 г., Совет юстиции прекратил свое функционирование. Поэтому все вопросы по назначению на должность судьи и кадровая расстановка в судебной власти были переданы Верховному суду РТ и Высшему экономическому суду РТ. Эта инициатива является важнейшим шагом для обеспечения независимости судов. Тем не менее до сих пор нет эффективного механизма направления судьи-стажера.

В большинстве стран мира для назначения на должность судьи человек должен иметь опыт работы в качестве адвоката. Было бы неплохо, если бы в РТ для назначения на должность судьи одним из основных требований было 10 лет опыта работы в качестве адвоката. Существование такого требования повысило бы роль адвоката, как одного из самых активных участников при рассмотрении дел в суде и защитника прав и свобод человека, что в дополнение к этому станет основанием назначения на должность судьи опытных кадров.

В современных государствах способ назначения на должность судьи различен. Например, в некоторых государствах судьи нижней инстанции назначаются Президентом (исполнительным органом), судьи верхней инстанции по представлению Президента избираются парламентом, традиционно верхней палатой (Республика Таджикистан, Российская Федерация, федеральные судьи США и т. д.). Но в некоторых государствах судьи в основном избираются парламентом или местным населением (в некоторых штатах США, в Кантонах Швейцарии и т. д.).

¹ Там же. – С. 51.

² Там же. – С. 79.

³ Там же. – С. 90.

Члены федерального суда Швейцарии избираются парламентом. В Германии половина судей Конституционного Суда избираются верхней палатой парламента (Бундесрат), а другая половина – Комитетом, который организует нижняя палата парламента (Бундестаг). В связи с этим предлагается, чтобы в РТ судьи нижней инстанции были избраны нижней палатой парламента, а судьи верхней инстанции были избраны верхней палатой, что в определенной степени обеспечивает их самостоятельность и независимость, и устраняет их зависимость от исполнительной власти.

В настоящее время в РТ поступают предложения о пожизненном назначении на должность судьи, что якобы обеспечило бы их независимость. На наш взгляд, пожизненное назначение судей на должность не в интересах работы и может создавать проблемы в будущем, ибо если судья проведет всю свою жизнь в одном районе, очевидно, что он познакомится с населением района и найдет много друзей и знакомых. Во время возникновения споров одна из сторон может являться его товарищем или другом, что может поставить под сомнение его беспристрастность. Таким образом, было бы хорошо оставить срок деятельности полномочий судей неизменным – 10 лет. Практика стран, в которых судьи избираются или назначаются пожизненно, показывает, что они каждые десять лет вновь утверждают свои полномочия. Например, в Японии, где судьи назначаются пожизненно, каждый из судей раз в 10 лет путем всеобщего голосования должен утверждать свои полномочия на следующие ближайшие 10 лет. Т. е. десятилетний срок лучше пожизненного.

Рассмотрев данный вопрос, можно сделать вывод, что в системе разделения государственной власти судебная власть наиболее всего связана с реализацией и защитой прав человека. Как отмечается в годовом отчете председателя Верховного Суда Республики Таджикистан за 2016 г., в Верховный Суд, суд ГБАО, суды Согдийской и Хатлонской областей, г. Душанбе, суды городов и районов республиканского подчинения, военные суды поступило 17 763 заявления (жалобы) по гражданским делам, из числа которых было рассмотрено 16 071 дело. А также в суды поступило 41 583 заявления по семейным вопросам, из которых было рассмотрено 37 167 дел. За отчетный период в суды поступило 10 571 уголовное дело, из них было рассмотрено 10 040. В 2016 г. судами республики было рассмотрено 8 255 обращений органов предварительного следствия по вопросам мер пресечения и процессуального принуждения. А также в 2016 г. судами республики было рассмотрено 59 983 дел по административным правонарушениям. В целом, за 2016 г. судебными органами страны было рассмотрено 149 274 гражданских, семейных, административных дел, обращений органов предварительного следствия, исправительных учреждений и судебных исполнителей, общее число которых на 10 988 больше по сравнению с 2015 г. Это свидетельствует о все более возрастающей роли судебной власти в правоприменительной деятельности.

Судебные органы страны для реализации «Программы правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2009-2019 гг.»,

которая содействует в повышении правовой грамотности граждан, воспользовались выездными судебными заседаниями, как фактор повышения правовой культуры населения, агитации и пропаганды законов и обсуждения приговоров и решений. В 2016 г. судами республики было рассмотрено 12 976 дел в выездных судебных заседаниях.

С целью привлечения внимания государственных органов, общественных организаций и должностных лиц к случаям нарушений закона, причинам и условиям, способствующим совершению преступлений, судами было вынесено 14 059 частных определений и было проведено 689 заключительных заседаний, были проанализированы причины и факторы правонарушений, совершения преступлений, гражданские споры, было представлено в соответствующие органы для предотвращения таких случаев 466 единиц предложений.

Следует отметить, что во исполнение поручений и предписаний Президента страны по приему граждан два раза в неделю, которые исходят из Послания Президента РТ в Маджлиси Оли от 24 апреля 2010 г., непосредственно Председателем Верховного Суда был принят 1 531 гражданин, что на 377 человек больше по сравнению с прошлым годом. А в рабочие дни заместителями председателя и председателями судебных коллегий Верховного Суда были приняты 206 граждан. С целью предотвращения существующих недостатков в работе судов в первом полугодии 2017 г. было запланировано ряд мероприятий, одним из которых было продолжение работы по привлечению судей республики для прохождения повышения квалификации и повышения уровня профессионального знания.

После анализа и рассмотрения вопроса можно сделать вывод, что правоприменительную политику в области прав человека в Республике Таджикистан осуществляют правоохранительные органы, особенно суды. В РТ в процессе реализации правоприменительной политики в области прав человека участвуют:

1. Судебные органы: Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд, Военный суд, суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, г. Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и г. Душанбе.

2. Иные правоохранительные органы РТ: прокуратура, адвокатура, милиция, нотариат, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и другие.

Все из упомянутых субъектов активно участвуют в процессе реализации правоприменительной политики в области прав человека, которая является одной из основных ветвей государственной политики в области прав человека.

Исходя из этого, мы можем дать следующее определение правоприменительной политики – *это разновидность государственной деятельности,*

которая направлена на обеспечение прав и свобод человека специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия.

Литература:

1. Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.
2. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Государственно-правовая политика в области прав человека: проблемы формирования и основные направления в Республике Таджикистан. // Государствоведение и права человека. – Душанбе, 2016. – № 3.
3. Конституционный Закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 г., № 7, ч. 1, ст. 380; 2015 г., № № 7-9, ст. 698; Конституционный закон РТ от 23.07.2016 г., № 1328.
4. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, 2016.
5. Коррупция в Таджикистане. Мнение общественности. – Душанбе, 2006.
6. Машарифов С. Формы реализации функций государства и их классификация. // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2015 (Матер. XVII межд. научно-практ. конф. 3-4 апреля 2015 г.). Ч. I. – Челябинск, 2015.
7. Миралиев И.К. Права человека в условиях формирования правового государства в Республике Таджикистан: [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014.
8. Насурдинов Э.С. Правовая политика в сфере прав человека и ее роль в совершенствовании правовой культуры граждан. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. – № 3/3 (136).
9. Павленко Е.М. Формы деятельности государственных и общественных структур по формированию культуры прав человека в современной России. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». 2008. – № 1.
10. Саъдизода Дж. Государственная политика в области прав человека: на примере Маджлиси Оли Республики Таджикистан. / Матер. респ. научно-теорет. конф. проф.-препод. состава и сотрудников ТНУ, посвященной «25-летию государственной Независимости Республики Таджикистан». – Душанбе, 2016.
11. Саъдизода Дж. Законодательная политика в сфере прав человека и ее роль в формировании культуры прав человека. // Государствоведение и права человека. – Душанбе, 2016. – № 1 (1).

12. Тагойбеков Х.С. Правовая политика в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект: [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. юрид. наук.– Душанбе, 2015.

Саъдизода Ҷ.

Фишурда

Нақши ҳокимияти судӣ дар таъмини ҳуқуқи инсон: нигоҳе ба сиёсати ҳуқуктатбиқсозӣ

Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои муҳими илми ҳуқуқшиносӣ – нақши ҳокимияти судӣ ва сиёсати ҳуқуктатбиқсозӣ дар таъмини ҳуқуқи инсон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Айни замон се шоҳаи ҳокимият сиёсати давлатиро дар соҳаи ҳуқуқи инсон амалӣ карда истодаанд, ки миёни онҳо ҳокимияти судӣ нақши муҳимро ишғол менамояд. Муаллиф нақши ҳокимияти судӣ ва дигар масъалаҳои вобаста ба сиёсати ҳуқуктатбиқсозӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсонро таҳлил намудааст. Дар охир муаллиф баъзе тавсияҳоро вобаста ба мукамалсозии қонунгузорӣ ва дурӯст амалӣ намудани ислоҳоти судӣ дар ҚТ пешниҳод намудааст.

Саъдизода Дж.

Аннотация

Роль судебной власти в обеспечении прав человека: взгляд на правоприменительную политику

В данной статье рассматривается один из важных вопросов науки прав человека – правоприменительная политика в области прав человека. На данный момент три основные ветви власти реализуют государственную политику в области прав человека, среди которых судебная власть занимает ключевое место. Автором анализированы роль судебного органа в данной области и другие вопросы, связанные с правоприменительной политикой в области прав человека в Республике Таджикистан. В заключении автор предлагает некоторые рекомендации и идеи по поводу совершенствования законодательства и правильной реализации судебной реформы в РТ.

Sadizoda D.

The summary

The role of the judiciary in the promotion of human rights: to the rule of law

Current article considers one of the crucial issues of human rights science - the law enforcement policy in the field of human rights. At the moment, the three branches of government implement state policy in the field of human rights, among which the judiciary holds a key place. The role of the judicial body in this field and other issues related to the law enforcement policy in the field of human rights in the Republic of Tajikistan has been analyzed by the author. In conclusion,

the author offers some suggestions on improving the legislation and judicial reform in Tajikistan.

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Диноршоев А.М.,* Салохидинова С.М.*

Калидвожаҳо: асосҳои иқтисодии давлат, ҷаъолияти иқтисодӣ, ҷаъолияти соҳибқорӣ, иқтисодиёти бозоргонӣ

Ключевые слова: экономические основы государства, экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, рыночная экономика

Keywords: economic basis of a state, economic activity, entrepreneur activity, market economic

Конституция РТ 1994 г. закрепляет систему взаимоотношений между государством и личностью в различных сферах общественной жизни, которые принято подразделять на политические, экономические, социальные и идеологические. Данное положение вытекает из содержания главы первой Конституции РТ, в которой определены основы конституционного строя.

Основы конституционного строя, являясь ведущим институтом конституционного права, регулируют важнейшие отношения организации и функционирования государства и общества. Они определяют порядок организации и функционирования государства. Вместе с тем в основах конституционного строя закрепляются не только принципы организации государства, но и положения, определяющие структуру и порядок функционирования институтов гражданского общества. Кроме того, природу государства нельзя охарактеризовать лишь наличием политических основ организации общества и государства. Как отмечает С.А. Авакьян, «общество и государство должны иметь устои, отражающие характер государства, общества и общественных отношений, власти, положения человека и гражданина, политического режима, собственности и форм хозяйствования. Именно эти устои, отраженные в Основном законе, определяют основы конституционного строя общества и государства, которые, в свою очередь, обуславливают все течение общественной и государственно-политической жизни в стране»¹.

Исходя из изложенного, можно заключить, что конституционное закрепление основ конституционного строя имеет важное значение, так как обеспечивает провозглашение этих основ от имени народа и наделяет их государственной волей. Тем самым закрепленные в Конституции основы конституционного строя формируют твердый фундамент правового регулирования государственной и общественной жизни в государстве, и тем самым создают

* Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

* Ассистент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

¹ Более подробно см.: Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2-х т. – М., 2014. – Т. 1.

систему гарантий, включающих в себя политические, экономические, социальные, духовные и правовые гарантии. В силу этого их реализация должна обеспечиваться государством.

Среди этих положений немаловажное значение имеют экономические основы конституционного строя. В юридической литературе экономические основы определяются как единство экономических структур и отношений между ними: отношений собственности, производства, распределения и потребления материальных и духовных благ¹. Исходя из этого, рассматриваемую категорию образует целая система экономических отношений, которая, в первую очередь, относится к предмету конституционно-правового регулирования. Как отмечает Л.А. Слабунов, «в нормах конституционного права закрепляются основные институты и принципы экономической системы, в том числе формы и виды собственности, принципы конституционно-правового регулирования экономических отношений, правовые режимы важнейших объектов собственности, принципы формирования, разграничения и распоряжения материальными благами»².

Экономическую основу конституционного строя РТ, в соответствии со статьей 12 Конституции, составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Таким образом, данная норма Конституции РТ устанавливает основные принципы деятельности субъектов экономических отношений, а также определяет границы вмешательства государства в вопросы экономики, тем самым закладывает фундамент развития экономики Таджикистана.

Вместе с тем данная статья Конституции РТ не включает нормы, прямо называющие экономику Таджикистана рыночной. В ст. 12 устанавливаются лишь формы собственности, гарантируется их равная правовая защита, а также провозглашается свобода экономической предпринимательской деятельности. Однако по смыслу данной нормы и в совокупности с другими конституционными положениями экономика Таджикистана является именно рыночной.

Характеристика экономики как рыночной на конституционном уровне представляет собой многогранные отношения, которым посвящено значительное число норм не только ст. 12, но и других статей Конституции Таджикистана. Поскольку основы конституционного строя представляют целую систему общественных отношений, то в его реализации участвуют другие конституционные нормы.

Конституция представляет собой основной закон, отражающий и регулирующий характеристики общества, государства. В этой связи представля-

¹ Сравнительное конституционное право. / В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин, М.А. Никифорова и др.; Рос. акад. наук, Ин.-т государства и права. – М., 1996. – С. 328.

² Слабунов Л.А. Конституционное регулирование основ экономической системы государства. // Вестник Челябинского государственного университета. – № 12. – 2007. – С. 22.

ется бесспорным, что практически все конституции, в том или ином объеме и качестве, обращаются к вопросам экономики, подчеркивая их значимость¹.

Вместе с тем вопрос реформирования экономических основ государства в Конституции РТ имеет как схожие, так и отличительные черты с конституциями бывших постсоветских государств. К числу общих тенденций, отражающих характеристики экономических отношений, можно отнести: наличие административной-командной системы; признание только социалистических форм собственности и полное отрицание частной собственности; реализация экономики государства на основе плановой экономики и монополия государства практически во всех сферах жизнедеятельности общества.

Именно изменение этих постулатов построения экономических основ государства и отказ государства от тотального регулирования экономики легли в основу реформирования экономических основ в постсоветских государствах, в том числе и в Республике Таджикистан.

Однако здесь необходимо подчеркнуть, что при реформировании экономических основ государства, с точки зрения западных государств, не учитывались многие факторы, которые впоследствии привели к негативным последствиям в развитии государства. Так, Республика Таджикистан в первые годы своей независимости находилась в состоянии гражданской войны. В этих условиях осуществление реальных экономических реформ было практически невозможно. Фактически в Таджикистане проведение экономических реформ началось в конце 90-х – начале 2000-х годов, в связи с чем наша республика в экономическом развитии отстала от других постсоветских республик. Другим фактором, который оказал негативное воздействие на экономическую систему многих постсоветских стран, является отказ от государственного регулирования экономики. Как показало время, это было одной из основных ошибок постсоветских государств, и только в последние годы государство стало возвращаться к регулированию экономических основ государства. Как отмечает С.А. Авакьян, «государство не вправе уйти от определения экономической стратегии. Оно обязано занимать твердые позиции...»².

При проведении реформ и переходе к системе рыночной экономики претерпели изменения и вопросы конституционного регулирования экономических основ государства в Таджикистане. Так, в Конституции РТ 1994 г., в отличие от конституций советского периода, нет самостоятельной главы, посвященной экономическим основам общества. Подобное регулирование экономических основ существует во многих государствах, в частности Российской Федерации.

При изучении рассматриваемого вопроса необходимо исходить из двух подходов. При первом подходе могут рассматриваться лишь разделы Конституции, которые прямо регулируют экономические проблемы – свободу экономической и предпринимательской деятельности, денежные и бюджет-

¹ Мусалова З.М. Конституционно-правовое регулирование экономических отношений в России: федеральный и региональный аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2010. – С. 12.

² Авакьян С.А. Конституция Российской Федерации: итоги развития. // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 23. – С. 3.

ные вопросы, экономические функции ветвей власти и органов государственного управления. Этот подход интересен, но имеет некоторые недостатки, заключающиеся в полном отрыве от логики функционирования общественной системы, в которой политические и экономические вопросы всегда тесно связаны и органически переплетены. Второй подход предполагает изучение различных положений Конституции с точки зрения их влияния на осуществление экономических процессов. Помимо собственно экономических статей Конституции, здесь важно обратить внимание на общие принципы его построения, значимость политических и социальных прав для формирования и функционирования рыночной экономики.

О необходимости закрепления экономических основ в отдельную самостоятельную главу среди ученых существует противоположная точка зрения. Они отмечают, что «регламентация экономических основ в самостоятельной главе в Конституции отвечает мировым тенденциям конституционного законодательства в сторону упорядочения роли государства в сфере экономики, закрепления необходимых его функций»¹.

Обобщая все вышеизложенное, мы считаем, что конституционное регулирование экономических основ является базисным началом в существовании государства. Именно конституционное закрепление определяет вектор экономического развития государства. При этом необходимо подчеркнуть, что, имея множество схожих компонентов, экономические основы государства сугубо индивидуальны для каждого государства, и механический перенос опыта одной страны в другую невозможен. Во всех обстоятельствах необходимо учитывать специфику страны. В случае игнорирования национальных особенностей экономическая система страны не будет функционировать в полном объеме.

Мы также солидарны с авторами, которые указывают на необходимость активного участия государства в регулировании экономических процессов в стране. Государство должно определять основные направления экономического развития, регулировать вопросы, связанные с монополизмом и свободным развитием конкуренции, и на базе этого создавать условия для развития различных форм предпринимательства. Без государственного регулирования рыночная экономика обречена на бесконечные кризисы и самоуничтожение. При этом не имеет значения, закреплена ли в Конституции возможность осуществления государственного регулирования или нет. В Конституции РТ такого положения нет, однако это не означает ограничение возможности участия государства в регулировании экономики страны. В Конституции РТ, на наш взгляд, заложены принципы, руководствуясь которыми государство может полноценно и эффективно регулировать экономические отношения, оставаясь в установленных рамках.

В этой связи одним из важнейших результатов политической и правовой реформы в Таджикистане стало изменение роли государства в регулировании

¹ Комаров В.Н. Конституционно-правовое закрепление основ экономической системы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. С. 10.

экономических отношений, переход от административно-командной системы хозяйствования к рыночной экономике. Закрепленные в статье 12 Конституции РТ экономические устои характеризуют экономику государства как рыночную, поскольку заложенные в ней положения о многообразии и равноправии всех форм собственности, гарантированности свободы экономической и предпринимательской деятельности являются необходимым компонентом, основой, на которой зиждутся и развиваются рыночные отношения. Таким образом, с принятием Конституции РТ 1994 г. основы рыночной экономики получили конституционное закрепление, став предметом конституционно-правового регулирования.

Таким образом, на основе выше изложенного можно утверждать, что Конституция РТ, определяя экономические основы конституционного строя, предопределяет потенциал и перспективы развития всей экономической системы государства. Эффективное конституционное регулирование экономических отношений способствует преодолению негативных моментов развития рыночных отношений. Конституция РТ закрепляет экономический строй путем установления следующих элементов:

- экономические основы конституционного строя;
- гарантии реализации экономических основ конституционного строя;
- экономические права и свободы человека и гражданина;
- государственное регулирование экономики.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2-х т. – М., 2014. – Т. 1.
2. Авакьян С.А. Конституция Российской Федерации: итоги развития. // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 23.
3. Комаров В.Н. Конституционно-правовое закрепление основ экономической системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
4. Мусалова З.М. Конституционно-правовое регулирование экономических отношений в России: федеральный и региональный аспекты: дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 2010.
5. Слабунов Л.А. Конституционное регулирование основ экономической системы государства. // Вестник Челябинского государственного университета. – № 12. – 2007.
6. Сравнительное конституционное право. / В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин, М.А. Никифорова и др.; Рос. акад. наук, Ин.-т государства и права. – М., 1996.

Диноршоев А.М., Салохиidinova С.М.

Фишурда

**Танзими конституционии асосҳои сохтори иқтисодии Ҷумҳурии
Тоҷикистон**

Асоси рушди иқтисодиёти давлатро Конститутсия муайян менамояд, ки дар он принципҳои асосии робитаи байни давлат, ҳуқуқ ва иқтисодиёт дарҷ меёбад. Чунин принципҳо инчунин дар Конститусияи Тоҷикистон сабт шудаанд. Меъёрҳои мазкур заминаҳои асосии ҳуқуқӣ барои танзими муносибатҳои иқтисодӣ буда, моҳияти онҳоро муқаррар менамояд. Дар мақолаи мазкур баъзе аз паҳлуҳои танзими конститусионии муносибатҳои иқтисодӣ таҳлил шудааст.

Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М.

Аннотация.

Конституционное регулирование основ экономического строя Республики Таджикистан

Основой развития экономики государства является Конституция, которая закрепляет принципы взаимодействия государства, права и экономики. Такого рода принципы отражены и в Конституции Республики Таджикистан. Данные положения являются исходными в правовом регулировании экономических отношений, кроме того их содержание пронизывает все конституционные нормы, прямо или косвенно регулирующие экономические отношения в стране. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты конституционного регулирования экономических отношений в Таджикистане.

Dinorshoev A.M., Salokhidinova S.M.,

The summary:

Constitutional regulation of the bases of economic system of the Republic of Tajikistan

A constitution is considered as basis for the development of economy of the state, which enshrines the principles of interaction of the state, law and economic. Such principles are also reflected in the Constitution of the Republic of Tajikistan. These provisions are the starting points in the legal regulation of economic relations, besides their content determine all constitutional norms directly or indirectly regulating the economic relations in the state. This article deals with some aspects of the constitutional regulation of economic relations in Tajikistan.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ФУНКЦИЙ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ, ЕДИНСТВА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТИ, ДОЛГОВЕЧНОСТИ ГОСУДАРСТВА И СОГЛАСОВАННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Калидвожахо: Президент, функсия, сохибихтиерӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, мақомоти давлатӣ

Ключевые слова: Президент, функция, суверенитет, разделение властей, государственный орган

Keywords: President, function, sovereignty, separation of powers, state body

В науке конституционного права для определения характеристики масштабов и содержания деятельности органов государственной власти используют такие понятия, как «полномочия», «предмет ведения», «компетенция» и «функции». Последнее понятие играет существенную роль, поскольку именно от порядка его исполнения зависит конечный результат государственного регулирования. Категория «функции» является наиболее предметной и содержательной по сравнению с другими указанными категориями.

Функции органов государственной власти конкретизируют их полномочия, определяют виды деятельности, ориентированные на определенный результат. Объем и характер полномочий определяют набор функций органа государственной власти, и при этом полномочие может быть реализовано путем исполнения одной или нескольких функций.

В литературе по конституционному и административному праву под функциями органов государственной власти понимают нормативно установленный вид властной деятельности, постоянно осуществляемый этим органом власти в определенной сфере деятельности¹.

Данное понятие относится и к функциям Президента. Как отмечает Н.В. Мишина, «в функциях главы государства отражается социальное назначение этого института, объективная необходимость осуществления им общественно полезной, социально обусловленной представительной и правотворческой деятельности. Правильное понимание функций главы государства является важным и для практики государственно-правового строительства, поскольку точное их определение способствует выразительному определению этого ин-

* Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ.

* Ассистент кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ.

¹ Хабриева Т.Я., Ноздрачев А.Ф., Тихомиров Ю.А. Административная реформа: решения и проблемы. // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 7.

ститута при реализации государственных функций. Без решения вопроса о функциях главы государства трудно определить приоритетные направления и определить объем, характер и содержание его деятельности»¹.

В науке конституционного права, как правило, выделяют общие (представительская и правотворческая) и специальные (гарантийная и исполнительная) функции главы государства.

Каждая из указанных функций главы государства реализуется через определенную группу полномочий. Так, представительская функция состоит из четырех групп полномочий: дипломатические, кадровые, церемониальные и арбитражные. Правотворческая функция реализуется с помощью таких полномочий, как законотворческие и принятие собственных нормативно-правовых актов. Исполнительная функция состоит из таких полномочий, как учредительные и организующие. Что касается гарантийной функции, то она, прежде всего, реализуется через полномочия в сфере обороны, в сфере преодоления чрезвычайных ситуаций, в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина и в сфере нормального функционирования государственного аппарата².

Далее, мы кратко остановимся на гарантийных функциях Президента РТ. Основные гарантийные функции Президента РТ как главы государства определены в ст. 64 Конституции РТ, согласно которой Президент РТ является гарантом Конституции, законов и соблюдения международных договоров Таджикистана; прав и свобод человека и гражданина; национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства; согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов.

Среди указанных гарантийных функций Президента РТ наибольший интерес представляют следующие функции: обеспечение национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства и согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов.

Детально остановимся на них.

Как отмечает А.А. Панов, «единство государства представляет совокупность неотъемлемых характеристик, вытекающих из конституционно-правового статуса суверенного государства. Единство государства предполагает качественное состояние целостности и нераздельности его составных частей, при котором центральная государственная власть, выражающая общенациональную волю и обладающая территориальным верховенством, способна принимать эффективные и согласованные меры по нейтрализации внешних и внутренних угроз его существованию»³.

Конституция РТ предусматривает ряд положений, характеризующих вопросы государственной независимости и суверенитета, а также единства гос-

¹Мишина Н.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Н.В. Мишина, А.Р. Крусян, Д.Я. Гараджаев и др. – Харьков: Право, 2015. – 848 с. http://pidruchniki.com/76392/pravo/konstitutsionnoe_pravo_zarubezhnyh_stran.

² Там же.

³ Панов А.А. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2008. – 26 с.

ударства. Так, положения ст. 6 Конституции устанавливают, что народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, ни одна общественная организация, политическая партия, группа людей или отдельная личность не вправе узурпировать государственную власть, что является особо тяжким преступлением. Ст. 7, в свою очередь, устанавливает, что территория Таджикистана неделима и неприкосновенна. Государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность республики. Пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства, запрещаются. Ст. 100 Конституции определяет, что территориальная целостность государства является неизменной.

Таким образом, защита независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности страны, предотвращение различных угроз, обеспечение условий для мирного, демократического развития государства формируют конституционные ценности и сферу национальных интересов и подлежат особой защите, осуществляемой установленной системой органов государственной власти во главе с Президентом РТ.

Данную функцию Президента РТ можно разделить на три направления.

Во-первых, деятельность Президента РТ по обеспечению суверенитета страны. С этой целью он определяет основные направления государственной политики в военной сфере, утверждает военную доктрину и концепцию национальной безопасности, руководит Вооруженными Силами, органами и силами, обеспечивающими национальную безопасность, ведет переговоры и подписывает международные договоры в области обеспечения суверенитета Таджикистана.

Во-вторых, действия Президента по обеспечению национальной безопасности. В этом направлении Президент формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы обеспечения национальной безопасности, определяет приоритеты в защите жизненно важных объектов безопасности, создает Совет безопасности и руководит им. Президент объявляет общую или частичную мобилизацию в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Таджикистана, вводит военное положение, вводит в действие нормативные правовые акты военного времени, на период военного положения формирует органы исполнительной власти, на ведение военных действий отдает приказ Верховного Главнокомандующего. Данное направление в деятельности Президента особо регламентировано в законодательстве РТ, в частности в законах РТ «О безопасности», «О мобилизационной подготовке и мобилизации», «Об обороне».

В-третьих, Президент, являясь гарантом государственной целостности, обязан добиваться того, чтобы правовые акты, принимаемые органами центральной и местной власти, полностью соответствовали Конституции и законодательству страны. В случае если акты органов исполнительной власти противоречат Конституции страны, законам, международным обязательствам РТ, их действие может быть приостановлено Президентом страны.

Говоря о реализации функции Президента по обеспечению национальной независимости, единства и территориальной целостности, также необходимо отметить, что Президент действует в пределах своих полномочий,

установленных Конституцией. Но для осуществления этой функции допускается применение дискреционных полномочий, без которых не могут быть достигнуты цели данной функции. Это связано с тем, что в современном мире угрозы непредсказуемы, и это обуславливает невозможность какого-то жесткого урегулирования в юридической конкретизации средств и методов, применяемых Президентом для ликвидации такой угрозы и обеспечения действия Конституции в полном объеме. Однако необходимо помнить, что реализация полномочий Президента по охране национальной независимости, единства и территориальной целостности возможно в случае реальной угрозы национальной независимости, единства и территориальной целостности государства.

Не менее важной функцией Президента РТ, указанной в ст. 64 Конституции, является функция по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. Данная функция базируется на положениях статьи 9 Конституции о разделении властей и выстроенной на ее основе системе сдержек и противовесов. Президент РТ занимает особое место в системе органов государственной власти в Таджикистане, и этот статус дает ему возможность обеспечивать согласованную деятельность всех ветвей власти.

Для реализации данной функции Президент РТ наделен широким кругом полномочий. В первую очередь, эти полномочия связаны с кадровой деятельностью Президента РТ, т. е. он участвует в процедурах кадровых назначений, а также отрешает от должности отдельных высших чиновников. Президент, в частности, назначает и освобождает Премьер-министра и других членов Правительства и представляет указы об их назначении на утверждение совместному заседанию Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, назначает и освобождает председателя Национального банка, его заместителя и представляет указы об их назначении на утверждение Маджлиси намояндагон, представляет Маджлиси милли кандидатуры для избрания и отзыва председателя, заместителей председателя и судей Конституционного суда, Верховного суда и Высшего экономического суда, с согласия Маджлиси Оли назначает и освобождает Генерального прокурора и его заместителя, создает Исполнительный аппарат Президента, создает Совет безопасности и руководит им, назначает и освобождает судей военных судов, суда Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городских и районных судов и судей экономических судов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, назначает глав дипломатических представительств в зарубежных государствах и представителей республики в международных организациях, назначает и освобождает командующих войсками Вооруженных Сил Таджикистана.

Обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти главой государства распространяется не только в «горизонтальной плоскости», но также и «по вертикали». Так, Президент РТ назначает и освобождает председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей, г. Душанбе, городов и районов, представляет их на утверждение соответствующих Маджлисов народных депутатов.

Как отмечает В.Н. Суворов, «конституционная прерогатива Президента обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти – одна из важнейших конституционных характеристик его положения в системе государственной власти, создающая фундамент для ряда его более конкретных полномочий по взаимодействию с органами законодательной, исполнительной и судебной власти»¹.

Взаимоотношения Президента РТ с другими ветвями власти строятся в трех направлениях – взаимодействие с Маджлиси Оли, Правительством и судебными органами.

Взаимодействие Президента РТ с Маджлиси Оли строится на двух началах. Во-первых, это участие в законодательном процессе, во-вторых, в – организационном. В законодательном процессе Президент принимает участие как субъект законодательной инициативы и также как непосредственный участник данного процесса, который либо подписывает и обнародует законы, либо осуществляет право отлагательного вето в отношении принятых законов.

Наиболее тесно Президент взаимодействует с Правительством и всей вертикалью исполнительной власти в Таджикистане. Президент РТ одновременно является Председателем Правительства и определяет основные направления его деятельности. При этом Правительство подотчетно Президенту. Для осуществления эффективной деятельности исполнительных органов Президент наделен широким кругом полномочий, в частности кадровых (которые были указаны выше), председательствует на заседаниях Правительства, перед вновь избранным Президентом Правительство слагает свои полномочия и т. д. Кроме того, ряд органов и ведомств осуществляют свои функции под непосредственным руководством главы государства. Например, Национальный центр законодательства при Президенте РТ и т. д.

Взаимодействует Президент и с судебной властью, особенно с Конституционным судом. Данное взаимодействие касается как организационных (назначение и освобождение судей, представление кандидатур судей высшего звена), так и функциональных моментов, особенно в деятельности Конституционного суда. Президент РТ и Конституционный суд являются органами, которые призваны обеспечивать верховенство Конституции. Как отмечает, Л.Н. Плеханова: «Конституционный Суд и Президент являются высшими органами правовой охраны и защиты Конституции, поэтому взаимодействие между ними необходимо и оправданно, более того, они «обречены на активное взаимодействие»². Данное взаимодействие выражается в том, что Президент является субъектом обращения в Конституционный суд по определенному кругу вопросов. Также данная взаимосвязь прослеживается в том, что акты Президента являются объектом конституционного контроля, осуществляемого Конституционным судом.

Таким образом, взаимодействие с органами государственной власти подразумевает инициирование соответствующих процессов Президентом и

¹ Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации. - С. 229.

² Плеханова Л.Н. Президент Российской Федерации в системе органов правовой охраны Конституции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 155.

совместное выполнение отдельных задач и функций, но ни в коем случае не подмену деятельности какого-либо органа власти деятельностью главы государства.

В заключение следует отметить, что закрепленные в статье 64 Конституции гарантийные функции Президента РТ определяют широкий круг его деятельности и формируют его компетенцию, реализуемую посредством полномочий Президента РТ.

Литература:

1. Мишина Н.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Н.В. Мишина, А.Р. Крусян, Д.Я. Гараджаев и др. – Харьков: Право, 2015. 848 http://pidruchniki.com/76392/pravo/konstitutsionnoe_pravo_zarubezhnyh_stran
2. Панов А.А. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2008.
3. Плеханова Л.Н. Президент Российской Федерации в системе органов правовой охраны Конституции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004.
4. Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000.
5. Хабриева Т.Я., Ноздрачев А.Ф., Тихомиров Ю.А. Административная реформа: решения и проблемы. // Журнал российского права. – 2006. – № 2.

Диноршоев А.М., Сулаймонов М.С.

Фишурда

Мафҳум ва мазмуни функсияҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъмини истиқлолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пойдориву бардавомии давлат, мураттабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкориҳои онҳо

Яке аз масъалаҳои мубрами ҳуқуқи конститутсионӣ муайян намудани функсияҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, аз ҷумла функсияҳои сардори давлат мебошад. Тавассути функсияҳои хусусиятҳои ваколатҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва фаъолияти онҳо муайян карда мешавад. Дар мақола муаллифон масоил оид ба мафҳум ва мазмуни функсияҳои кафолатии Президенти ҶТ дар самти истиқлолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пойдориву бардавомии давлат, мураттабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкориҳои онҳо таҳлил намудаанд. Аз ҷумла, муаллифон қайд менамоянд, ки функсияҳои кафолатии Президенти ҶТ ба воситаи ваколатҳои ӯ дар соҳаи мудофия, идоракунии ҳолатҳои фавқулодда, таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, муътадили фаъолияти дастгоҳи давлатӣ амалӣ карда мешаванд.

Аннотация

Понятие и содержание функций Президента Республики Таджикистан по обеспечению национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности, долговечности государства и согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов

Одной из актуальных тем конституционного права является определение функций органов государственной власти, в том числе и функций главы государства. Посредством функций конкретизируются полномочия государственных органов, определяются виды их деятельности. В статье авторы исследуют вопросы, связанные с понятием и содержанием таких гарантийных функций Президента РТ, как обеспечение национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства и согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов. В частности, авторами указывается, что гарантийные функции Президента РТ реализуются через полномочия в сфере обороны, в сфере преодоления чрезвычайных ситуаций, в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина и в сфере нормального функционирования государственного аппарата.

Dinorshoev A.M., Sulaimonov M.S.

The summary

The concept and content of the functions of the President of the Republic of Tajikistan for ensuring national independence, unity and territorial integrity, continuity, longevity of the state and coordinated functioning and interaction of state bodies

One of the actual topics of constitutional law is the identification of the functions of public authorities, including the functions of the head of state. Through functions, the powers of state bodies are specified, and the types of their activities are determined. In the article the authors examine issues related to the concept and content of such guarantee functions of the President of the Republic of Tajikistan as ensuring national independence, unity and territorial integrity, continuity and longevity of the state and coordinated functioning and interaction of state bodies. In particular, the authors state that the guarantee functions of the President of the Republic of Tajikistan are realized through powers in the field of defense, in the sphere of overcoming emergencies, in the field of ensuring human and civil rights and freedoms and in the sphere of the normal functioning of the state apparatus

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАДЖЛИСИ ОЛИ

Калидвожахо: Президент, парлумон, паём, ваколат

Ключевые слова: Президент, парламент, послание, полномочия

Keywords: President, Parliament, the message, powers

Появление института посланий Президента Республики Таджикистан об основных направлениях внутренней и внешней политики республики имеет свою предысторию. Ни в Конституции Таджикистана 1978-го года, действовавшей до принятия новой Конституции РТ 1994-го года, ни в первоначальной редакции новой Конституции он не был предусмотрен. Однако в конституциях ряда постсоветских суверенных государств с президентской формой правления настоящий институт сразу был надлежащим образом закреплён (например, Белоруссия, Грузия, Украина). Его появление в законодательстве РТ связано с конституционной реформой 1999-го года и формированием в 2000-ом году нового профессионального парламента – Маджлиси Оли Республики Таджикистан. В Конституции в редакции 1999-го года одним из вопросов, подлежащих рассмотрению на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, согласно шестому пункту статьи 55-ой, был следующий вопрос: **«Рассмотрение посланий Президента об основных направлениях внутренней и внешней политики государства без принятия постановления»**. Настоящая норма, на наш взгляд, была несколько несовершенна, так как слово «рассмотрение» предполагает соответственно проведение парламентских дебатов и вследствие этого принятие необходимого акта. Однако словосочетание «без принятия постановления» в известной мере противоречило слову «рассмотрение». Специфика посланий Президента заключается в том, что по ним не проводятся депутатские прения и соответственно не принимается какое-либо постановление.

С учетом этих соображений при внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан в 2003-ем году настоящая норма была пересмотрена и закреплена в новой ныне действующей редакции. Теперь, согласно части третьей (не пункта! – И.А.) ст. 55-ой Конституции, **«на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Президент приносит присягу и выступает с посланием об основных направлениях внутренней и внешней политики республики»**. Настоящая норма предусмотрена и в части третьей ст. 10-ой Конституционного закона «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан». Процедура заслушивания послания Президента РТ регламентирована также статьями 17-ой, 19-ой и 34-ой Регла-

* Доцент кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ, кандидат юридических наук

мента совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Конституция предусматривает только **заслушивание** Парламентом послания Президента, поэтому палаты после заслушивания послания не принимают какое-либо постановление. Указанное положение Конституции не претерпела изменений при очередном изменении и дополнении Конституции РТ в 2016-ом году.

Вместе с тем положения и предписания, содержащиеся в послании Президента, имеют значение для последующей деятельности Парламента. Конституция и Конституционный закон не устанавливают периодичность выступления Президента с посланием об основных направлениях внутренней и внешней политики республики на совместном заседании палат Маджлиси Оли. Однако, уже на протяжении семнадцати лет это вошло в устойчивую традицию, и ежегодные выступления Президента с посланием об основных направлениях внутренней и внешней политики республики на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли стало непременным атрибутом в деятельности Президента и Маджлиси Оли РТ. Структуры парламента должным образом содействуют в подготовке и заслушивании послания Президента. Выступление Президента с посланием постепенно превратилось в мощное общественно-политическое событие года. Органы государственной власти и общественно-политические учреждения чутко реагируют на каждое выступление Президента об основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Они соответствующим образом участвуют в претворении в жизнь содержащихся в послании Президента положений и предписаний по дальнейшему совершенствованию своей деятельности. В этом смысле не является исключением и Маджлиси Оли – Парламент РТ.

Почти в каждом послании Президента РТ содержатся важные мысли о роли и значении современных законов, необходимости их своевременной и содержательной подготовки и принятия, чутком отношении к этой работе, контроле за точной реализацией законов. В первых посланиях Президента внимание обращалось к идущей в стране правовой реформе и существующим проблемам в этой области. Указывая на серьезную работу, проделанную новым парламентом по разработке и принятию законов, укрепляющих основы конституционного строя республики и регламентирующих устои государства и общества, вместе с тем, Президентом РТ указывалось на дальнейшую необходимость принятия новых законов, соответствующих современному уровню развития общественных отношений. Важные предложения о путях дальнейшего совершенствования деятельности Маджлиси Оли и его палат отмеченные Президентом стали стимулом качественного улучшения продвижения законодательного процесса, надлежащей организации и проведения заседаний сессии, работы координирующей и рабочих органов палат, по-

лезное взаимодействие между палатами, между парламентом и субъектами право законодательного процесса¹.

В послании Президента РТ от 22-го апреля 2002-го года имела была дана характеристика работы нового парламента и определены его задачи. Особое внимание было обращено таким недостаткам, как противоречие норм принятых законов между собой, их структурная несогласованность, регламентация общественных отношений, еще не достигших необходимого уровня развития, и т. д. Эти замечания имели важное значение для улучшения законотворческой деятельности Маджлиси Оли РТ.

Особое значение имели положения, содержащиеся в послании Президента от 4-го апреля 2003-го года. Главная мысль в настоящем послании заключалась в том, что нужно внести изменения и дополнения в действующую Конституцию и соответствующие законы в направлении обеспечения их соответствия международным стандартам. «Сегодня, – говорилось в ней, – нормы нашей Конституции должны соответствовать к стандартам международного сообщества, содействовать процессу демократизации общества и реализации новых экономических отношений в стране. Особенно вопросы реального обеспечения социальных прав граждан, в том числе право на защиту здоровья и образования, не соответствуют требованию новых экономических отношений. Некоторые законы, принятые до новой Конституции, до сих пор действуют, не соответствуют современным требованиям и не могут полно и точно регламентировать новые общественные отношения».

Исходя из этих соображений, было внесено предложение о необходимости внесения изменений и дополнений в Конституции республики. Группа членов Маджлиси милли и депутаты Маджлиси намояндагон, в соответствии со ст. 99 Конституции и ст. 9 Конституционного закона «О референдуме в Республике Таджикистан», внесла в Маджлиси намояндагон предложение о внесении изменений и дополнений в Конституцию республики. После назначения даты референдума по вопросу о внесении изменения и дополнения в Конституцию в послании Президента была поставлена задача объяснения гражданам сущности и назначения настоящих изменений и дополнений. Во исполнение этой задачи постановлениями Совета Маджлиси намояндагон от 7-го апреля, 5-го мая и 9-го июня 2003 г. были организованы поездки депутатов Маджлиси намояндагон в избирательные округа для встречи с людьми и дачи им разъяснений содержания и предназначения предстоящего референдума и основных положений послания Президента. Депутаты приложили большое усилие для выполнения этой миссии, благодаря которой 22-го июня 2003-го г. 93,13 процент граждан республики проголосовали на референдуме за поддержку предложенных изменений и дополнений в Конституцию.

¹ Сайдулло Хайруллоев. Асри қонун. Маҷмӯаи гузоришҳо, мусохибаҳо ва мақолаҳо. – Душанбе, 2005. – В настоящей книге бывший Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (2000-2010 гг.) подробно пишет о практике заслушивания посланий Президента РТ на совместных заседаниях Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли и о ее влиянии на деятельность парламента и, особенно, его законотворческой деятельности.

В целях реализации положений послания Президента о работе парламента Комиссия по контролю за Регламентом и организации работы Маджлиси намояндагон совместно с аппаратом палаты составила план мероприятий, что легло в основу последующей деятельности комитетов и комиссий, депутатов Маджлиси намояндагон.

В послании от 30-го апреля 2004-го г. также фигурировал вопрос о повышении качества законов и ответственности парламента и правительства по их надлежащей подготовке и принятию. В частности, в послании Президента РТ говорится: «Закон – это акт, который по содержанию и форме своего изложения должен находиться на высоком правовом уровне. Поэтому Парламенту и Правительству при подготовке и принятии законов необходимо придавать этим вопросам большое значение». Далее отмечается, что, «подготовка и принятие законов, которые регулируют все области общественной и государственной жизни, в новых социально-политических условиях и развития экономических отношений и в то же время соответствующие реальности суверенного таджикского государства, являются одной из важнейших задач».

Предложения и рекомендации, содержащиеся в предыдущих ежегодных посланиях Президента по улучшению работы законодательной практики и совершенствованию деятельности Маджлиси Оли, наиболее подробно и обобщенно были озвучены в послании от 16-го апреля 2005-го года. В ней в известной мере была дана оценка деятельности Маджлиси Оли первого созыва (2000-2004 гг.) и были определены задачи нового состава Маджлиси Оли второго созыва. В настоящем послании Президент, подробно охарактеризовав основные направления внутренней политики, обратил внимание на необходимость создания устойчивой правовой базы социально-экономического переустройства жизни. В целях совершенствования законодательной деятельности и определения ее основных направлений, в соответствии с Законом РТ «О нормативно-правовых актах», была поставлена задача принять новый Закон «О законодательной деятельности», где необходимо было четко определить задачи субъектов права законодательной инициативы по обоснованной и содержательной подготовке законопроектов, где нужно определить механизмы правового обеспечения реализации законов. Новый закон мог бы предохранить от нежелательной практики отражения ведомственных интересов в подготовке законопроектов и принятии законов.

Полагая, что такой закон вскоре будет разработан и принят, отдельные авторы даже выдвигали предложения по способу его принятия. Так, Ф. Т. Тахиров предлагал, чтобы проект Закона «О законодательной деятельности» был опубликован в республиканских СМИ для широкого обсуждения. Однако, никто к разработке такого закона так и не приступил, потому что такой закон непременно дублировал бы нормы и положения, содержащиеся в Конституционном законе «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан», Законе «О нормативно-правовых актах», регламентах палат парламента и некоторых других правовых актах. Он же, полагаясь на то, что «... все указания, конкретные поручения, содержащиеся в нем, ... в той или иной форме облекаются в нормативно-правовые акты», отсюда приходит к выводу, «что послание

является одной из форм руководства Президентом законодательной деятельности»¹. Между тем надо учесть, что Президент РТ является главой государства и одновременно главой исполнительной власти, является субъектом права законодательной инициативы и в этих двух качествах он, конечно, имеет большое влияние на парламент. Но признавать за ним руководящую роль в законодательной деятельности парламента является не совсем верным.

Другая проблема законотворческой практики заключается в подготовке и представлении законопроектов на государственном языке, где необходимо применение одинаковых юридических терминов, обеспечение логической последовательности нормы законов, которые в конечном счете определяют их качество. Перед субъектами права законодательной инициативы и парламентом была поставлена задача более ответственно относиться к этому вопросу.

В этом же послании, обращая внимание на продолжающуюся в стране правовую реформу, были перечислены проекты неотложных кодексов и законов, которые необходимо срочно подготовить и представить парламенту².

В последующих ежегодных посланиях Президента РТ также непременно обращается внимание на актуальные вопросы законодательства, совершенствованию качества законов, улучшению деятельности Маджлиси Оли по законотворчеству и контролю за исполнением законов. Так, в послании от 20-го апреля 2006-го г., обращая внимание на позитивное значение образования профессионального парламента в деле законотворчества, говорилось, что «хотя образование профессионального парламента является известным достижением, однако еще более важным является широкое использование его возможностей». В послании Президента от 25-го апреля 2008-го г., также обращая внимание о роли и значении правотворчества, говорилось, что стабильное политическое и экономическое, социальное и культурное развитие страны зависит от заложения крепкой нормативно-правовой основы³. В послании Президента от 20-го апреля 2011-го г. также указывалось, что достижение важнейшей цели современного общества – уважение человека, его прав и свобод – невозможно представить без системы современных законов, отвечающих требованиям демократического общества. В посланиях Президента от 20-го апреля 2012-го г., 23-го апреля 2014-го г. и далее непременно содержатся положения о необходимости постоянной заботы об улучшении

¹ Рассуждая о вопросе политико-правовой природы послания Президента РТ, основываясь на этих и других положениях, содержащихся в них, Ф. Т. Тахиров делает далеко идущие выводы о том, что правотворческая деятельность исполнительной власти расширяется, ... в этом явлении он видит «доминирование исполнительной власти над другими ветвями государственной власти в переходный постсоветский период развития Таджикистана». Этим и другими своими умозаключениями он волей или неволей оправдывает все более нарастающую тенденцию присвоения исполнительной власти всей полноты власти за счет все более снижения роли парламента и судебных органов. Правда, он это явление списывает за счет переходного периода. Однако, никто не определил продолжительность переходного периода в Таджикистане. Идет двадцать седьмой год независимости, и мы все еще находимся на этом пути (См. *Тахиров Ф.Т.* Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С. 291).

² «Садои Мардум» от 19 апреля 2005 г.

³ «Чумхурият» от 27 апреля 2008 г.

качества законов, преодоления противоречий и несогласованности законов и совершенствования механизмы их реализации¹.

В послании 2017-го г. он отметил, что «парламент принял ряд законов, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение правопорядка, прогресс экономики и предпринимательства. С целью дальнейшего развития законотворческой деятельности Министерству юстиции, Генеральной прокуратуре и Национальному центру законодательства поручается разработать и представить Правительству Концепцию правовой политики Республики Таджикистан»².

Конституционные полномочия Президента РТ по определению основных направлений внутренней и внешней политики республики (п. 1 ст. 69 Конституции), руководство проведением внешней политики, подписание международных договоров и представление их на утверждение Маджлиси намояндагон (п. 18 ст. 69 Конституции) и информирование совместное заседание Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон о положении в стране (ст. 70 Конституции) реализуются в различных формах и с использованием разных механизмов. Выступление Президента с посланием на совместном заседании палат парламента является один из действенных форм их реализации. Это обстоятельство определяет предназначение послания Президента, ее общественно-политическое и правовое значение. Оно также является формой взаимоотношения Президента и парламента, согласованного их взаимодействия в области законотворчества.

На практике послание Президента, с которым он обращается к народу и выступает на совместном заседании палат парламента, может иметь четкое стратегическое предназначение, которое формируется под определенным названием. Так, например, ежегодные послания Президента Казахстана к народу первоначально были ориентированы для реализации Стратегии «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». В послании 1993-го г. были определены задачи «по реализации стратегии становления Казахстана как независимое суверенное государство», в послании 1994-го г. – Стратегии социально-экономических реформ, в послании 1995-го г. – среднесрочные программы на 1996-1998 гг.³. В первом своем послании от 24-го февраля 1994-го г. Президент России Б.Н. Ельцин обратился к Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства», в 1995-ом г. – «О действенности государственной власти в России», в 1996-ом г. – «Россия, за которую мы в ответе», а в 1997-ом г. – «Порядок во власти, порядок в стране». Послание Президента РФ иногда сопровождается соответствующими документами: в 1996-ом г. таковым было

¹ «Садои Мардум» от 22 апреля 2012 г. и от 24 апреля 2014 г.

² Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан. (1) 2017. – С. 80.

³ Конституционное право Республики Казахстан. Учебник. – Алматы. 2001. – С. с. 400–401; Малая энциклопедия конституционного права. – М., 1998. – С.331–332.

«Послание по национальной безопасности», а в 1997-ом г. – «Россия: человек, семья, общество, государство. Программа действий на 1996-2000 гг.»¹.

Таким образом, в каждом послании Президента РТ весьма обстоятельно или в несколько сжатой форме дается характеристика уровня развития законодательства, качества принимаемых законов, реализации планов по осуществлению правовой реформы, совершенствования законотворческой деятельности парламента и в соответствии с этим его задач по активизации организационных форм деятельности.

В связи с изложенным, представляет собой большой теоретический и практический интерес вопрос об общественно-политической и правовой природе послания Президента об основных направлениях внутренней и внешней политики государства.²

Послание Президента – довольно устойчивый и распространенный институт. Еще в первой писаной Конституции США 1787-го года Президенту было предписано периодически давать Конгрессу информацию о положении Союза и рекомендовать к его рассмотрению такие меры, которые он сочтет необходимыми и целесообразными (раздел 3 статья 2). Правда, здесь речь идет об «информации», однако она по содержанию и назначению сходна с «посланием» Президента в иных государствах.

Конституции различных государств и Регламенты Парламента и его палат в разных формах и вариантах предусматривают преподнесение послания Президента народу, парламента. Изучив ряд из них, мы обратились к следующим их особенностям:

1. Президент по вопросам основных направлений внутренней и внешней политики республики может обратиться с посланием, с обращением или представлять информацию (Белоруссия, Болгария, Украина, РФ, США, Узбекистан), выступить с докладом (Литва) или с тем и с другим (Хорватия).

2. Содержание послания Президента охватывает вопросы «о положении в государстве» (Белоруссия, Казахстан, Литва), «об основных направлениях внутренней и внешней политики государства» (Украина, РФ, Казахстан, Таджикистан), «по вопросам общенационального значения» (Молдова).

3. Президент обращается с посланием к народу (Белоруссия, Украина, Казахстан), к парламента и его палатам (Литва, Португалия, Молдова, Тунис, Хорватия), народу и парламента (Болгария, Грузия, Украина). Конституция Республики Таджикистан не содержит указания на субъект, кому направлено послание или к кому обращается Президент на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон. Однако, неременное выступление Президента с посланием на совместном заседании палат означает, что речь идет о направленности послания к парламента. Между тем, это обстоятельство не умаляет ее общенационального значения. Как раз его нечеткая определенность в данном случае оставляет широкий простор для определения его предназначения.

¹ Диноршоев А.М. Правовая природа послания Президента Республики Таджикистан // Государствоведение и права человека. №1.2016.

4. Президент может обратиться с одним ежегодным посланием (Хорватия), или посланиями (Белоруссия, Казахстан, Молдова), с внеочередными посланиями (Украина).

5. Послание Президента имеет императивный характер (Белоруссия, Болгария, Литва, РФ, Узбекистан), имеет альтернативный характер – «может обратиться» (Польша), «может направлять» (Хорватия), «имеет право» (Тунис), «вправе обратиться» (Грузия), «по необходимости» (США).

6. Президент с посланием к народу, парламенту «обращается» (Белоруссия, Молдова, РФ, Польша), «направляет» (Болгария, Португалия, Тунис, Хорватия), «выступает» (Литва, Таджикистан), «информирует» (США), «представляет» (Узбекистан), «сносится» (Франция).

7. Конституция Португалии предоставляет право Президенту в послании «отказаться от своих полномочий».

8. В конституциях отдельных стран указывается на срок предоставления послания: «ежегодно» (Казахстан, Узбекистан, Украина, Хорватия), «раз в год» (Грузия). В большинстве странах конституция не содержит норму о сроке обращения Президента с посланием. К этой категории относится и Конституция Республики Таджикистан.

9. Как правило, в конституциях не указывается процедура прохождения послания в парламенте, такая процедура регламентируется в Положении или Регламенте парламента и его палат. Только в Конституции Польши указывается, что «Послание не становится предметом дебатов» (статья 140), в Конституции Франции сказано, что послание «зачитывается в палатах, но не подлежит никакому обсуждению» (часть второй статьи 18). Действительно, после выступления Президента с посланием на парламенте, оно не обсуждается, особенно в присутствии Президента, кстати, ему и не задаются вопросы, однако, это не означает исключение последующего его рассмотрения в каждой палате. Такое обсуждение объективно необходимо для выработки своего отношения к посланию, принятия мер палаты по участию в достижении задач, поставленных в послании¹.

В соответствии со ст. 34 Регламента совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, на совместном заседании палат Маджлиси Оли заслушивается послание Президента. Заслушивание послания не предполагает проведения дебатов и принятия какого-либо акта.

В общественно-политической и юридической литературе существуют разные суждения об общественно-политической и юридической природе послания Президента об основных направлениях внутренней и внешней политики государства.

Правовая природа послания Президента парламенту о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства конституцией или конституционными законами ясно не определена. С одной стороны, она определяет основные направления внутренней и внешней

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. 2-е изд. В 2 т. Т. 2. – М., 2007. – С. 309-310.

политики, что дает основание полагать об обязательном характере общих установок и конкретных поручений, содержащихся в послании. С другой стороны, послание не является нормативным актом, не может противоречить законам, принимаемым парламентом, и каким-либо образом ограничивать правотворческую функцию парламента. Вместе с тем, поскольку настоящее послание – для парламента, в нем речь должна идти о позиции Президента на законодательную деятельность, на ее основные направления и приоритеты¹.

«На практике, – пишет Авакьян С.А., – в послании Президента обычно обобщаются итоги пройденного страной пути за истекший год, а также уточняются параметры движения вперед государства и общества, которые, по его мнению, следует взять за основу деятельности всем государственным органам, органам местного самоуправления и общественным объединениям»².

В этом смысле Козлова Е.И. и Кутафин О.Е. пишут, что «Ежегодные послания Президента Федеральному Собранию, в которых формулируются основные направления внутренней и внешней политики Российской Федерации, делают их достоянием народа, депутатов, партий, общественности. Это позволяет в случае необходимости корректировать политику Президента с использованием всего потенциала конституционных форм, обеспечивающих взаимное воздействие одних государственных структур на другие, влияние на них общественных и социальных движений»³.

Некоторые ученые утверждают о программном характере послания Президента. Так, Баглай М.В. и Туманов В.А. пишут, что «Ежегодные послания Президента Российской Федерации – важные программные государственные документы». Но обращение с этими посланиями (которые, кстати, в присутствии Президента не обсуждаются) не означает обязанности Федерального Собрания беспрекословно согласиться с высказанными идеями⁴. В этом смысле, Сагиндыкова А.Н. утверждает, что «эти послания являются, прежде всего, политическими документами. Вместе с тем, в них может содержаться программа законодательной деятельности Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан, что вполне способно влиять на законодательный процесс»⁵. Послание Президента парламенту – одна из важнейших форм коммуникации между главой государства и общенациональным представительным органом⁶. Обращение Президента с посланием к парламенту является не только его правом, но и обязанностью (см. п. «е» ст. 84 Конституции РФ). В обстоятельном монографическом своем исследовании Камолов И.И., рассматривая взгляды ряда авторов, в том числе Колесникова Е.В.⁷, Мазуренко А.¹, Махмудова М.А. и Сативальдиева Р.Ш.² и других,

¹ Конституционное право. Учебник. – М., 1998. – С. с. 382-383.

² Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. 2-е изд. В 2 т. Т. 2. – М., 2007. – С. с. 309-310.

³ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. 3-е изд. – М., 2002. – С. с. 397-398.

⁴ Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. – М., 1998. – С. 332.

⁵ Сагиндыкова А.Н. Конституционное право Российской Федерации и Республики Казахстан: общие черты и особенности. Учебное пособие (Курс лекций). – Алматы, 2004. – С. 145.

⁶ Большой юридический словарь. / Под ред. Я.А. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., 1999. – С. 508.

⁷ Колесников В.Е. Источники российского конституционного права. – Саратовская государственная академия права. 1998. – С. 117.

о политико-правовом значении послания Президента, выделяет ряд его свойств. Он постарался показать послание как политико-правовой документ, как официальный доклад Президента перед высшим законодательным органом, многогранным политическим докладом, эффективной формой реализации права Президента на законодательную инициативу и т. д. В то же время два последние выделенные им свойства послания Президента не четко обозначают его позицию. Так, он пишет, что «хотя и не содержит юридические нормы, но не обладает нормативностью», «хотя и не является нормативным правовым актом и не закрепляется в качестве такового в Законе РТ «О нормативных правовых актах», тем не менее, по своему содержанию, значению и направленности служит исходно-правовым документом правовой политики»³.

Любой политический документ общенационального масштаба, тем более исходящий из высших эшелонов власти, помимо других качеств, имеет и правовой аспект, однако, по этой причине нельзя придать его установкам нормативности, так как нормы права – устоявшийся феномен права, обладающий неотъемлемыми своими атрибутами, которые отсутствуют в политических документах.

В связи с этим не без интересно вспомнить недавнюю историю нахождения в составе союзного советского государства, где, наряду с советскими конституциями, одновременно действовал другой не менее важный, а может и более важный политический документ – «Программа КПСС». В ней масштабно определялись перспективные цели государства и общества, задачи по их осуществлению. Однако, при всей мощи КПСС, монополизировавшей всю безграничную государственную власть, ни господствующая коммунистическая партия, ни ее идеологи не считали свою Программу юридическим актом и не противопоставляли Конституцию страны.

Послание Президента РТ является, безусловно, источником правотворчества как законодательного органа, так и исполнительных органов. И в этом качестве послание, на мой взгляд, имеет большое влияние на законодательную деятельность Маджлиси Оли РТ. Тем более Президент РТ, имея право законодательной инициативы, обладает возможностью по подготовке законопроектов и непосредственному внесению их на рассмотрение парламенту. Кроме того, все законы, принятые Маджлиси Оли, за исключением законов о государственном бюджете и об амнистии, подлежат подписи Президента. Вместе с тем это обстоятельство не должно умалять роли парламента как единственного представительного органа законодательной власти. Попытка придать посланию Президента свойство нормативного акта, тем более конституционного или обычного закона, не выдерживает серьезного рассмотрения. Тем более конституционное законодательство республики не преду-

¹Мазуренко М. Правотворческая политика и нормотворчество. – Германия, 2011. – С. 161.

²Махмудов М., Сативальдиев Р.Ш. Законодательная инициатива Президента Республики Таджикистан и ее значение в развитии независимого государства. – Душанбе. – С. 21 (на тадж. яз.).

³Камолов И.И. Система нормативных правовых актов Республики Таджикистан: монография. – Душанбе, 2015. – С. 168–169.

смастривает институт делегированного законодательства. Ни Президенту и ни Правительству не дано право, даже по ограниченному перечню вопросов, принимать акты, имеющие юридическую силу закона.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. 2-е изд. В 2 т. Т. 2. – М., 2007.
2. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. – М., 1998. –
3. Большой юридический словарь // под ред. Я.А. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., 1999.
4. Диноршоев А.М. Правовая природа послания Президента Республики Таджикистан // Государствоведение и права человека. №1.2016.
5. Камолов И.И. Система нормативных правовых актов Республики Таджикистан: монография. – Душанбе, 2015.
6. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. 3-е изд. – М., 2002.
7. Колесников В.Е. Источники российского конституционного права. – Саратовская государственная академия права. 1998.
8. Конституционное право Республики Казахстан. Учебник. – Алматы, 2001.
9. Конституционное право. Учебник. – М., 1998.
10. Мазуренко М. Правотворческая политика и нормотворчество. – Германия, 2011.
11. Малая энциклопедия конституционного права. – М., 1998.
12. Махмудов М., Сативальдиев Р.Ш. Законодательная инициатива Президента Республики Таджикистан и ее значение в развитии независимого государства. – Душанбе. – С. 21 (на тадж. яз.).
13. Сагиндыкова А.Н. Конституционное право Российской Федерации и Республики Казахстан: общие черты и особенности. Учебное пособие (Курс лекций). – Алматы, 2004.
14. Сайдулло Хайруллоев. Асри қонун. Маҷмӯаи гузоришҳо, мусоҳибаҳо ва мақолаҳо. – Душанбе, 2005.
15. Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009.

Имомов А.И.

Фишурда

Паёми Президент ва нақши он дар мукамалсозии фаъолияти Маҷлиси Оли

Дар мақолаи мазкур муаллиф асосҳои ҳуқуқии паёми Президентро таҳлил намуда дар асоси ақидаҳои гуногун нақш ва мавқеи паёмро барои пешрафти фаъолияти қонунгузории парлумон муайян менамояд.

Имомов А.И.

Аннотация

**Послание Президента и его влияние на совершенствование деятельности
Маджлиси Оли**

В данной статье автор изучает правовую природу послания Президента Республики Таджикистан. На основе обобщения научной литературы автор определяет роль и значение послания Президента в законотворческой деятельности парламента страны.

Imomov A.I.

The summary

**The message of the President and it's influence on the improvement of the ac-
tivities of the Majlisi Oli**

In this article the author examines the legal nature of the message of the President of the Republic of Tajikistan. Based on the generalization of scientific literature, the author defines the concept and the characteristic features of the President's message to the Parliament of the country.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Калидвожаҳо: функсияи давлат, функсияи иҷтимоии давлат, давлати иҷтимоӣ давлати ҳуқуқбунёд

Ключевые слова: функция государства, социальная функция государства, социальное государство, правовое государство

Keywords: function of a state, social function of a state, social state, social rights,

Ст. 1 Конституции Республики Таджикистан определяет конституционные характеристики государства, в соответствии с которыми Республика Таджикистан является суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством. На ряду с этими характеристиками в части второй указанной статьи устанавливается и социальная сущность Республики Таджикистан, смысл которой заключается в том, что государство создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Для эффективной реализации данного конституционного положения необходимо определиться с общими функциями государства, составной частью которых выступают и социальные функции страны.

В структурно-функциональном анализе под функцией (от лат. *functio* – совершение, исполнение, исполнение работы) понимается роль, которую определенный социальный институт исполняет относительно потребностей общественной системы или интересов составляющих ее социальных групп и индивидов¹.

В настоящее время существуют различные подходы к пониманию функций государства, на которые влияли и продолжают влиять история развития государства и экономическая среда, формирующая государство как политическую и социальную систему. Если в середине XX-го в. функции государства служили выражением и конкретизацией его классовой сущности², то позже функциями государства стали называть то, что характеризует его предметно политически, отражает ту или иную сторону сущности государства в данный период его развития. Иначе говоря, это – содержание его государственной деятельности³.

Исходя из этого, определение понятия «функции государства» в юридической науке сохраняет свою актуальность и вызывает различные дискуссии среди отечественных и зарубежных ученых.

* Соискатель кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

¹ Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 751.

² Черноглазкин Н.В. Теория функций социалистического государства: монография. – М., 1970. – С. 8.

³ Денисов А.И. Сущность и формы государства. – М., 1960. – С. с. 9–10.

Так, С. А. Комаров под понятием «функции государства» понимает основные направления деятельности государства по реализации стоящих перед ним задач для достижения определенных целей, обусловленных как классовой, так и обще социальной его сущностью, и социальным назначением»¹. Эта точка зрения поддерживается и А. Г. Андреевым, который под функцией государства понимает «момент сущности государства, определяющий направления воздействия государства на общественные отношения, в которых находит отражение социальное или классовое предназначение государства на определенном этапе его развития»².

В свою очередь, Бабаев С.В. указывает, что «под функцией государства следует понимать одно из основных направлений деятельности государства, а также цели, методы, формы и средства осуществления этой деятельности»³. С данной позицией солидарен и Радько Т.Н., который главные функции государства определяет, как определенные социальным назначением государства его основные направления деятельности, которые должны быть направлены в первую очередь на решение важнейших внутренних задач⁴. Интересной является и позиция Резванова Л.А., который предлагает следующее определение функций государства: «По отношению к государству, функция есть обусловленные сущностью государства его способности и возможности к взаимно изменению системы «личность общество», а также обеспечивающие их реализацию средства и способы»⁵.

Вопросы функций государства затрагиваются и отечественными учеными. Так, Сотиволдиев Р.Ш. отмечает, что функции государства – это основные направления деятельности страны, которые определяют и выявляют основную сущность и ее социальное направление⁶. Машарифов С.М., в свою очередь, под функциями государства понимает основные направления деятельности государства по выполнению стоящих перед ним задач, обусловленные главными, объективно необходимыми целями и направленными на улучшение жизни общества и народа в различных (экономических, социальных, экологических, оборонительных, информационных, идеологических и др.) направлениях⁷.

Исходя из указанных определений, можно определить основное содержание, посредством которого формируется понятие функции государства. К ним относятся:

- определение средств и способов реализации задач государства для до-

¹ Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. — 4-е изд., переработанное и дополненное. — М.: Юрайт, 1998. — 416 с.

² Андреев А.Г. Охранительная функция государства в современных условиях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — С. 7.

³ Бабаев С.В. Теория функций современного российского государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2001. — С. 7.

⁴ Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2001. С. 57—58.

⁵ Резванова Л.А. Сущность социального государства и ее проявление в сфере образования. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2004. — С. 15.

⁶ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқук. Душанбе: «Эр-Граф», 2014. — 256 с.

⁷ Машарифов С.М. Понятие и особенности функций государства. // Вестник ТНУ. № 3/2 (162). 2015 — С. 55.

стижения определенных целей;

- осуществление основных видов деятельности государства;
- воздействие государства на общественные отношения;
- определение социального или классового предназначения государства.

В юридической литературе функции государства подразделяют на внутренние и внешние¹. Внутренние функции государства – это такие основополагающие направления, которые осуществляются с целью обеспечения государственной независимости, национальной безопасности, законности и правопорядка внутри государства. Из числа таковых функций можно перечислить такие, как экономические, социальные и культурные функции, функции по обеспечению правопорядка и законности, функции по защите страны и экологической безопасности и т. д.²

Внешние функции государства – это направление по осуществлению внешней политики страны с целью защиты государственного суверенитета и обеспечения его обороны, развития международных отношений как экономического, социального, так и научного, культурного, политического характера, решения глобальных проблем, обеспечения мира, безопасности и мирового порядка³.

Таким образом, функции призваны отражать ту деятельность государства, которую оно должно осуществлять, чтобы решать поставленные перед ним задачи. Одной из таких функций государства является социальная функция, представляющая собой социальную политику государства. Социальные функции государства относятся к внутренним функциям государства, которые определяют способы реализации поставленных перед государством целей. Общеизвестно, что социальное государство – это государство, в котором особое внимание уделяется заботе о гражданах с целью обеспечения качественных условий жизни и свободного развития каждого человека. Исходя из этого, социальную функцию государства формируют принципы «обеспечения достойных условий жизни» и «свободное развитие каждого человека», для реализации которого со стороны государства требуется принятие определенных мер.

Социальное государство стремится гарантировать каждому своему гражданину достойный уровень жизни. Одной из важнейших целей социального государства является социальное равенство.

Исходя из этого социальная функция государства является одним из основных направлений его деятельности, осуществляемое в социально-общественных отношениях по обеспечению гражданам достойного уровня жизни, разрешению социальных противоречий и защиты согласованных интересов граждан, на основе признаваемых в обществе и законодательно за-

¹ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: «Эр-Граф», 2014. – С. 268-280 .

² Сотиволдиев Р.Ш .Указ. раб. – С. 268-280 .

³ Там же. – С. 268-280 .

крепленных социальных стандартов¹. По мнению С. С. Олейниковой «статус социального государства приобретает исключительно то государство, в системе внутренних функций которого социальная функция играет ведущую роль»².

Социальная функция представляет собой деятельность государства в социальной сфере. Она направлена на обеспечение достойных условий существования для каждого человека, а также создание равных возможностей для развития личности. Особое внимание уделяется предоставлению социальной поддержки малоимущим, многодетным семьям, инвалидам и иным социально нуждающимся категориям граждан³.

Исходя из этого, государство должно:

- создавать необходимые условия для того, чтобы каждый человек своим трудом мог обеспечить себе необходимый экономический уровень жизни;
- заботиться о здоровье людей;
- создавать предпосылки для свободного развития личности;
- брать на себя полную заботу и оказание помощи, в том числе материальной и организационной, в отношении тех категорий граждан, которые не в состоянии достойно жить на свои доходы.⁴

Как отмечают Диноршоев А.М. и Салохидинова С.М. все перечисленные обязательства государства выражаются в его социальной политике, которая должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Основные направления этой политики включают в себя вопросы охраны труда и здоровья людей; установление гарантированного минимального размера оплаты труда; обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых граждан; развитие системы социальных служб; установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты.⁵

Таким образом, социальная функция включает в себя:

- установление и обеспечение минимальных социальных стандартов жизни;
- поддержка тех, кто в силу объективных причин не может полноценно трудиться;
- обеспечение занятости;
- развитие пенсионного обеспечения, страхования, здравоохранения и т. д.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что современных условиях формирование социальной функции государства, необходимо главным образом для установления разумного справедливого соотношения инте-

¹ Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция идей, перспективы становления в современной России / под ред. М.А. Василина, Л.В. Сморгунова. – СПб., 1997. – С. с. 82-104.

² Олейникова С.С. Становление социальной функции государства в системе его внутренних функций. // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 5. – Юриспруденция, 2011. –№ 2 (15).

³ Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник для вузов. – 3-е изд. – М.: РИОР; ИНФРА-М. – 2010.

⁴ Алимов С.Ю. Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.

⁵ Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.

ресов различных социальных групп с интересами общества в целом. Социальная функция государства должна обеспечить социальную защищенность личности, нормальные условия жизни для всех членов общества вне зависимости от их непосредственного участия в производстве материальных благ.

Литература:

1. Алимов С.Ю. Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан.- Душанбе, 2017.
2. Андреев А.Г. Охранительная функция государства в современных условиях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
3. Бабаев С.В. Теория функций современного российского государства. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001.
4. Денисов А.И. Сущность и формы государства. – М., 1960.
5. Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан.- Душанбе, 2017.
6. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. — 4-е изд., переработанное и дополненное. — М.: Юрайт, 1998.
7. Машарифов С.М. Понятие и особенности функций государства. // Вестник ТНУ. № 3/2 (162). 2015
8. Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция идей, перспективы становления в современной России / под ред. М.А. Василина, Л.В. Сморгунова. – СПб., 1997.
9. Олейникова С.С. Становление социальной функции государства в системе его внутренних функций. // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 5. – Юриспруденция, 2011. –№ 2 (15).
10. Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2001.
11. Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник для вузов. – 3-е изд. – М.: РИОР; ИНФРА-М. – 2010.
12. Резванова Л.А. Сущность социального государства и ее проявление в сфере образования. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004.
13. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ.- Душанбе: «Эр-Граф», 2014.
14. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
15. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства: монография. – М., 1970.

Солехзода Г. Д.

Фишурда

Таҳкими конститутсионии функсияи иҷтимоии давлат

Макола ба масоили таҳкими конститутсионии функсияи иҷтимоии давлат бахшида шудааст. Дар он кушиши муайян намудани мафҳуми ва моҳияти категорияи «функсияи иҷтимоии давлат» карда шудааст. Инчунин дар макола хусусиятҳои ҳосилшудаи давлати иҷтимоии таҳлил карда шудаанд. давлат

Солехзода Г. Д.

Аннотация

Конституционное закрепление функций социального государства

Статья посвящена социальной функции государства. В ней делается попытка дать наиболее четкое и полное определение такой правовой категории, как «социальная функция государства». Также в статье затрагиваются вопросы становления и развития вышеуказанных категорий, вопросы отдельных сторон деятельности государства.

Solehzoda G.D.

The summary

Constitutional assignment of functions of a social state

The article is devoted to the social function of state. The author aims to provide the most concise and comprehensive definitions of such legal categories as “social function of a state”. Furthermore, the article raises the issue of formation and development of the above-mentioned legal categories, some particular aspects of state practice in the social sphere as well as the ways and means in which these public activities are implemented.

III. СУДЕБНОЕ ПРАВО И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Искандаров З.Х.*

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Калидвожаҳо: прокуратура, ҳуқуқи инсон, функсияҳо, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, ваколатҳо, давраҳои муҳофизати ҳақуқҳои инсонӣ, таъкиботи ҳақуқҳои инсонӣ, назорати прокурорӣ, яқрангӣ, иҷрои уҳдадорӣ, қонуният, адолати судӣ.

Ключевые слова: прокуратура, права человека, функции, права, обязанности, полномочия, стадии уголовного процесса, уголовное преследование, прокурорский надзор, единообразие, исполнение обязанности, законность, правосудие.

Keywords: Office of Public Prosecutor, human rights, functions, rights, duties, powers, stages of criminal process, criminal prosecution, prosecutor's supervision, uniformity, execution of duties, legality, justice.

Прокуратура советского Таджикистана была создана как составная часть общесоюзной прокуратуры, воспринявшей основные идеи царской российской прокуратуры. С давних времен ведутся споры по поводу места органов прокуратуры в системе государственных органов, их функций и полномочий в различных сферах их деятельности, в том числе и в сфере защиты прав человека в уголовном процессе.

Справедливости ради, надо отметить, что прокуратура, независимо от того, в какой системе она находилась¹, в течение 70 лет советской государственности осуществляла надзор за точным и единообразным исполнением законов. С начала 90-х годов XX столетия разгорелись оживленные дискуссии о месте органов прокуратуры в системе государственных органов, о перераспределении надзорных полномочий прокурора, об ограничении этих полномочий вообще и в уголовном процессе в частности².

* Профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора ТНУ, доктор юридических наук, доцент.

¹ Согласно Указу Российского царя Петра I от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-прокурора», Генерал-прокурор, названный «оком государевым» и «стряпчим о делах государственных», осуществлял непосредственный надзор за тем, чтобы высший государственный орган страны – Сенат – действовал в строгом соответствии с регламентами и императорскими указами. Иными словами, он находился в непосредственном подчинении исполнительной власти - Императору; намного позднее, в 1922 г., согласно Положению о прокурорском надзоре, прокуратура организационно входила в состав Народного Комиссариата Юстиции, а потом, согласно Положению о Верховном Суде СССР от 23 ноября 1923 г., прокуратура была создана при Верховном суде и только в 1933 г. прокуратура становится самостоятельным, независимым органом.

² Маҳмудов И.Т. Мавқеи мақомоти прокуратура дар низоми ҳокимияти давлатӣ ва масоили дурнамои инкишофи он. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2011. – № 3; Халифаев М.Н. Место и роль органов прокуратуры в современном обществе: взгляды и тенденции. // Законность. – Душанбе, 2009. – № 1; Олимов М.М. Место и задачи органов прокуратуры по защите прав граждан в Республике Таджикистан. // Законность. – Душанбе, 2009. – № 1; Искандаров З.Х. Санкционирование ареста: кому отдать приоритет. // «Хаёт ва қонун». // Научно-практический журнал Министерства юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. – № 5.

Провозглашение незыблемости прав и свобод человека и гражданина, разделение властей, право на судебную защиту, презумпция невиновности, состязательность процесса, признание примата международно-правовых норм, являясь конституционно-правовыми основами, требуют гибкого подхода к анализу и совершенствованию функций прокуратуры, в том числе в вопросе защиты прав и свобод человека и гражданина. Согласно конституции отношения государства и человека изменились, расширен правовой статус гражданина, установлены новые гарантии прав и свобод человека и гражданина. Гарантами же прав и свобод человека являются деятельность профессионального Парламента, учреждение поста Президента, особая роль судебной власти, учреждение прокуратуры как самостоятельного независимого надзорного органа, деятельность адвокатуры.

Если обратиться к истории создания прокуратуры, то в Восточной Бухаре прокуратура была создана постановлением Ревкома Таджикской АССР 14 декабря 1924 г. Согласно разделу 4 ст. 8 Положения о НКЮ Таджикской АССР, которое было введено в действие постановлением Революционного комитета от 6 мая 1925 г., на прокуратуру Таджикской АССР были возложены задачи надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных субъектов, общественных и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных лиц и опротестования постановлений, приказов и других актов, издаваемых с нарушением закона¹.

В истории становления и развития органов прокуратуры прослеживается следующая закономерность: прокуратура исторически была организована как орган исполнительной власти, деятельность которого была направлена на обеспечение точного исполнения законов; чем сильнее государство, тем шире становятся функции прокуратуры, выше ее роль в системе государственных механизмов обеспечения прав и свобод гражданина. Необходимо заметить, что со временем прокуратура, хотя она и была создана как инструмент в руках исполнительного органа, по мере изменения конституционной основы государства превратилась в самостоятельный независимый орган, который учреждался законодательным органом для обеспечения единообразного исполнения законов, им принятых. Надо констатировать, что сегодня Республика Таджикистан (РТ), согласно Конституции, признана демократическим правовым государством, где государственная власть не принадлежит одному субъекту, а основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 9 Конституция РТ). Сегодня Генерального прокурора назначает Президент РТ, утверждает его структуры, но получение согласия представительного органа – Маджлиси милли – является непременным условием его легитимной деятельности. Генеральный прокурор подотчетен не только Президенту РТ, но и Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ. По этой давней дискуссии недвусмысленно и четко выразился наш Президент, уважаемый Эмомали Рахмон, на встрече с работниками правоохрани-

¹ Кенджаев С., Мирзоева К. Очерк истории прокуратуры Таджикистана. – Душанбе, 1995. – С. 26.

тельных органов и силовых структур, посвященной 80-летию органов прокуратуры РТ: «... прокуратура, являясь одной из важнейших структур системы государственности, не относится ни к одной ветви государственной власти»¹ (перевод – З.И.). Те, которые признают прокуратуру как орган судебной власти, исходят из того, что якобы главным назначением прокуратуры является государственное обвинение.²

Согласно ст. 93 Конституции РТ, главным ее назначением является надзор за исполнением законов. В конституциях некоторых стран прямо или косвенно указано, что прокуратура относится к той или иной ветви власти: Конституция Грузии (ст. 91) прямо называет прокуратуру «учреждением судебной власти», Конституция Кыргызстана прокуратуру поместила в главу об исполнительной власти (глава 5). В Эстонии ее называют правительственным учреждением, относящимся к сфере управления министра юстиции (ст. 1 Закона Эстонии «О прокуратуре» 1998 г.).

Сегодня, в соответствии с Конституцией РТ, прокуратура является самостоятельным, независимым, централизованным и единым органом, создаваемым исполнительной и законодательной ветвями власти. Обе ветви власти конституционно признали ее самостоятельность и независимость. Поэтому в Конституции РТ правовые нормы, касающиеся вопросов прокуратуры, помещены в отдельной девятой главе под названием «Прокуратура». Необходимо заметить, что независимая прокуратура может играть значительную роль в деле реализации принципа деятельности самостоятельных ветвей власти: сотрудничество, противовеса и сдержек. Вполне естественно, что независимая самостоятельная прокуратура в условиях президентской формы правления более тесно примыкает к исполнительной ветви власти, так как глава государства – Президент – несет ответственность за точное и своевременное исполнение законов республики.

Сегодня мы на пути построения гражданского общества, общества, развивающегося относительно автономно от государства, где исключается внушительное влияние государства на частные дела, как это происходит в сильных государствах. Гражданское общество основывается на признании прав и свобод человека, их незыблемости, разнообразии и равенстве форм собственности, на свободе труда и предпринимательства, развитого самоуправления, идеологического плюрализма, цивилизованной правовой власти, что закреплено в Конституции РТ. По мере укрепления и расширения устоев гражданского общества сфера государственного влияния и социальной ответственности государства в отношении его граждан сужается, искореняется сильная зависимость человека от государства.

Таким образом, в условиях сильного государства роль прокуратуры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина более значительна, нежели в гражданском обществе, где на первое место выходит менее активный

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан на собрании работников правоохранительных органов и силовых структур страны, посвященном 80-летию органов прокуратуры РТ. 24 декабря 2004 г. // Законность. – Душанбе, 2005. – № 1. – С. с. 4-21

² Петрухин И.Л. Функции прокурора в суде. // Советское государство и право. 1990. – № 6. – С. 47.

орган, но более открытый и беспристрастный – суд.

По нашему мнению, современная прокуратура в уголовном процессе занимает место, диктуемое ее конституционными функциями. В РТ прокуратура с первых дней своего создания и поныне осуществляет надзор за соблюдением закона. Это надзорный орган. Прокуратура является единственным государственным органом, для которого надзор за исполнением законов составляет смысл, сущность и основу деятельности.

В условиях переходной экономики, если аннулировать общий надзор прокурора, который представляет интересы общества и государства, то в конечном итоге вред будет нанесен частному лицу. Поэтому именно в этот период прокурорский надзор необходим как никогда. Нельзя в этот трудный период оставлять людей на произвол судьбы с надеждой на то, что они сами смогут защитить себя через судебную власть путем правосудия. Поэтому поводу верно отметил Лидер нации, Президент РТ, уважаемый Эмомали Рахмон, в своем выступлении на расширенном заседании Коллегии Генеральной Прокуратуры РТ от 10 июля 2014 г.: «... насколько народ будет верить в прозрачность деятельности правоохранительных органов, настолько увеличатся сила и мощь государства, обеспечатся социальная справедливость, мирная и спокойная жизнь населения страны»¹.

Много примеров, доказывающих значимость прокурорского надзора в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в ходе ОРД, дознания и следствия. Накопленный таджикской прокуратурой опыт быстрого и эффективного реагирования на нарушения законности, безвозмездность осуществляемой ею защиты прав граждан делают ее в этом качестве безальтернативной.

Ст. 93 Конституции РТ установила, что надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Таджикистана осуществляют Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий, т. е. на сегодня Конституция определяет прокуратуру как надзорный орган.

Отраслевым и главным законом, определяющим организацию и деятельность органов прокуратуры республики, является Конституционный закон «Об органах прокуратуры РТ» от 25 июля 2005 г., где отмечается, что прокуратура РТ – единая централизованная система органов, осуществляющая в пределах своих полномочий надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории РТ. Прокуратура РТ выполняет и иные функции, предусмотренные Конституцией и другими законами РТ. В Конституции РТ не предусмотрены иные функции прокуратуры, кроме как главной ее функции – надзора. Иные функции прокуратуры, такие как расследование преступлений, разработка мер предупреждения преступлений и иных правонарушений, участие в работе по совершенствованию и разъяснению законов, правотворческой деятельности, координации деятельности право-

¹ Выступление в расширенном заседании коллегии Генеральной Прокуратуры РТ от 10.07.2014 г. // www.president.tj. (Дата обращения: 17.02.2015 г.).

охранительных органов по борьбе с преступностью и иными правонарушениями, участие в рассмотрении дел судами, опротестование противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов, предусмотрены в ст. 5 Конституционного закона «Об органах прокуратуры РТ» и являются сопутствующими.

Защита прав и свобод личности осуществляется прокуратурой прямо или косвенно при реализации функций надзора за законностью деятельности органов следствия, дознания и ОРД, надзора за законностью исполнения наказаний и законностью в местах задержания и предварительного заключения. По этому поводу также отмечают, что право на защиту реализуется через прокурора, правомочного отменять постановления следователя, нарушающего права подозреваемого и обвиняемого¹. Вместе с тем, в последние годы работа по защите прав и свобод граждан все чаще выделяется в качестве отдельного, самостоятельного направления прокурорского надзора и направления деятельности прокуратуры в целом. Выделение данного вида деятельности прокуратуры свидетельствует о признании значительно возросшего ее правозащитного потенциала². В Конституции Венгрии (§ 51) защита прав граждан поставлена среди функций прокуратуры на первое место. Эта же функция прямо названа в новых основных законах Молдовы (п. 1 ст. 124), Румынии (п. 1 ст. 130). В Узбекистане, например, создано Управление по защите прав человека в структуре Генеральной прокуратуры. Его основной функцией является расследование случаев нарушения прав человека в правоохранительных органах.

В ст. 5 Конституционного закона «Об органах прокуратуры РТ» эти направления также обозначены. Однако предмет надзора и полномочия прокурора не предусмотрены в законе. Это объясняется тем, что практически прокурор, осуществляя надзорные полномочия во всех отраслях, одновременно надзирает за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, что названо в качестве предмета общего надзора (ст. 22).

Конечно, в будущем было бы более правильным, если бы этому направлению надзора была посвящена специальная глава, где бы четко регулировались предмет надзора, полномочия прокурора, средства и формы реагирования на нарушения личной неприкосновенности, политических, социально-экономических и иных прав и свобод граждан. Таким образом, прокуратура проявляет себя органом, осуществляющим защиту интересов личности. На основе этого предлагаем учредить в структуре Генеральной прокуратуры РТ Управление по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

¹ Адвокатская деятельность в Республике Узбекистан: учебник: Т. 2 / отв. ред. М.Х. Рустамбаев, Л.Б. Хван. – Ташкент, 2007. – С. 284.

² *Олимов М.М.* Место и задачи органов прокуратуры по защите прав граждан в Республике Таджикистан. // Законность. – Душанбе, – 2009 – № 1; *Маъмуров И.Т.* Актуальные вопросы прокурорской деятельности. // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности // Матер. межд. научно-теорет. конф. г. Душанбе, 25 ноября 2016 г. – Душанбе, 2016, – С. с. 8-19; *Рустамбаев М.Х.* Прокуратура как орган обеспечения прав и свобод гражданина. // Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека. – Ташкент, 2009. – С. с. 5-9.

Традиционной формой правозащитной работы прокуратуры является рассмотрение в органах прокуратуры заявлений и жалоб. В настоящее время она закреплена в законах о прокуратуре большинства государств СНГ (ст. 10 законов о прокуратуре России, Узбекистана, Беларуси, Молдовы, ст. 8 Закона о прокуратуре Туркменистана, ст. 12 Закона о прокуратуре Таджикистана, Украины).

Преимущества прокурорского надзора в этой сфере по сравнению с обращением в суд заключены и в возможности инициативного выявления и опротестования не только индивидуальных решений, но и нормативных актов, негативное воздействие которых на права человека намного шире. Примечательно, что в Таджикистане, например, число обращений граждан за защитой в органы прокуратуры более чем в несколько раз превышает число обращений в других органах государств.

Необходимо отметить, что Конституция РТ установила правило, по которому защита прав и свобод является государственным делом, и это должно быть обеспечено государственными механизмами (ст. 5). Здесь немаловажную роль играет прокуратура.

Какова должна быть роль прокурора в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе в свете реформы уголовного судопроизводства? Здесь очень много проблем, связанных с соотношением функций, осуществляемых прокурором в уголовном процессе. Эти проблемы связаны, с внедрением новых положений Конституции о принципах государственной защиты, разделении властей, взаимоотношении человека с властью, о судебной защите, состязательности процесса, о расширении полномочий суда. Возникают принципиальные дискуссии среди практиков, ученых, законодателей по поводу переосмысления роли, места, функций и полномочий прокурора, в основе которых в первую очередь лежит проблема соотношения прокурорского надзора, уголовного преследования, защиты, судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Занимается ли прокурор защитой прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе?

В соответствии со ст. 30 Конституционного закона «Об органах прокуратуры» и порядком, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом, прокурор осуществляет надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия (ст. 36 УПК РТ). Основным предназначением прокурора в стадии расследования преступления является осуществление надзора с тем, чтобы точно исполнялись материальные и процессуальные законы. Предметом надзора в стадии предварительного расследования выступают соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, установленного законом порядка проведения процессуальных действий (ст. 29 Конституционного закона «Об органах прокуратуры»). Предупреждение, пресечение и устранение любых нарушений закона, совершенных органами дознания и предварительного следствия, являются задачами прокуратуры. Задачи прокурорского надзора – содействие раскрытию

преступлений, защита личности, ее прав и свобод, собственности, прав предприятий, учреждений, организаций от преступных посягательств, исполнение требований закона о неотвратимости ответственности за совершенное преступление, предотвращение незаконного привлечения лица к уголовной ответственности, охрана прав и законных интересов граждан, находящихся под следствием. Прокурорский надзор направлен на то, чтобы органами, осуществляющими расследование преступлений, соблюдались права и свободы человека, независимо от того, в качестве кого выступает тот или иной человек в уголовном процессе. При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор возбуждает уголовное дело и принимает меры для того, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом. Для прокурора не имеет значения: потерпевшая сторона или подозреваемый данное лицо; он обязан одинаково относиться к обеспечению прав обеих сторон. Прокурор, осуществляя постоянное наблюдение за органами расследования, обязан не допустить незаконного уголовного преследования или необоснованного отказа в уголовном преследовании. При отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела осуществляет ли прокурор защитную функцию в отношении незаконно привлеченного в качестве подозреваемого или нет? Или совсем наоборот: прокурор отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждает производство по уголовному делу? Каковы здесь функции прокурора? Надзорная или обвинительная? С нашей точки зрения, в обоих случаях действия прокурора можно квалифицировать как осуществление полномочий надзора. Многие государства СНГ в новых уголовно-процессуальных кодексах (в том числе и в УПК РТ 2009 г., ст. 36) определили прокурора как должностное лицо, осуществляющее не только надзор, но и уголовное преследование.

В науке уголовного процесса нет единого мнения по поводу функций и субъектов его осуществляющих¹. Порою каждый субъект уголовного процесса выполняет несколько функций, что не приветствуется большинством ученых. Например, проф. И.В. Тыричев пишет: «Демократическая природа процесса в правовом государстве требует, чтобы функции обвинения, защиты и разрешения дела представляли собой самостоятельные и независимые друг от друга функции, выполняемые различными субъектами»². Положение о том, что прокурор в стадии расследования преступлений осуществляет надзор, не вызывает ни у кого сомнений, так как надзорная функция прокурора установлена Конституцией и УПК РТ. В большинстве государств это так и есть. Однако повсюду также признают, что в последнее время доминирует мнение о приоритетности функции уголовного преследования прокурора. Уголовно-процессуальные кодексы России (ст. 37), Беларуси (ст. 34) и

¹ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М., 1961. – С. 51; Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – С. с. 54, 64-65.

² Уголовный процесс: учебник для вузов / под общей редакцией проф. П.А. Лупинской. – С. 47.

¹¹ Иванова Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1998. – С. с. 6-10.

других стран определили функции прокурора в уголовном процессе, главным образом, как уголовное преследование и уже потом как надзор за органом дознания и предварительного следствия. Исходя из таких соображений, высказана точка зрения о том, что надзор якобы является формой осуществления уголовного преследования¹. Даже если законодатель определяет уголовное преследование как главную функцию прокурора в уголовном процессе, то неверно утверждение о том, что надзор выступает формой уголовного преследования. С таким утверждением мы не можем согласиться, и нельзя в Уголовно-процессуальном кодексе республики определять функцию прокурора в уголовном процессе только как уголовное преследование. Также существует мнение, что уголовное преследование является методом, способом осуществления прокурорского надзора², что мы считаем правильным. Дело в том, что позитивный надзор возможен только тогда, когда прокурор стоит на позиции закона, независимо от того, осуществляет преследование или занимается защитой прав и свобод человека. В любом случае, даже если прокурор возбуждает уголовное дело, это является началом защиты прав и интересов потерпевшего, гражданского истца и тем самым начинается уголовное преследование в отношении подозреваемого. В случае отмены постановления следователя о возбуждении уголовного дела, прекращения производства по уголовному делу или же при освобождении (необоснованно содержащегося) задержанного из ИВС, нам кажется, прокурор осуществляет защитную функцию в отношении подозреваемого. Осуществляя надзорную функцию, прокурор обязан исправить ошибки органов дознания или следствия.

Полномочия прокурора по проведению проверки соблюдения закона применительно к органам дознания и предварительного следствия конкретизированы в ст. ст. 158, 168 УПК РТ. В данных статьях говорится о том, что прокурор вправе требовать для проверки уголовные дела, документы, материалы и иные сведения о совершенных преступлениях, ходе дознания, предварительного следствия и установлении лиц, совершивших преступления. Своевременная проверка уголовного дела, находящегося в производстве следователя или лица, производящего дознание, позволяет выявить, допускались ли следователем какие-либо нарушения прав участников процесса. Проверка дел, находящихся в производстве, позволяет выявить случаи, когда уголовные дела вообще находились без движения, и каких-либо следственных действий по ним длительное время не проводилось, тем самым грубо ущемлялись права на свободу и судебную защиту.

Является ли исправление прокурором ошибки следователя, результатом чего было нарушение прав и законных интересов участников уголовного процесса, выполнением функции защиты в уголовном процессе? Прокурор в стадии расследования преступлений выполняет главное свое предназначение

¹ *Иванова Т.Ю.* Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1998. – С. с. 6-10.

² *Соловьёв А.Б.* О функциях прокуратуры в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. // Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию Российской прокуратуры). – М., 1997. – С. с. 125-126.

– надзор за точным исполнением закона, независимо от того, что он возбуждает или прекращает уголовное дело. Наличие преследовательского характера полномочий прокурора никоим образом не превращает его только в орган уголовного преследования, так как он в этой стадии выполняет и охранительную функцию, потому что ему небезразличен факт нарушения прав и интересов лиц, преследуемых в уголовном порядке, правовое положение которых определяет закон. Даже если мы примем новое правило, по которому прокуратура станет главным образом органом уголовного преследования, то к чему мы придем? Наверное, главным субъектом уголовного преследования станет прокурор, он станет самым заинтересованным лицом стороны обвинения, ответственность по преследованию преступников ляжет на прокурора, так как он будет осуществлять функции преследования. Тогда надзорная функция прокурора как бы отодвигается на второй план или вовсе будет передана кому-то другому. Здесь, именно на фоне реформы судебной власти, в первую очередь, суд может получить полномочия надзора за расследованием преступления. Конечно, расширение полномочий суда в стадии расследования преступлений считаем вполне своевременным, но при этом не надо ломать устоявшихся полезных инструментов, таких как наличие прокурорского надзора.

Функции прокурора в уголовном процессе надо рассматривать с учетом конституционных правил. Первое правило: прокурор – лицо, осуществляющее надзор за точным исполнением законов в пределах своих полномочий. Второе правило: судебный процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон. Если в стадии расследования преступлений функция прокурора рассматривается по линии надзора – преследования, то в судебном процессе она должна быть рассмотрена как преследование. В стадии судебного разбирательства функции государственного обвинения прокурора являются главенствующими. За законностью, обоснованностью и справедливостью правосудия, конечно же, будут наблюдать и государственный обвинитель, и защитник, и публика.

Если признать за прокурором в качестве главного его полномочия преследование в стадии расследования, то этим мы как бы ослабим его надзорные полномочия и в конечном итоге потеряем активный инструмент обеспечения прав, свобод и интересов личности в ходе расследования другими правоохранительными органами. Поэтому считаем приоритетной надзорную функцию прокурора в стадии расследования преступления.

Защита прав и законных интересов потерпевшего занимает особое место в механизме обеспечения прав человека и гражданина, его государственная защита является одной из важнейших задач уголовного судопроизводства. На это обращено внимание в международных документах.

Декларация ООН «Об основных принципах отправления правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотреблений властью» от 29 ноября 1985 г. определяет международные стандарты обращения с жертвами. К основным элементам справедливости для потерпевших, получившим международное признание, относятся:

- а) право на то, чтобы к ним относились с уважением и пониманием;
- б) право на обращение в соответствующие службы поддержки;
- в) право на получение информации о ходе судебного разбирательства по делу;
- г) право на присутствие и участие в процессе принятия решения;
- д) право на адвоката;
- е) право на обеспечение личной безопасности и защиту от вмешательства в частную жизнь;
- ж) право на компенсацию со стороны как правонарушителя, так и государства.

Как указано в вышеуказанном документе, наиболее часто используется термин о жертвах преступлений и злоупотреблениях властью, что предопределяет два основных направления защиты жертв преступлений – от совершенного преступления и от нарушения их прав и законных интересов органами расследования.

Защита прав потерпевших от преступления невозможна без раскрытия преступления, установления лиц, виновных в его совершении. В этом направлении активно работают государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, в том числе и прокурор. Надежно защитить граждан и организации, потерпевших от преступлений, возможно, только обеспечив уголовное преследование лиц, совершивших преступления, их осуждение и справедливое наказание, восстановление нарушенных прав и устранив причины совершения преступления.

Ряд норм и институтов уголовно-процессуального права направлен на обеспечение неотвратимости уголовного наказания. Своевременное возбуждение уголовного дела, оперативное раскрытие преступления, привлечение лица в качестве обвиняемого, обеспечение скорейшего права потерпевшего на доступ к правосудию являются процессуальными мерами, направленными на защиту прав жертв преступлений. Система уголовно-процессуальных действий, направленных на защиту жертв преступлений, регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом, за их точным соблюдением и исполнением надзирает прокурор. Хорошо организованный прокурорский надзор выступает гарантией соблюдения прав потерпевшего.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина обуславливает, чтобы прокуратура в первоочередном порядке обеспечивала защиту прав, свобод и законных интересов личности.

Сегодня в науке уголовного процесса появилось предложение о расширении правового статуса потерпевшего за счет таких процессуальных прав, как право знать о предъявленном обвиняемому обвинении, право участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его представителя, право ознакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с его участием, и подавать на

них замечания¹, что создает условия для защиты собственных интересов самими потерпевшими. В деле обеспечения точного исполнения и соблюдения процессуальных прав потерпевшего органами расследования существенную роль играет надзирающий прокурор.

Согласно ст. ст. 36 и 168 УПК РТ, прокурор обязан систематически осуществлять надзор с тем, чтобы не нарушались процессуальный порядок производства следственных действий и права участников уголовного процесса, в том числе потерпевшего. При нарушении прав и интересов потерпевшего прокурор принимает меры прокурорского реагирования для восстановления нарушенных прав. Например, по жалобе пострадавшего прокурор отменяет постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждает уголовное дело. Или же прокурор дает указания следователю о возбуждении уголовного дела, признании лица в качестве потерпевшего, проведении следственных действий, направленных на защиту материальных прав потерпевшего, таких как обыск, арест на имущество и др.

Согласно приказу Генерального прокурора РТ «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием», первоочередной обязанностью прокурора признана защита прав и интересов потерпевшего. Этим приказом в обязанность прокурора вменены внимательный подход к рассмотрению жалоб и заявлений людей, принятие необходимых мер к восстановлению нарушенных прав, возмещению материального и морального вреда (п. 1.3).

В связи с предложением о сохранении государственной защиты прав потерпевшего считаем целесообразным оставить былое положение об обязанности прокурора поддерживать предъявленный потерпевшим гражданский иск, если этого требует защита государственных, общественных интересов или же права человека. К сожалению, в ст. 127 УПК РТ 2009 г. эта возможность прокурора отнесена к разряду прав прокурора: «В целях защиты государственных интересов прокурор вправе в уголовном процессе предъявить гражданский иск».

Своевременное возбуждение уголовного дела соответственно должно повлечь за собой своевременное принятие мер, направленных на розыск и задержание преступников, пресечение их преступной деятельности, на розыск, обнаружение и изъятие похищенного, на установление характера и размера имущественного вреда – все это в интересах потерпевшего, гражданского истца и их представителей, которые также должны быть своевременно признаны следователем или органом дознания в этом качестве. Обеспечение прокурором своевременного возбуждения уголовного дела (так как он осуществляет надзор за исполнением законов о рассмотрении заявлений и сооб-

¹ *Акрамходжаев Б.Т.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1992; *Вавилова Л.В.* Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (по материалам зарубежной практики): дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1995; *Щерба С.П., Зайцев О.А.* Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. // Информационный бюллетень СК МВД РФ. – 1994. – № 2 (79). – С. с. 35-41.

щений о преступлениях) является достаточно «надежным средством»¹ для восстановления имущественных прав потерпевшего путем реституции, которая считается самой благоприятной формой возмещения причиненного преступлением имущественного вреда. Под ней в юридической литературе понимают возвращение владельцу, собственнику предметов, непосредственно утраченных в результате преступления².

УПК РТ устанавливал обязательный допрос прокурором только несовершеннолетних. На наш взгляд, исходя из необходимости усиления прокурорского надзора за обеспечением прав и свобод граждан, учитывая серьезность причиняемых арестом отрицательных последствий, необходимо закрепить в законе положение об обязательном допросе лично прокурором всех обвиняемых и подозреваемых при решении вопроса о согласии на возбуждение ходатайства об аресте перед судом.

На практике при личном допросе обвиняемые часто ходатайствуют прокурору о принятии мер по поводу защиты их прав и законных интересов. Например, об обеспечении им права на защиту, о производстве следственных действий по отысканию вещественных доказательств, об обеспечении сохранности их имущества, о незаконном, по их мнению, изъятии у них имущества, о незаконном, по их мнению, наложении ареста на имущество, об изменении им меры пресечения при условии возмещения ими имущественного вреда от преступления, о реализации имущественных прав и др.

Властно-распорядительное полномочие прокурора позволяет ему реагировать на любое нарушение закона со стороны органов дознания, следователей, результатом чего является ущемление прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Он обязан независимо от того, чьи права нарушены, принять меры прокурорского реагирования с целью восстановления нарушенных прав, что составляет содержание государственной защиты. Письменные указания прокурора, направленные на обеспечение возмещения имущественного вреда, розыск похищенного и т. д., могут способствовать более полному восстановлению нарушенных имущественных прав участников предварительного следствия.

Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, будучи важным средством обеспечения задач уголовного судопроизводства, сопряжено с ограничением конституционного права человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность. С учетом этого обстоятельства в приказах и указаниях Генерального прокурора РТ особое значение придается

¹ По этому вопросу действует приказ Генерального прокурора РТ «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием», где отмечается: «Обеспечивать своевременное и качественное разрешение каждого заявления и сообщения о совершенных преступлениях. Не допускать промедления в возбуждении уголовного дела при очевидных признаках преступления, проведения не вызванных необходимостью проверочных действий. Незамедлительно отменять постановления о возбуждении уголовного дела в случае признания их незаконными».

² Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. – Горький, 1976. – С. с. 23-24; Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. – Казань, 1974. – С. 29; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. – М., 1967. – С. 25; Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. – Л., 1972. – С. 25; Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. – М., 1990. – С. с. 146-147 и др.

организации прокурорского надзора за точным и неуклонным исполнением требований закона при применении этой меры процессуального принуждения¹.

Конституционным законом РТ «Об органах прокуратуры РТ» от 25 июля 2005 г. в главе 4 установлены предмет и полномочия прокурора при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием. Свое дальнейшее развитие эти нормы получили в приказе Генерального прокурора РТ «Об усилении прокурорского надзора за неукоснительным соблюдением законности при задержании, аресте, привлечении к уголовной ответственности, преданию суду и осуждению граждан», где, наряду с обеспечением эффективности и качества предварительного расследования, изложено требование полностью исключить из практики работы правоохранительных органов факты необоснованных задержаний и арестов, незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности и другие нарушения законности и рассматривать их (в случае допущения) как чрезвычайные происшествия. В этом документе всем прокурорам приказывается пресечь задержание граждан в подозрении в совершении преступления на основании протоколов об административных правонарушениях и не допускать использования задержания и ареста как средства получения от подозреваемого или обвиняемого признания вины в совершении преступления (п. п. 1.8, 1.9.). Прокурор обязан немедленно освободить всякого незаконно лишённого свободы или содержащегося под стражей. В отношении же освобождения незаконно задержанных в административном порядке в ст. 24 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» указывается: «При осуществлении общего надзора прокурор обязан освобождать своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию». В результате таких действий существенно страдают права подозреваемого: срок административного задержания не включается в срок содержания под стражей, задержанные в административном порядке лица не приобретают статуса подозреваемых и лишаются соответствующих прав, включая право на защиту, предусмотренное уголовно-процессуальным кодексом.

Особенно результативными при защите прав задержанных оказываются внезапные проверки прокурора ИВС, проверки во внерабочее время. Такая тактика проведения проверок способствует эффективному выявлению нарушений закона при задержании и дисциплинирует должностных лиц правоохранительных органов, которые к этим нарушениям могут быть причастны.

Вопросам соблюдения законности при задержании посвящено Указание Генерального прокурора РТ «О мерах по строгому обеспечению законности при задержании, аресте и привлечении граждан к уголовной ответственности, соблюдению установленных законом сроков следствия и содержания обвиняемых под стражей». В этом документе констатируется о нарушениях уголовно-процессуального законодательства, в результате которых ущемля-

¹ Волоияти қонун – мароми мост. // Қонуният (нашри махсус). – Душанбе . – 2015. – № 6.

ются права граждан на свободу и неприкосновенность личности, а также право обвиняемого на скорейшее справедливое судебное разбирательство.

Особое внимание прокуроров обращается на необходимость безотлагательной проверки заявлений о применении в отношении задержанных незаконных методов расследования. По каждому такому заявлению должен решаться вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, о принятии мер, направленных на привлечение к ответственности виновных, а также мер по пресечению случаев использования задержания в качестве средства получения «признательных» показаний подозреваемых.

Задержанные по подозрению в совершении преступлений содержатся в ИВС отдела и Управления внутренних дел. Соблюдение процессуальных правил пребывания задержанных в ИВС и их содержания находится под надзором прокурора. Например, в уголовных делах можно встретить множество произвольно составленных документов (акты изъятия, расписки и др.), в которых говорится об изъятии у задержанных граждан определенных вещей.

Задержанные, заключенные под стражу, при каждом поступлении в ИВС подвергаются личному обыску и досмотру находящихся при них вещей. Полный обыск должен производиться в присутствии понятых, протокол обыска подписывается лицом, производившим обыск, понятыми и обыскиваемыми. Составляется он в трех экземплярах (в личное дело задержанного, арестованного; в уголовное дело; хранится вместе с изъятими предметами в ИВС).

Роль прокурора особенно значима при защите имущественных прав лиц, содержащихся в заключении под стражей, при причинении им имущественного вреда по вине администрации места содержания под стражей в порядке гражданского судопроизводства. По нашему мнению, прокурор обязан обратиться в суд для защиты имущественных интересов лиц, находящихся в заключении под стражей. На практике в большинстве случаев не обеспечивается конституционное право граждан на участие в гражданско-правовых сделках, поэтому считаем необходимым установить в законодательстве, ведомственных нормативно-правовых актах регулирующие правила внутреннего распорядка места содержания заключенных под стражей, в соответствии с которыми обвиняемые могли бы с разрешения следователя непосредственно или через представителей участвовать в заключении гражданско-правовых сделок. Законодательством должно быть установлено, что отказ органа расследования в даче разрешения на заключение гражданско-правовых сделок может быть обжалован заинтересованными лицами в судебном порядке.

Таким образом, если прокурор, с одной стороны, надзирает за ходом осуществления расследования по раскрытию преступления и привлечения обвиняемого к уголовной ответственности, пресечения нарушения прав подозреваемого и обвиняемого, обеспечения охраны и защиты прав человека и гражданина от незаконного задержания и привлечения к уголовной ответственности, то, с другой стороны, он предупреждает, пресекает и восстанавливает нарушенные права потерпевшего, поддерживает государственное обвинение в суде.

Литература:

1. Адвокатская деятельность в Республике Узбекистан: учебник: Т. 2 / отв. ред. М.Х. Рустамбаев, Л.Б. Хван. – Ташкент, 2007.
2. Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. – Горький, 1976.
3. Выступление Президента Республики Таджикистан на собрании работников правоохранительных органов и силовых структур страны, посвященном 80-летию органов прокуратуры РТ 24 декабря 2004 г. // Законность. – Душанбе, 2005. – № 1.
4. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. – Л., 1972.
5. Донцов С.Е., Глянец В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. – М., 1990.
6. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. – Казань, 1974.
7. Иванова Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1998.
8. Искандаров З.Х. Санкционирование ареста: кому отдать приоритет. // «Хаёт ва қонун». – Душанбе, 2003. – № 5.
9. Кенджаев С., Мирзоева К. Очерк истории прокуратуры Таджикистана. – Душанбе, 1995.
10. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. – М., 1967.
11. Махмудов И.Т. Актуальные вопросы прокурорской деятельности. // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности. // Матер. межд. научно-теорет. конф. г. Душанбе, 25 ноября 2016 г. – Душанбе, 2016.
12. Махмудов И.Т. Мавқеи мақомоти прокуратура дар низоми ҳоқимияти давлатӣ ва масоили дурнамои инкишофи он. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2011. – № 3.
13. Олимов М.М. Место и задачи органов прокуратуры по защите прав граждан в Республике Таджикистан. // Законность. – Душанбе, 2009. – № 1.
14. Петрухин И.Л. Функции прокурора в суде. // Советское государство и право. – 1990. – № 6.
15. Раҳмон Ю.А. Волоияти қонун – мароми мост. // Қонуният (нашри махсус). – Душанбе, 2015. – № 6.
16. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М., 1961.
17. Рустамбаев М.Х. Прокуратура как орган обеспечения прав и свобод гражданина. // Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека. – Ташкент, 2009.
18. Соловьёв А.Б. О функциях прокуратуры в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. // Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию Российской прокуратуры). – М., 1997.
19. Халифаев М.Н. Место и роль органов прокуратуры в современном обществе: взгляды и тенденции. // Законность. – Душанбе, 2009. – № 1.

Искандаров З.Х.

Фишурда

Нақши прокуратура дар таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар давраи тосудии муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: таърих ва замони ҳозира

Дар мақолаи мазкур мақоми прокуратура дар низоми мақомотҳои давлатӣ муайян карда шуда, дар асоси назарсанҷиҳои зиёд мавзӯҳои нав ва тамоилҳои нави қори прокурорӣ таҷдиди назар гардида ва муаллиф мустақиман мавқеи ҳудро баён кардааст.

Искандаров З.Х.

Аннотация

Роль прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека в досудебной стадии уголовного процесса Республики Таджикистан: история и современность

В настоящей статье автор, определяя место прокуратуры в системе органов государства, на основании анализа различных точек зрения определяет свое отношение к современным тенденциям прокурорской работы.

Iskandarov Z.Kh.

The summary

The role of the Prosecutor's Office in ensuring human rights and freedoms in the pre-trial stage of the criminal process of the Republic of Tajikistan: history and modernity

In this article, the author determining the place of the prosecutor's office in the system of state organs, on the basis of an analysis of various points of view, determines his attitude to the current trends in prosecutorial work.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР (1924–1929 гг.)

Калидвожаҳо: падидаи шахсони иштирокчии парванда, таърихи ҳуқуқи ҶМСС Тоҷикистон, сарчашмаҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда, Кодекси муҳофизати граждани ҶСФСР с. 1923, Кодекси муҳофизати граждани ҶСС Ўзбекистон с. 1927, хусусиятҳо, маводи бойгонӣ, тарафҳо, шахсони сеюм.

Ключевые слова: институт лиц, участвующих в деле, история права Таджикской АССР, источники института лиц, участвующих в деле, Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР 1927 г., архивные материалы, особенности, стороны, третьи лица.

Keywords: institute of persons participating in the case, history of law of the Tajik Autonomous Republic, sources of the institution of persons participating in the case, RSFSR Civil Procedure Code of 1923, Civil Procedure Code of the Uzbek SSR 1927, archival materials, features, parties, third parties.

Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика (далее – Таджикская АССР) была образована¹ в результате национально-государственного размежевания Центральной Азии² и входила в состав Узбекской Советской Социалистической Республики (далее – Узбекской ССР), одной из союзных республик СССР.

27 ноября 1924 г. Ревком Узбекской ССР принял постановление, в котором говорилось следующее: «Впредь, до установления надлежащими органами власти законов для Узбекской ССР, считать действующими на территории, входившей в состав ее, законы, изданные Правительством СССР, и местные законы, действовавшие на соответствующих территориях Узбекской ССР»³. Данное постановление имело юридическую силу и на территории Таджикской АССР. Отсюда, по справедливому замечанию Ф.Т. Тахирова, «источниками права Таджикской АССР являлись законы Союза ССР, РСФСР и бывшей Туркестанской ССР, которые действовали в Северном Таджикистане до национально-государственного размежевания. К источникам права рес-

* Старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.

² Об истории подготовки и проведения национально-государственного размежевания Центральной Азии более подробно см.: *Раджабов С.А.* Национально-государственное размежевание в Средней Азии и его значение для образования Таджикской Советской Социалистической Республики. // *Материалы к истории таджикского народа в советский период.* – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. – С. с. 84-113; *Он же.* Таджикская ССР – суверенное советское государство. – Сталинабад, 1957. – С. с. 129-167; *История государства и права СССР.* Ч. 2. / под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1986. – С. с. 174-175; *Масов Рахим.* История топорного разделения. – Душанбе, 1991. – 189 с.; *Давлатов Аюб.* Осуществление принятых решений и мероприятий Правительства Таджикской АССР и их историческое значение: дисс. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2016. – 209 с.

³ ЦГА РТ. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 105.

публики относились также те законодательные акты бывшей Бухарской НСР, которые действовали на отошедшей от нее к Таджикской АССР территории»¹. Кроме того, на Таджикскую АССР распространялось законодательство Узбекской ССР, в составе которой на тот момент находилась и Таджикская АССР².

Вышеупомянутые положения дают нам основание сделать следующий вывод: содержание гражданского процессуального права Таджикской АССР, в том числе его основного института, которым признается институт лиц, участвующих в деле, определялось законодательными актами СССР, РСФСР, Туркестанской АССР, БНСР, Узбекской ССР и Таджикской АССР. Среди них главным являлись Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.³, который действовал на территории Таджикской АССР до 1 января 1928 г., и Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР от 30 сентября 1927 г. Дело в том, что постановлением ЦИК Советов Узбекской ССР от 30 сентября 1927 г.⁴ был утвержден Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР⁵, введенный в действие с 1 января 1928 г. постановлением Президиума ЦИК Советов Узбекской ССР от 22 октября 1927 г.⁶ Соответственно ГПК Узбекской ССР 1927 г. действовал на территории Таджикской АССР до 5 декабря 1929 г., а затем – и после образования Таджикской ССР на основании постановления ЦИК и СНК Таджикской ССР от 19 декабря 1929 г. № 42⁷.

Поэтому в дальнейшем исследуемый период истории развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР попытаемся осуществить, прежде всего, на основании сравнительного анализа вышеупомянутых двух кодексов: ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской ССР 1927 г. как основных нормативных правовых актов – источников гражданского процессуального права Таджикской АССР, в том числе института лиц, участвующих в гражданском деле.

¹ Тахиров Ф.Т. Правовая система Таджикской АССР. – Душанбе: Изд-во Тадж. гос. университета, 1988. – С. 20.

² Васикова М.С. Развитие законодательства Узбекской ССР и проблемы его кодификации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 1974. – С. 26; Хусаинова Ш.М. Особенности становления и развития правоохранительных органов Республики Таджикистан. // Черные дыры в Российском законодательстве. – М., 2010. – № 1. – С. 61.

³ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 12.03.2017 г.). В дальнейшем – ГПК РСФСР 1923 г.; ГПК 1923 г.

⁴ Постановление ЦИК Советов УзССР от 30 сентября 1927 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса Узбекской Советской Социалистической Республики». // СУ Узбекской ССР, 1927. № 36. Ст. 228 / Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946. В дальнейшем – ГПК Узбекской ССР 1927 г.; ГПК 1927 г.

⁶ Постановление ЦИК Советов УзССР от 22 октября 1927 г., № 135 «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Узбекской Советской Социалистической Республики». // СУ Узбекской ССР, 1927. № 35. Ст. 221 / Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.

⁷ Постановление ЦИК и СНК Таджикской ССР от 19 декабря 1929 г. № 42 «О введении на территории Таджикской ССР действующего законодательства Узбекской ССР / ЦГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 79 а. Л. 144; Собрание постановлений Правительства Таджикской ССР, 1928. № 5, 6. Ст. 42; Систематическое собрание действующих законов Таджикской Советской Социалистической Республики. – Сталинабад: Таджгиз, 1932. – С. 140.

По ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской ССР 1927 г. основными лицами, участвующими в деле, признавались стороны. Так, в ГПК РСФСР 1923 г. говорилось, что суд приступает к рассмотрению дела не иначе, как по заявлению заинтересованной стороны (ст. 2). Схожие предписания предусматривались и в ГПК Узбекской ССР 1927 г. (ст. 2).

Специфика первых лет существования Таджикской АССР выражалась в том, что обращения граждан с исковыми заявлениями в советские суды были крайне немногочисленными. Так, в ответном письме Душанбинского окружного суда от 29 июня 1925 г. в адрес Наркомюста Таджикской АССР говорилось, что в производстве данного суда находятся 2 мусульманских и 1 русское гражданских дел¹.

Вышеуказанное ответное письмо Душанбинского окружного суда, а также запрос Наркомюста Таджикской АССР от 28 июня 1925 г.² дают основание сделать вывод о другой особенности судебной практики первых лет истории Таджикской АССР: сохранение деления дел на мусульманские и русские, что было характерно советским народным судам Туркестанской АССР на основании «Положения о народных судах».

Прочтение другого архивного документа показывает, что с 20 апреля по 4 июня 1926 г. в окружной суд по Ура-Тюбинскому и Пенджикентскому вилятам поступило всего 3 гражданских дела, из которых 2 были рассмотрены и разрешены³.

Отсюда некоторые авторы приходили к необоснованным и неподтвержденным архивными материалами выводам о том, что в первые месяцы существования Таджикской АССР «суды на местах не принимали к своему производству гражданские дела, отсылая их в казийские суды»⁴.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что в первые годы существования Таджикской АССР граждане ограниченно пользовались правом на обращение в суд за защитой своих нарушенных и оспоренных субъективных прав и законных интересов. А в некоторых районах, находящихся в условиях гражданской войны и военного положения, обращения в суд отсутствовали. В последующие годы существования Таджикской АССР ситуация несколько стабилизировалась.

В период действия ГПК РСФСР 1923 г. на территории Таджикской АССР в связи с тем, что земля была национализирована, ряд исков и претензий были признаны недействительными. Так, в п. 11 Декларации 1 учредительного Всетаджикского Съезда Советов «О национализации земли, воды, недр земли и лесов Таджикской АССР» от 10 декабря 1926 г. говорилось, что земли, находящиеся не менее 3 лет во владении трудовых землепользователей, обрабатывающих их личным трудом своей семьи, закрепляются за тако-

¹ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 42. Л. 370.

² ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 42. Л. 368.

³ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 52. Л. 91.

⁴ Хусаинова Ш.М. Становление и развитие системы правоохранительных органов Таджикистана в 1924 – 1937 гг.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 17.

выми в бесспорном порядке. Кроме того, все иски и претензии по таким землям со стороны их прежних владельцев или пользователей недействительны¹.

Между тем, началась тенденция ограничения судебной подведомственности дел, которая впоследствии усилилась, что обуславливало ограничение права граждан на судебную защиту. Например, в п. 17 вышеуказанной Декларации предусматривалось следующее: «Все споры, возникающие на почве настоящей Декларации в связи с землепользованием, подлежат разбирательству в земельно-водных комиссиях. Исключением из сего являются всякого рода земельно-водные отношения, носящие кабальный характер, каковые разбираются народным судом»².

В законе права сторон на распоряжение иском излагались следующим образом. Так, в ст. 2 ГПК РСФСР 1923 г. было сказано, что сторона может во всяком положении дела изменить основание иска, увеличить или уменьшить свои исковые требования. Что касается ГПК Узбекской ССР 1927 г., то в нем указывалось, что сторона может во всяком положении дела изменить основание иска, увеличить или уменьшить свои исковые требования и равно отказаться от них (ст. 2). Но в указанных нормах ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской ССР 1927 г. была допущена явная ошибка. Дело в том, что сторон в гражданском деле две: истец и ответчик. Только истец может изменить основание иска, увеличить и уменьшить исковые требования, а также отказаться от иска. Ответчик никак не может распоряжаться чужим иском. При отказе истца от иска и его принятия судом истец лишался права повторного обращения в суд с иском на тех же основаниях, что могло обеспечить стабильность судебных решений.

Стороны имели право на участие в гражданском процессе через переводчика: в ч. 2 ст. 9 ГПК РСФСР 1923 г. было изложено, что когда стороны не владеют языком, на котором ведется производство по данному делу, суд обязан пригласить переводчика и ставить заинтересованных лиц в известность о каждом производимым на суде действии через переводчика. Идентичное положение было закреплено и в ч. 2 ст. 9 ГПК Узбекской ССР 1927 года. В докладе окружного суда по Уратюбинскому и Пенджикентскому вилоятам от 4 июня 1926 г. говорилось, что все делопроизводство ведется на мусульманском языке³.

На основании анализа ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 г. можно сделать вывод об отсутствии конкретных сроков разбирательства гражданских дел в Таджикской АССР и, следовательно, об отсутствии у сторон и других лиц, участвующих в деле, права на своевременное рассмотрение и разрешение дела⁴. Следует отметить, что отсутствие конкретных

¹ Декларация 1 учредительного Всетаджикского Съезда Советов «О национализации земли, воды, недр земли и лесов Таджикской АССР» от 10 декабря 1926 г. / ЦГА РТ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7. Л. 56.

² Там же. Л. 57.

³ Там же. Л. 91.

⁴ Лишь 17 февраля 1929 г. в ГПК Узбекской ССР 1927 года был предусмотрен конкретный срок для рассмотрения трудовых дел (ст. 112¹), который не распространялся на другие гражданские дела. См.: Постановление ЦИК Советов УзССР от 17 февраля 1929 г., № 31 «О введении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Узбекской Советской Социалистической Республики». // СУ Узбекской

сроков разбирательства дел становилось причиной волокиты и затягивания разбирательства отдельных дел. Такая ситуация вынуждала Наркомюст Таджикской АССР неоднократно принимать циркуляры с указанием в адрес судов о том, чтобы дела рассматривались своевременно, и прибегать ко всякого рода соревнованиям между судами в целях стимулирования более быстрого прохождения дел. Например, 22 апреля 1926 г. Наркомюст Таджикской АССР принимает циркуляр, адресованный всем окружным и народным судам, в котором указывается, что «трудовые дела, в частности дела коренного населения, задерживаются в производстве суда по полгода и более»¹. В связи с этим, предлагается все трудовые дела разбирать в срочном порядке, не допуская никаких задержек в производстве по ним².

В докладе окружного суда по Уратюбинскому и Пенжикентскому вилоям от 21 октября 1926 г. говорилось о медленном движении дел, их нахождении в производстве суда до двух лет³. Этому способствовали незнание членами окружного суда и народных судов форм судопроизводства, норм материального и процессуального права, отсутствие законоположений, циркуляров Наркомюста и Верховного суда⁴.

Содержание ст. ст. 1, 3, 237 и главы 18 ГПК РСФСР 1923 г. (ст. ст. 1, 3, 250 и главы 18 ГПК Узбекской ССР 1927 года) предопределяет наш вывод о том, что стороны и другие лица, участвующие в деле, в исследуемый период истории отечественного права имели другое ни менее важное право: право на получение законного и обоснованного судебного решения.

Нами было выборочно изучено несколько судебных решений по гражданским делам, которые были рассмотрены судами Таджикской АССР⁵. Характерная особенность этих решений заключалась в следующем. Во-первых, по содержанию они не соответствовали отдельным требованиям ст. 176 ГПК РСФСР 1923 г. и ст. 182 ГПК Узбекской ССР 1927 г., которые действовали в Таджикской АССР. Во-вторых, не было ссылок на соответствующие нормы материального права, которыми суд руководствовался. Ведь речь идет о периоде, когда уже были разработаны кодифицированные акты основных отраслей материального права, таких как гражданское, семейное и трудовое. В-третьих, не было также ссылок на нормы гражданского процессуального права, кроме одного решения. В нем суд, разъясняя права сторон на подачу кассационной жалобы, дал ссылку на одну из норм ГПК РСФСР 1923 г. Однако и в этом случае суд допустил ошибку. Дело в том, что он вместо ст. 235 ГПК РСФСР 1923 г. указал на ст. 238 ГПК РСФСР 1923 г., которая не регулировала вопросы, касающиеся права сторон на подачу кассационной жалобы. В-четвертых, не были отражены доказательства, исследованные в судебном заседании, и юридические факты предмета доказывания по делу, установлен-

ССР, 1929. № 29. Ст. 69 / Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.

¹ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 43. Л. 22.

² Там же.

³ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 52. Л. 112.

⁴ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 52. Л. 91об-92.

⁵ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 99. ЛЛ. 3-5.

ные данными доказательствами. В-пятых, не был определен порядок исполнения судебного решения.

Основной причиной такой ситуации являлась низкая кадровая подготовка судей. Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев народные судьи не избирались, а назначались Наркомюстом Таджикской ССР зачастую из лиц пролетарского или крестьянского происхождения, а также демобилизованных из частей Красной Армии бывших военнослужащих. К кандидатам на должность народных судей предъявлялись следующие элементарные требования: умение читать и писать, небольшой специальный стаж работы, прохождение обучения в трехмесячных юридических курсах, рассчитанных, с точки зрения их организаторов, на освоение основ материального и процессуального права. Были случаи назначения на должность народного судьи даже лиц, не проходивших юридические курсы. Все вышеуказанное отрицательно сказывалось на качестве и эффективности гражданского судопроизводства в целом в данный период истории таджикской государственности и права.

В архивных материалах нами обнаружен случай, когда Наркомюст Таджикской АССР был вынужден направить в народный суд Гармского вилоята письмо-разъяснение о недопустимости проведения народным следователем предварительного расследования по гражданскому делу¹. А народный судья Кангуртского тюмена, не отличая гражданское дело от уголовного, по гражданскому делу вынес приговор, а по уголовному – решение. Более того, встречались случаи, когда он по одному делу принимал и решение, и приговор².

Кроме того, для предотвращения совместного рассмотрения гражданских и уголовных дел, вопреки процессуальным нормам, 7 сентября 1926 г. Наркомюст Таджикской АССР принял циркуляр № 7, адресованный окружным и народным судам³. В нем в частности отмечалось, что некоторые суды совместно рассматривают в одном производстве ничем не связанные между собой гражданские и уголовные дела. Совместно с уголовным делом можно рассматривать гражданский иск только в случаях, предусмотренных ст. ст. 14-16 Уголовно-процессуального кодекса Узбекской ССР. В остальных случаях порядок рассмотрения гражданских дел регулируется ст. ст. 21-24 ГПК РСФСР⁴.

Одним из процессуальных прав сторон и других лиц, участвующих в деле, являлось право на подачу кассационной жалобы и протеста на судебное решение (ст. 235 ГПК РСФСР 1923 г. и ст. 248 ГПК Узбекской ССР 1927 г.). С реализацией этого субъективного права связана другая характерная черта судебной практики по гражданским делам первых лет существования Таджикской АССР. Дело в том, что случаи подачи сторонами и другими лицами, участвующими в деле, кассационных жалоб или протестов на судебные

¹ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 42. Л. 593.

² ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 52. Л. 82 об.

³ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 43. Л. 42.

⁴ Там же. Л. 42.

решения также были весьма малочисленными. Например, председатель Душанбинского окружного суда в докладной записке от 26 марта 1925 г. в адрес Наркомюста Таджикской АССР писал, что связь с вилоятами слаба (имелись ввиду Пенджикентский и Уратюбинский вилояты) и за весь период после образования Таджикской АССР из них получены всего 2 кассационные жалобы на решения по гражданским делам. Что касается уголовных дел, то на приговоры по ним каких-либо кассационных жалоб не поступало¹. А в докладе Окрсуда по Уратюбинскому и Пенджикенскому вилоятам от 21 октября 1926 г., т. е. спустя почти два года после образования Таджикской АССР, отмечалось, что «второй участок народного суда Уратюбинского вилоята, который предназначен для переброски в Матчу, не укомплектован из-за отсутствия работников»².

Наряду с субъективными гражданскими процессуальными правами сторон и других лиц, участвующих в деле, в ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 г., действовавших в Таджикской АССР, были предусмотрены ряд субъективных гражданских процессуальных обязанностей указанных лиц. Так, в ст. 6 ГПК 1923 г. было сказано, что «стороны обязаны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами. Всякие злоупотребления, имеющие целью затянуть или затемнить процесс, немедленно пресекаются судом». Схожие положения были изложены в ст. 6 ГПК 1927 г.

Предусматривалась обязанность нести судебные расходы, к которым относились: судебная пошлина, гербовый сбор, канцелярский сбор, расходы по производству дела (ст. 34 ГПК РСФСР 1923 г. и ст. 36 ГПК Узбекской ССР 1927 г.). Следует отметить, что судебная пошлина имела небольшие размеры. С каждого первоначального и встречного искового заявления взыскивалась судебная пошлина: при цене от 10 до 50 рублей – в размере 1 %, при цене свыше 50 до 500 рублей – 2 % и при цене свыше 500 рублей – 3 % цены иска (ст. 35 ГПК 1923 г. и ст. 37 ГПК 1927 г.).

Была закреплена обязанность сторон и других лиц, участвующих в деле, по доказыванию. Так, в ст. 118 ГПК РСФСР 1923 г. (ст. 122 ГПК Узбекской ССР 1927 г.) было сказано, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается, как на основания своих требований и возражений. А в ст. 106 ГПК РСФСР 1923 г. говорилось, что представление сторонами новых доказательств после начала разбора дела допускается только в случае признания судом уважительности причин, препятствовавших своевременному представлению доказательств. Более четко это положение было изложено в ст. 110 ГПК Узбекской ССР 1927 г: «стороны представляют свои доказательства не позже первого заседания суда по существу дела: представление доказательств после этого срока допускается в случаи признания судом уважительности причин, препятствовавших своевременному представлению доказательств», т. е. было предусмотрено ограничение на представление до-

¹ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 42. Л. 65.

² ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 52. Л. 111.

казательств и элемент института раскрытия доказательств. Данное предписание могло дисциплинировать стороны и других лиц, участвующих в деле, в их обязанности по представлению доказательств, предотвратить злоупотребление сторон и других лиц, участвующих в деле, своими субъективными гражданскими процессуальными правами и сделать судопроизводство по гражданским делам более мобильным. Отсюда предлагаем воспроизвести его в ГПК РТ¹.

Для уяснения сущности правового положения сторон как основных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР большое значение имеют вопросы замены ненадлежащей стороны. По ГПК РСФСР 1923 г. (ст. 166) и по ГПК Узбекской ССР 1927 г. (ст. 172), действовавшим в Таджикской АССР, была возможна замена как ненадлежащего истца, так и ненадлежащего ответчика.

При применении судом норм, предусмотренных в ст. 166 ГПК 1923 года и ч. 1 ст. 172 ГПК 1927 г., были возможны четыре правовые ситуации, связанные с заменой ненадлежащего истца.

В соответствии с ч. 1 ст. 172 ГПК Узбекской ССР 1927 г. условием замены ненадлежащего истца надлежащим являлось согласие как ненадлежащего, так и надлежащего истцов. Но в ГПК РСФСР 1923 г. не было указания на аналогичное согласие ненадлежащего и надлежащего истцов на замену ненадлежащего истца.

При отсутствии согласия одного из этих субъектов могли возникнуть следующие правовые ситуации:

1) ненадлежащий истец был согласен на выбытие из процесса, и надлежащий истец выражал согласие на вступление в процесс. Суд производил замену ненадлежащего истца надлежащим истцом. Каким образом оформлялись данные действия суда? На этот вопрос ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской ССР 1927 г. не содержали ответа;

2) ненадлежащий истец не согласен на замену, а надлежащий истец не согласен на вступление в дело. Суд, рассмотрев дело с ненадлежащим истцом, судебным решением отказывал в удовлетворении иска;

3) ненадлежащий истец не согласен на выбытие из процесса, а надлежащий истец согласен на вступление в процесс. Для этого случая как ГПК 1923 г., так и ГПК 1927 г. не предусматривали соответствующей процедуры;

4) ненадлежащий истец согласен на выбытие из процесса, а надлежащий истец не согласен на вступление в процесс. И этот случай оставался без ответа в вышеупомянутых кодексах, действовавших в Таджикской АССР.

Согласно ст. 166 ГПК 1923 г. и ч. 2 ст. 172 ГПК 1927 г., если обнаруживалось, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, т. е. к ненадлежащему ответчику, также была возможна замена последнего. Условием замены ненадлежащего ответчика, на основании ч. 2 ст. 172 ГПК 1927 г., было согласие истца. Однако и в этом случае ГПК РСФСР 1923 г. не

¹ Гражданский процессуальный кодекс РТ. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., № 1, часть 1, ст. ст. 6, 7; 2010 г., № 1, ст. 6; 2012 г., № 871.

предусматривал согласия истца на замену ненадлежащего ответчика (ст. 166 ГПК).

В соответствии с ч. 2 ст. 172 ГПК Узбекской ССР 1927 г., при согласии истца на замену ненадлежащего ответчика суд производил такую замену. Если истец не давал своего согласия на замену ненадлежащего ответчика, то для такого случая ГПК Узбекской ССР 1927 г., действовавший в Таджикской АССР, не предусматривал соответствующего урегулирования.

Корме изложенного, в связи с заменой ненадлежащей стороны в гражданском процессе возникал вопрос о моменте допуска такой замены. По буквальному толкованию ст. 166 ГПК РСФСР 1923 г. и ч. 1 ст. 172 ГПК Узбекской ССР 1927 г. замена ненадлежащей стороны допускалась во время производства дела. А это означало, что замена ненадлежащей стороны была возможна после возбуждения гражданского дела и до вынесения судебного решения.

Другим вопросом, связанным с заменой ненадлежащей стороны, являлся следующий: какие правовые последствия замена ненадлежащей стороны могла оказать на дальнейший ход судопроизводства по данному делу? ГПК 1923 г. и ГПК 1927 г. не давали конкретного ответа на данный вопрос, что являлся показателем недостаточной урегулированности общественных отношений в данном аспекте упомянутыми законами. На основании вышеизложенного можно сделать заключение о том, что правила, предусмотренные в ГПК Узбекской ССР 1927 для урегулирования порядка замены ненадлежащих сторон, были более демократическими и соответствующими принципу диспозитивности по сравнению с ГПК РСФСР 1923 г.

С проблемой правового статуса сторон в гражданском процессе Таджикской АССР была тесно связана проблема участия в гражданском процессе соистцов и ответчиков.

Так, в соответствии со ст. 163 ГПК РСФСР 1923 г. и ст. 169 ГПК Узбекской ССР 1927 г., действовавших в Таджикской АССР, иск мог быть предъявлен совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам. Из этого положения можно сделать вывод о том, что упомянутые кодексы предусматривали только одну разновидность соучастия: смешанное соучастие. Именно при смешанном соучастии есть множественность лиц как на истцовой, так и на ответной стороне гражданского дела. При этом ни истцы и ни ответчики не теряют квалифицирующих признаков сторон.

Отсюда существенное значение имела ст. 164 ГПК РСФСР 1923 г., которая гласила: каждый из истцов или ответчиков по отношению к противной стороне выступает в процессе самостоятельно, и действия одного из участников по иску на суде не служат ни в пользу, ни во вред остальным, за исключением исков, вытекающих из солидарных обязательств. Аналогичное предписание закреплялось и в ст. 170 ГПК 1927 г.

Следовательно, правовое положение соистцов и ответчиков также регламентировалось, прежде всего, нормами, регулирующими правовое положение сторон и других лиц, участвующих в деле. Так, нормы гражданского процессуального закона, посвященные процессуальным правам и обязанно-

стям лиц, участвующих в деле (ст. 11 ГПК РСФСР 1923 г. и ст. 11 ГПК Узбекской ССР 1927 г.) распространялись и на соучастников.

Следует отметить, что ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской ССР 1927 г., действовавшие в Таджикской АССР, не предусматривали основания привлечения или вступления соучастников в гражданский процесс. Это, на наш взгляд, следует признать явным пробелом указанных нормативных правовых актов в урегулировании общественных отношений, одной стороной которых являлись лица, участвующие в деле.

Другими лицами, участвующими в деле для защиты своих прав и интересов, в гражданском процессе Таджикской АССР признавались третьи лица.

ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской ССР 1927 г. не предусматривали четкого деления третьих лиц на категории.

Первым видом третьих лиц в гражданском процессе Таджикской АССР, на наш взгляд, являлись третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора (ст. 169 ГПК 1923 г. и ст. 175 ГПК 1927 г.). Третьи лица упомянутой категории, как видно из их названия, предъявляли самостоятельные притязания на предмет спора, оспаривая тем самым принадлежность спорного права первоначальному истцу. Поскольку третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора, вступая в чужой процесс, были намерены защитить свое нарушенное или оспоренное субъективное право, они должны были обладать всеми процессуальными возможностями субъекта, «ищущего» защиту субъективного права в суде, т. е. истца. Без субъективных процессуальных прав на распоряжение своим требованием, представление доказательств, заявление ходатайств и т. д. третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора, не могли осуществлять функцию иска.

В правоведении осуществление функции иска признается как за первоначальным истцом, так и за третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования на предмет спора¹ (третьим лицом, имеющим самостоятельные права на предмет спора по терминологии ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской 1927 г.).

Однако, как в ГПК РСФСР 1923 г., так и в ГПК Узбекской ССР 1927 г., которые действовали в Таджикской АССР, не говорилось о том, что третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора, пользуются правами и выполняют обязанности истца. В данном случае мы также констатируем наличие пробела в упомянутых законах.

Регулируя порядок вступления третьих лиц, имеющих самостоятельные права на предмет спора, ст. 169 ГПК РСФСР 1923 г. предусматривала, что третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора, вступают в дело путем предъявления иска на общих основаниях к одной из тяжущихся сторон или к обеим вместе. Схожее положение было закреплено и в ГПК 1927 г. (ст. 175). Как видно из текста ст. 169 ГПК 1923 г. (ст. 175 ГПК 1927 г.), порядок вступления третьих лиц, имеющих самостоятельные права на

¹ Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса: лекции для студентов. – Томск: Изд-во Томского университета, 1979. – С. 16.

предмет спора, нашел в ней свою оптимальную регламентацию. Отсутствовали лазейки для двусмысленного толкования и применения этой нормы судом. В связи с чем, в период действия ГПК Таджикской ССР 1963 г.¹ автор настоящей работы считал важным внести изменения аналогичного содержания (имелась в виду ст. 169 ГПК 1923 г.) в ст. 104 ГПК Таджикской ССР 1963 г. и предлагал изложить ее в следующей редакции: «Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут вступить в дело до постановления судом решения, путем предъявления иска на общих основаниях» и далее по тексту². Данное законодательное предложение не потеряло свою актуальность и в настоящее время.

Для вступления в чужой процесс третье лицо, имеющее самостоятельное право на предмет иска, должно было подготовить исковое заявление, согласно требованиям, предусмотренным ст. 76 ГПК 1923 г. (ст. 80 ГПК 1927 г.), а также выплатить судебную пошлину. Однако в ГПК 1923 г. и ГПК 1927 г. не предусматривались какие-либо указания по поводу представления в суд третьим лицом данного вида копий искового заявления, а также документов, приложенных к нему, по числу ответчиков и других лиц, участвующих в деле. Это также является показателем неполного урегулирования отдельных общественных отношений данными кодексами.

Кроме того, ГПК 1923 г. и ГПК 1927 г., действовавшие в Таджикской АССР, не предусматривали процессуальную форму оформления вступления третьего лица, имеющего самостоятельные права на предмет спора, в чужой процесс, и не предоставляли данному лицу права на обжалования отказа суда в его вступлении в процесс, начатый другими лицами.

Следующим вопросом участия в гражданском процессе третьих лиц, имеющих самостоятельные права на предмет спора, являлся вопрос об ответчике по иску третьего лица. Следует отметить, что ГПК 1923 г. и ГПК 1927 г. точно определяли ответчика по иску третьего лица. Так, в ст. 169 ГПК 1923 г. (ст. 175 ГПК 1927 г.) было записано: «третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора, вступают в дело путем предъявления иска на общих основаниях к одной из тяжущихся сторон или к обеим вместе». Как видно из текста данной статьи, она предусматривала все возможные варианты признания сторон первоначального иска ответчиками по иску третьего лица, т. е. предъявление иска к первоначальному истцу или первоначальному ответчику, либо к обеим сторонам первоначального иска вместе.

В последующем данная норма была воспроизведена только в ГПК Украинской ССР 1963 г., в котором говорилось, что третьи лица с самостоятельными требованиями на предмет спора могут предъявить иск к одной или к обеим сторонам (ст. 107 ГПК Украинской ССР).

¹ Гражданский процессуальный кодекс Таджикской ССР. // Ведомости Верховного Совета Таджикской Советской Социалистической Республики, 1964. № 22. ст. 5.

² Фозилов Н.Н. Некоторые проблемы участия третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, в гражданском процессе. // Государство и право. – Душанбе, 1997. № 1. – С. 80.

Вторым видом третьих лиц в гражданском процессе по ГПК РСФСР 1923 г. и по ГПК Таджикской ССР 1927 г. были третьи лица, не имеющие самостоятельных прав на предмет спора.

Как лица, участвующие в деле, третьи лица, не имеющие самостоятельных прав на предмет спора, в период действия ГПК 1923 г. и ГПК 1927 г. обладали всеми характерными чертами лиц, участвующих в деле, кроме некоторых особенностей, обусловленных юридическим интересом этих субъектов в чужом процессе.

Третьи лица, не имеющие самостоятельных прав на предмет спора, участвовали в процессе для защиты своего охраняемого законом интереса, тем самым своими процессуальными действиями влияли на движение процесса.

Юридическим основанием вступления или привлечения в чужой процесс третьих лиц, не имеющих самостоятельных прав на предмет спора, в соответствии со ст. 168 ГПК 1923 г. и ст. 174 ГПК 1927 г., действовавших в Таджикской АССР, являлась возможность влияния решения по чужому делу на их права или обязанности по отношению к одной из сторон первоначального иска.

Согласно ст. 168 ГПК 1923 г. (ст. 174 ГПК 1927 г.) для защиты своего законного интереса третье лицо данной категории могло само ходатайствовать перед судом о его допуске для участия в чужом процессе. Для достижения надлежащей реализации функции иска, защиты против иска, ходатайство о привлечении в дело третьих лиц, не имеющих самостоятельных прав на предмет спора, могло быть заявлено также сторонами. Привлечение третьего лица данной категории на основании ходатайства прокурора ГПК 1923 г. и ГПК 1927 г. не предусматривали, что свидетельствует о недостаточной разработанности элементов института лиц, участвующих в деле, данными кодексами. Кроме того, как по ГПК 1923 г., так и по ГПК 1927 г. третьи лица, не имеющие самостоятельных требований на предмет спора, не могли быть привлечены в процесс по инициативе суда. Такое урегулирование, на наш взгляд, больше соответствовало требованиям принципа диспозитивности по сравнению с ГПК Таджикской ССР 1963 г., который предусматривал возможность привлечения в процесс третьих лиц, не имеющих самостоятельных требований на предмет спора, также по инициативе суда (ч. 1 ст. 105). Хотим отметить, что в действующем ГПК РТ нет положения, в соответствии с которым возможно привлечение в процесс третьих лиц, не имеющих самостоятельных требований на предмет спора, по инициативе суда.

Вместе с тем, ст. 170 ГПК 1923 г. гласила, что ходатайства сторон о привлечении третьих лиц и заявление третьих лиц о вступлении в дело должны содержать в себе точные указания на основания, по которым третьи лица должны быть привлечены или допущены к делу. Идентичное предписание закреплялось и в ст. 176 ГПК 1927 г. Указанное предписание вызывало, по крайней мере, следующие два вопроса. Первое, о

какой категории третьих лиц идет речь? Второе, в какой форме (письменной или устной) подаются в суд ходатайство и заявление о привлечении или допущении третьего лица в чужой гражданский процесс? Однако сама идея изложения в ходатайстве о привлечении третьих лиц основания, по которым они должны быть привлечены или допущены к делу, на наш взгляд, была верна. Так, в ГПК Таджикской ССР 1963 г. (ст. 105) такое предписание отсутствовало, и оно было вновь восстановлено только в новом ГПК РТ (ч. 3 ст. 45).

Следует заметить, что возможность обжалования отказа суда третьему лицу, не имеющему самостоятельные права на предмет спора, а также сторонам в допуске или привлечении к участию третьих лиц в чужом гражданском деле также не предусматривалась ГПК 1923 г. и ГПК 1927 г. При всем том, что отказ суда третьему лицу, не имеющему самостоятельные права на предмет спора, в допуске к участию в чужом гражданском деле препятствовал участию последнего в гражданском процессе. В связи с этим, целесообразно было бы наделить третьих лиц, не имеющих самостоятельных прав на предмет спора, правом на обжалование упомянутого определения суда.

Серьезным пробелом ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской ССР 1927 г. было и то, что в них отсутствовала норма, подробно регулирующая права и обязанности третьих лиц, не имеющих самостоятельные права на предмет спора.

Одним из лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе признаются судебные представители. Особое значение имели в тот исторический период развития таджикской государственности получение сторонами квалифицированной юридической помощи и участие в гражданском процессе посредством лиц, сведущих в области права. Праву сторон вести свое дело в суде посредством представителей была посвящена глава 2 ГПК РСФСР 1923 г. (глава 2 ГПК Узбекской ССР 1927 г.).

Однако на практике оказание квалифицированной юридической помощи было осложнено и зачастую невозможно в связи с тем, что в некоторых вилояхтах Таджикской АССР в первые годы его существования не были созданы коллегии профессиональных судебных представителей. Так, в Кулябском и Курган-Тюбинском вилояхтах вплоть до сентября 1926 г. коллегия защитников не была создана¹. Что касается Гиссарского окружного суда, то к 5 сентября 1926 г. при нем функционировала коллегия защитников, состоящая из шести человек, которые одновременно были юрисконсультами различных учреждений, но среди них не было представителя местного коренного населения, как отмечается в докладе Гиссарского окружного суда².

Наркомюст Таджикской АССР неоднократно обращал внимание окружных судов на скорейшее создание коллегии защитников, особенно в вилояхтах. В этом аспекте примечательным является циркуляр № 10 Наркомюста

¹ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 52. Л. 82 об.

² ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 52. Л. 86 об.

АССР от 21 сентября 1926 г. под грифом «срочно»¹. В нем отмечается: «дело оказания юридической помощи населению по периферии Таджикистана находится в плачевном состоянии. До сего времени даже и в вилоях, где существуют Окрсуды, не организованы коллегии защитников»². Одной из причин такой ситуации Наркомюст видел в отсутствии «достаточного количества квалифицированных *сил* (курсив мой – Ф.Н.)», т. е. получается, что в этом циркуляре речь даже не идет о юристах. Поэтому для скорейшего решения вопроса о создании коллегии защитников в вилоях³ Наркомюст Таджикской АССР считал возможным «командирования партийцев, хотя бы *не имеющих юридического образования* (курсив мой – Ф.Н.), но политически подкованных», а Вилоятским исполкомам рекомендовал «выделить из своего состава лиц коренного населения, которые должны быть втянуты в юридические кружки». Вместе с тем, зачисленный в члены коллегии защитников должен был прикреплен к судработнику, который должен был «его индивидуально обрабатывать»⁴. Такое пренебрежение к квалификации лиц, оказывающих юридическую помощь в гражданском процессе, не могло не сказаться отрицательно на ее качестве.

На основании данного циркуляра 19 октября 1926 г. при Окружном суде по Ура-Тюбинскому и Пенджикентскому вилоям была организована коллегия защитников в составе 3-х человек⁵. Обращает на себя внимание столь позднее создание коллегий защитников в вилоях Таджикской АССР: фактически спустя два года после образования республики и количество профессиональных судебных представителей – 3 человека на весь вилоят.

10 декабря 1928 г. Наркоматом юстиции Таджикской АССР было принято Положение «О коллегии защитников»⁶. Этот законодательный акт развивал нормы ГПК Узбекской ССР 1927 г., регулирующие правовое положение судебных представителей, в частности такую их разновидность, как судебные представители по назначению. Поэтому, на наш взгляд, является одним из нормативных правовых актов, принятых государственными органами Таджикской АССР в области гражданского процессуального права, в том числе института лиц, участвующих в деле. Так, ст. ст. 37-38 Положения дополняли нормы ГПК Узбекской ССР 1927 г. о представительстве по назначению⁷. В ст. ст. 65-67 Положения были предусмотрены случаи, когда адвокат не имел право на принятие поручения доверителя об оказании ему юридической помощи в гражданском процессе⁸.

¹ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 43. Л. 67.

² Там же. Л. 67.

³ Предполагалось окончательно организовать коллегии защитников в вилоях к 7 ноября 1926 г., т. е. к очередной годовщине Октябрьской революции; Там же. Л. 67.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 43. Л. 64. В дальнейшем – Положение.

⁶ Положение «О коллегии защитников», принятое Наркоматом юстиции Таджикской АССР 10 декабря 1928 г. / ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 244. Л. л. 16-22. В дальнейшем – Положение.

⁷ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 244. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 20.

«При выступлениях по делу член коллегии по назначению обязан тщательно и своевременно изучить порученное ему дело и переговорить с доверителем» – указывалось в ст. 79 Положения¹.

Согласно ст. 80 Положения в обязанности члена коллегии защитников при участии его в деле по назначению также вменялась обязанность составления кассационной жалобы в том случае, если кассационная инстанция находится в том же городе, и ее поддержание².

В настоящее время по новому ГПК РТ³ восстановлен институт адвокатов по назначению (ст. 52): аналог защитников по назначению в гражданском процессе Таджикской АССР. Однако в данном кодексе не урегулирован вопрос о праве на подачу кассационной жалобы адвокатом по назначению в случае вынесения решения судом не в пользу его представляемого. Поэтому, на наш взгляд, в настоящее время является актуальным заимствование опыта правового регулирования этого вопроса из Положения «О коллегии защитников» Наркомюста Таджикской АССР от 10 декабря 1928 г.

Следующим лицом, участвующим в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР являлся прокурор. Особую роль в определении правового положения, функций и форм участия прокурора в гражданском процессе исследуемого периода сыграли ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 г., действовавшие в Таджикской АССР. Как лицу, участвующему в деле на основании указанных нормативных правовых актов, прокурору были присущи следующие свойства: во-первых, он вступал в дело в защиту чужого права (интереса); во-вторых, его процессуальные действия способствовали возникновению, движению и прекращению гражданского дела в суде; в-третьих, вышеназванный субъект обладал процессуально-правовой заинтересованностью в исходе дела.

В ст. 2 ГПК 1923 г. было сказано: «Прокурор вправе как начать дело, так и вступить в дело в любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства и трудящихся масс». Схожее предписание было изложено и в ст. 2 ГПК 1927 г. Исходя из содержания данного предписания, можно сделать вывод о том, что прокурор по ГПК 1923 г. и по ГПК 1927 г. мог участвовать в гражданском процессе в следующих двух формах: 1) путем обращения в суд за защитой прав и интересов других лиц; 2) путем вступления в уже начатый по инициативе других процесс.

Исследуя ст. 2 ГПК РСФСР 1923 г., К.С. Банченко-Любимова пришла к выводу, что в этом кодексе не указаны основания для предъявления прокурором иска и вступления его по собственной инициативе в любую стадию гражданского процесса⁴. На наш взгляд, основания участия прокурора в гражданском процессе в обеих его формах были предусмотрены в ст. 2 ГПК

¹ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 244. Л. 21.

² ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 244. Л. л. 21-22.

³ В отличие от ГПК Таджикской ССР 1963 г., в котором отсутствовал институт адвокатов по назначению.

⁴ Банченко-Любимова К.С. Участие прокурора в суде первой и второй инстанций по гражданским делам. / К.С. Банченко-Любимова. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 4.

РСФСР 1923 г. (ст. 2 ГК Узбекистана 1927 г.). Ими являлась охрана, во-первых, интересов государства и, во-вторых, интересов трудящихся масс.

В определении правового статуса прокурора в гражданском процессе Таджикской АССР важное место занимало также Положение «О народном комиссариате юстиции Таджикской АССР», которое было введено в действие на основании постановления Ревкома Таджикской ССР от 6 мая 1925 г.¹. Дело в том, что Ревком Таджикской АССР 14 декабря 1924 г. принял Постановление «Об образовании Народного комиссариата юстиции и Госпрокуратуры Таджикской АССР»². На основании вышеупомянутого постановления при Народном комиссариате юстиции Таджикской АССР была образована прокуратура Таджикской АССР³. А народный комиссар юстиции Таджикской АССР одновременно был Прокурором Таджикской АССР⁴. По справедливому замечанию Х.Х. Хамидова, народный комиссариат юстиции Таджикской АССР выступал в качестве ведомства, координирующего деятельность органов юстиции, суда и прокуратуры⁵.

В ст. 12 Положения «О народном комиссариате юстиции Таджикской АССР» было сказано, что прокурор Таджикской АССР осуществляет надзор за судебной практикой всех судебных органов республики, опротестовывая, приостанавливая и направляя к пересмотру любой приговор, постановление и решение, вынесенное судом республики, в том числе и Главным судом. Из изложенного предписания можно сделать вывод о том, что прокурору Таджикской АССР были предоставлены широкие полномочия по осуществлению надзора над судами Таджикской АССР, рассматривающими и разрешающими гражданские дела: он имел право на подачу протеста на любое решение любого суда Таджикской АССР

В п. «г» ст. 8 этого Положения «О народном комиссариате юстиции Таджикской АССР» говорилось, что на отдел прокуратуры Наркомюста Таджикской АССР возлагается «осуществление функций прокурорского надзора в отделении Верховного суда и его коллегии, согласно Положения о судостроительстве и процессуальных законов, принесение протеста на разрешение Президиума революционного комитета Таджикской АССР по вопросам, касающимся руководства судебной практики, в случаях несогласия прокурора республики с постановлениями пленарных заседаний отделения Верховного суда по этим вопросам, причем, при принесении протеста исполнение постановлений отдела Верховного суда приостанавливается». Как мы видим, это правовое установление посвящено более детальному урегулированию надзорной формы участия прокурора в гражданском процессе. Обращает на себя внимание и то, что прокурор Таджикской АССР имел право на принесение протеста на постановления пленарных заседаний отделения Верховного

¹ ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 10.

² ЦГА РТ. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. л. 12-110.

³ ЦГА РТ. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. л. 12-110.

⁴ Ст. 14 Положения «О народном комиссариате юстиции Таджикской АССР» от 6 мая 1925 года. / ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 10.

⁵ Хамидов Х.Х. 80 лет по пути справедливости. // Развитие основного закона современного Таджикистана. – Душанбе: Изд-во «Конуният», 2005. – С. 157 (на тадж. языке).

суда Узбекской ССР в Таджикской АССР даже по вопросам руководства судебной практикой, что дополняло положения ГПК РСФСР 1923 г., который действовал в тот период на территории Узбекской ССР, в том числе Таджикской АССР. Кроме того, подача прокурором протеста на постановления отдела Верховного суда в Президиум Ревкома Таджикской АССР и их рассмотрение указанным органом означает выполнение Президиумом Ревкома Таджикской АССР (органом исполнительной власти) отдельных судебных функций.

Т.И. Ганиева, анализируя историю судебной власти аналогичного периода в Киргизстане, пишет, что «период с 1924 по 1936 гг. характеризовался постепенным отходом от демократических начал судебной власти в связи с усилением общесоюзных начал в осуществлении государственной власти, стремлением органов юстиции командовать судами»¹. Однако нельзя забывать, что такая ситуация не была произвольной деятельностью органов юстиции, а имела под собой правовое основание.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы об особенностях института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР:

1) характерные черты правового положения лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР были обусловлены политическими, идеологическими, экономическими и социальными факторами, а также советскими принципами диспозитивности и состязательности в гражданском процессе;

2) содержание гражданского процессуального права Таджикской АССР, в том числе его основного института, которым признается институт лиц, участвующих в деле, определялось законодательными актами СССР, РСФСР, Туркестанской АССР, БНСР, Узбекской ССР и Таджикской АССР. Среди них главными являлись ГПК РСФСР 1923 г., который действовал на территории Таджикской АССР до 1 января 1928 года, и ГПК Узбекской ССР от 30 сентября 1927 г.;

3) в исследуемый период истории таджикской государственности принимаются первые законодательные акты государственными органами Таджикской АССР в области гражданского процессуального права, в том числе института лиц, участвующих в деле. Отдельные нормы института лиц, участвующих в деле, имеют ярко выраженный классовый характер и направленность на преимущественную защиту государственной собственности;

4) существует деление дел на русские и мусульманские в зависимости от национальности истца, что было также присуще советским народным судам Туркестанской АССР;

5) крайне низкое материальное обеспечение деятельности народных судов, прокуратуры и коллегии защитников, низкая профессиональная подготовка судей, прокуроров и адвокатов отрицательно сказывались на надлежа-

¹ Ганиева Т.И. Правовые вопросы судебной власти и ее осуществления в Киргизстане: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 20.

щую реализацию содержания правового положения сторон и других лиц, участвующих в гражданском деле, и в целом на качество и эффективность гражданского судопроизводства. Многочисленные архивные материалы свидетельствуют о существенном разрыве между нормами правового института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР и практикой их реализации, в том числе применения;

6) специфика первых лет существования Таджикской АССР выражалась в том, что обращения граждан с исковыми заявлениями в советские суды были крайне немногочисленными, а в некоторых районах, находящихся в условиях гражданской войны и военного положения, обращения в народные суды отсутствовали. Случаи подачи сторонами и другими лицами, участвующими в деле, кассационных жалоб или протестов на судебные решения также были весьма малочисленными. В последующем ситуация несколько стабилизировалась. Такая ситуация была обусловлена различными факторами объективного характера, такими как широкая распространенность норм шариата, устойчивость религиозного сознания, менталитета и правовых традиций, неоспоримость влияния духовенства, невозможность за короткое время, усугубленное гражданской войной и иностранной интервенцией, плохими дорогами, отсутствием нормального транспортного сообщения и телеграфной связи между центром и периферией Таджикской АССР, создания дееспособной, укомплектованной системы новых советских судов и обеспечения их квалифицированными кадрами;

7) началась тенденция ограничения судебной подведомственности дел, которая впоследствии усилилась, что обуславливало ограничение права граждан на судебную защиту;

8) отсутствие конкретных сроков разбирательства гражданских дел, следовательно, отсутствие у сторон и других лиц, участвующих в деле, права на своевременное рассмотрение и разрешение дела становилось причиной волокиты и затягивания разбирательства отдельных дел. Такое положение вынуждало Наркомюст Таджикской АССР неоднократно принимать циркуляры с указанием в адрес судов о том, чтобы дела рассматривались своевременно и прибегали ко всякому роду соревнований между судами в целях стимулирования более быстрого прохождения дел;

9) наиболее подробно в ГПК РСФСР 1923 г. и в ГПК Узбекской ССР 1927 г. было урегулировано правовое положение сторон. Что касается правового положения остальных лиц, участвующих в деле, то в указанных законах имелись много неточностей и несовершенств, а также фрагментарность в его урегулировании;

10) правила, предусмотренные в ГПК Узбекской ССР 1927 г. для урегулирования порядка замены ненадлежащих сторон, были более демократическими и соответствующими принципу диспозитивности по сравнению с ГПК РСФСР 1923 г.;

11) ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской ССР 1927 г. предусматривали только одну разновидность соучастия в гражданском процессе: смешанное соучастие. Также в упомянутых кодексах не предусматривалось основание

привлечения или вступления соучастников в гражданский процесс, что следует признать явным пробелом указанных нормативных правовых актов в урегулировании данного компонента правового положения сторон в гражданском процессе Таджикской АССР;

12) ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской ССР 1927 г. не предусматривали четкого деления третьих лиц на две категории, в них не говорилось о том, что третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора, пользуются правами и выполняют обязанности истца. Серьезным пробелом ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской 1927 г. было и то, что в них отсутствовала норма, подробно регулирующая права и обязанности третьих лиц, не имеющих самостоятельного права на предмет спора. В некоторых вопросах урегулирования общественных отношений с участием третьих лиц в гражданском процессе ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской 1927 г. больше соответствовали требованиям принципа диспозитивности, чем ГПК Таджикской ССР 1963 г.;

13) несмотря на наличие у сторон и третьих лиц права на получение квалифицированной юридической помощи, на практике оказание данной помощи было осложнено и зачастую было невозможно в связи с тем, что в некоторых вилояхтах Таджикской АССР в первые годы его существования не были созданы коллегии профессиональных судебных представителей. А после создания указанных коллегий в них входило небольшое число лиц, квалификация которых находилась на очень низком уровне;

14) прокурор по ГПК РСФСР 1923 г. и по ГПК Узбекской ССР 1927 г. мог участвовать в гражданском процессе в следующих двух формах: 1) путем обращения в суд за защитой прав и интересов других лиц; 2) путем вступления в уже начатый по инициативе других процесс. Прокурору Таджикской АССР были предоставлены широкие полномочия по осуществлению надзора над судами Таджикской АССР, рассматривающими и разрешающими гражданские дела: он имел право на подачу протеста на любое решение любого суда Таджикской АССР. Обращает на себя внимание и то, что прокурор Таджикской АССР имел право на принесение протеста на постановления пленарных заседаний отделения Верховного суда Узбекской ССР в Таджикской АССР даже по вопросам руководства судебной практикой, что дополняло положения ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК Узбекской ССР 1927 г. Кроме того, подача прокурором протеста на постановления отдела Верховного суда в Президиум Ревкома Таджикской АССР и их рассмотрение указанным органом означает выполнение Президиумом Ревкома Таджикской АССР (органом законодательной и исполнительной власти) отдельных судебных функций;

15) некоторые идеи, заложенные в основу отдельных норм гражданского процессуального законодательства Таджикской АССР, а также отдельные положения прогрессивного характера, изложенные в этом законодательстве, могут быть использованы для совершенствования действующего ГПК РТ.

Литература:

1. Васикова М.С. Развитие законодательства Узбекской ССР и проблемы его кодификации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 1974.
2. Ганиева Т.И. Правовые вопросы судебной власти и ее осуществления в Кыргызстане: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 12.03.2017 г.).
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., № 1, часть 1, ст. 6, 7; 2010 г., № 1, ст. 6; 2012 г., № 871.
5. Гражданский процессуальный кодекс Таджикской Советской Социалистической Республики. // Ведомости Верховного Совета Таджикской Советской Социалистической Республики, 1964. № 22. ст. 5.
6. Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.
7. Давлятов Аюб. Осуществление принятых решений и мероприятий Правительства Таджикской АССР и их историческое значение: дисс. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2016.
8. Декларация первого учредительного Всетаджикского Съезда Советов «О национализации земли, воды, недр земли и лесов Таджикской АССР» от 10 декабря 1926 года. / ЦГА РТ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7. Л. л. 55-57.
9. История государства и права СССР. Ч. 2 / под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.
10. Масов Рахим. История топорного разделения. – Душанбе, 1991. – 189 с.
11. Положение «О коллегии защитников», принятое Наркоматом юстиции Таджикской АССР 10 декабря 1928 г. / ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 244. Л. л. 16-22.
12. Положение «О народном комиссариате юстиции Таджикской АССР» от 6 мая 1925 г. / ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. л. 10-15.
13. Постановление ЦИК Советов УзССР от 17 февраля 1929 г., № 31 «О введении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Узбекской Советской Социалистической Республики». // СУ Узбекской ССР, 1929. № 29. Ст. 69 / Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.
14. Постановление ЦИК Советов УзССР от 22 октября 1927 г., № 135 «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Узбекской Советской Социалистической Республики». // СУ Узбекской ССР, 1927. № 35. Ст. 221 / Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.
15. Постановление ЦИК Советов УзССР от 30 сентября 1927 года «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса Узбекской Советской Социалистической Республики». // СУ Узбекской ССР, 1927. № 36. Ст. 228 / Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.

16. Постановление ЦИК и СНК Таджикской ССР от 19 декабря 1929 г., № 42 «О введении на территории Таджикской ССР действующего законодательства Узбекской ССР ЦГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 79 а. Л. 144.
17. Раджабов С.А. Национально-государственное размежевание в Средней Азии и его значение для образования Таджикской Советской Социалистической Республики. // Материалы к истории таджикского народа в советский период. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954.
18. Раджабов С.А. Таджикская ССР – суверенное советское государство. – Сталинабад, 1957.
19. Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР. – М., 1931.
20. Систематическое собрание действующих законов Таджикской Советской Социалистической Республики. – Сталинабад: Таджгиз, 1932.
21. Собрание постановлений Правительства Таджикской ССР, 1928. № 5, 6. Ст. 42.
22. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.). Т. 2, ч. 1. – Душанбе: «Амри илм», 2001.
23. Тахиров Ф.Т. Правовая система Таджикской АССР. – Душанбе: Тадж. гос. университет, 1988.
24. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1987.
25. Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.) / сост. Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дониш, 2014. – 838 с.
26. Фозилов Н.Н. Некоторые проблемы участия третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, в гражданском процессе. // Государство и право. – Душанбе, 1997. № 1.
27. Хамидов Х.Х. 80 лет по пути справедливости. // Развитие основного закона современного Таджикистана. – Душанбе: Изд-во «Конуният», 2005. (на тадж. языке).
28. Хусаинова Ш.М. Особенности становления и развития правоохранительных органов Республики Таджикистан. // Черные дыры в Российском законодательстве. – М., 2010. № 1.
29. Хусаинова Ш.М. Становление и развитие системы правоохранительных органов Таджикистана в 1924–1937 гг.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
30. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса: лекции для студентов. / В.Н. Щеглов. – Томск: Изд-во Томского университета, 1979.
31. ЦГА РТ. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 105.
32. ЦГА РТ. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. л. 12-110.
33. ЦГА РТ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7. Л. л. 55-57.
34. ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 42. Л. л. 65; 368; 370; 593.
35. ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 43. Л. л. 22; 42; 64;
36. ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 52. Л. л. 82 об; 91; 91об-92; 111; 112.
37. ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 99. Л. л. 3-5.
38. ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 10.
39. ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 244. Л. л. 16; 21-22.

Фозилов Н.Н.

Фишурда

Хусусиятҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар муурофияи граждании ҶМСС Тоҷикистон (солҳои 1924-1929)

Мақолаи мазкур ба падидаи шахсони иштирокчии парванда дар муурофияи граждании ҶМСС Тоҷикистон бахшида шудааст. Мазмуни падидаи шахсони иштирокчии парванда дар муурофияи граждании ҶМСС Тоҷикистон аз омилҳои сиёсӣ, идеологӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ҳамчунин принсипҳои советии диспозитивӣ ва мубоҳисавӣ дар муурофияи граждании вобаста буд. Дар асоси таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва маводи бойгонӣ хусусиятҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар муурофияи граждании дар давраи таҳлилшавандаи таърихи ҳуқуқи Тоҷикистон муайян карда мешавад.

Фозилов Н.Н.

Аннотация

Особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР (1924–1929 гг.)

Данная статья посвящена институту лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР. Содержание правового статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР было обусловлено политическими, идеологическими, экономическими и социальными факторами, а также советскими принципами диспозитивности и состязательности в гражданском процессе. На основании анализа нормативных правовых актов и архивных материалов выявлены особенности, присущие институту лиц, участвующих в деле, в рассматриваемый период истории права Таджикистана.

Fozilov N.N.

The summary

Features of the institution of persons participating in the case, in the civil process of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic (1924 - 1929)

This article is devoted to the institution of persons participating in the case in the civil process of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic. The content of the legal status of the persons participating in the case in the civil process of the Tajik ASSR was determined by political, ideological, economic and social factors, as well as by the Soviet principles of discretion and competitiveness in the civil process. Based on the analysis of normative legal acts and archival materials, features peculiar to the institution of persons participating in the case during the period under consideration in the history of the law of Tajikistan were revealed.

IV. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Шарипов Т.Ш.,* Камолов З.А.*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Калидвожаҳо: таснифот, озод кардан аз ҷазо, шартан пеш аз муҳлат озод кардан аз адои ҷазо, мавқуф гузоштани адои ҷазо, доғи судӣ, таъини ҷазо, ҷавобгарии ҷиноятӣ.

Ключевые слова: классификация, освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания, судимость, назначение наказания, уголовная ответственность.

Keywords: classification, exemption from punishment, conditional early release from serving a sentence, postponement of serving punishment, conviction, assignment of punishment, criminal liability.

Уголовное законодательство Республики Таджикистан (РТ) предусматривает разнообразные виды освобождения от наказания, которые отличаются друг от друга по условиям и основаниям применения. Но вместе с тем в теории уголовного права и на практике порой возникают трудности их разграничения и применения. Это относится и к вопросам классификации видов освобождения от наказания, по поводу которого среди ученых нет единства взглядов. Единство в основном проявляется во мнении о том, что все предусмотренные Уголовным кодексом виды освобождения от наказания можно классифицировать по различным основаниям, что широко используется в уголовно-правовой литературе. При этом «каждая из классификационных позиций по-своему интересна и, возможно, даже привлекательна»¹, хотя, как считает И.Я. Козаченко, «теоретическое и практическое значение имеет только такая их классификация, которая позволит, прежде всего, правоприменительным органам использовать этот институт для придания уголовно-правовому регулятивному механизму большей социальной эффективности»².

В теории предлагается, например, классифицировать все виды освобождения от наказания по их характеру, по основаниям применения, в зависимости от содержания освобождения; по наличию или отсутствию условий освобождения; по правовым последствиям, по процедуре освобождения и т. д.³.

* Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета

¹ Уголовное право: Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. – М., 1998. – С. 315.

² Там же. – С. 318.

³ Российское уголовное право: курс лекций. Т. 2. Наказание. / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999. – С. с. 315-316; Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. – М., 1982. – С. 99.

Входящие в рассматриваемый институт виды освобождения различаются временем возникновения и закрепления в праве. Так, если история помилования исчисляется веками, то отсрочка от отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, применяется чуть более десяти лет. Соответственно степень разработанности научных знаний о каждом виде досрочного освобождения различна¹.

По мнению ряда ученых, одной из наиболее распространенных и обоснованных является классификация всех видов освобождения от наказания в зависимости от стадий, на которых суд принимает решение об освобождении виновного от наказания:

- 1) освобождение виновного от назначения наказания;
- 2) освобождение его от реального отбывания назначенного наказания;
- 3) досрочное освобождение осужденного от отбывания оставшейся (не отбытой) части наказания².

С.Г. Келина характеризует подобную классификацию несколько иначе. Она полагает, что «по характеру освобождения можно выделить полное и частичное освобождение от наказания. Полным является освобождение женщин (ст. 82 УК РФ), по давности (ст. 83 УК РФ), в силу психического заболевания осужденного (ч. 1 ст. 81 УК РФ) и освобождение от наказания военнослужащего (ч. 3 ст. 81 УК РФ). Эти виды могут быть применены на стадии вынесения обвинительного приговора. Другие виды применяются только на стадии отбывания назначенного судом наказания и, как правило, требуют для своего применения отбытия определенной его части (ст. ст. 79 и 80 УК РФ)»³.

В.К. Дуюнов считает, что актуально и деление всех видов освобождения от наказания на обязательные и факультативные. К числу обязательных относятся те из них, применение которых не зависит от усмотрения суда:

- 1) освобождение в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора;
- 2) в силу изменения уголовного закона и придания ему обратной силы;
- 3) вследствие амнистии или помилования;
- 4) освобождение вследствие заболевания виновного лица хронической душевной болезнью. Остальные виды освобождения от наказания являются факультативными, применяемыми судом с учетом тяжести совершенного преступления, личности виновного и всех конкретных обстоятельств дела⁴.

Нужно отметить, что, говоря о классификации видов освобождения от наказания, Л.В. Яковлева предлагает четко различать освобождение от уго-

¹ Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 7.

² Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2001. – С. 398; Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм об освобождении от наказания. // Государство и право. 2000. – № 2. – С. 58; Российское уголовное право: общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1997. – С. с. 360-361; Уголовное право России: общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 1998. – С. 270.

³ Цит. по: В.К. Дуюнова. Указ. соч. – С. с. 398-399.

⁴ Дуюнов В.К. Указ. соч. – С. 399; См.: Российское уголовное право: общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1997. – С. с. 361-362.

ловной ответственности, освобождение от наказания и освобождение от отбывания наказания¹, с чем в целом можно согласиться. Также в целом можно согласиться и с высказываниями ряда ученых о том, что сущность института освобождения от наказания состоит в том, что по основаниям, предусмотренным в законе, лицо, совершившее преступление, может (а в некоторых случаях – должно) быть освобождено судом:

- 1) от назначения наказания за совершенное преступление;
- 2) от реального отбывания наказания, назначенного судом;
- 3) от дальнейшего отбывания частично отбытого к этому моменту наказания, назначенного судом².

А.А. Горшенин, основываясь на формально-логическом анализе правовых норм, содержащихся в главах 12-14 УК РФ, к освобождению от наказания относит следующие: освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80 УК РФ); освобождение от наказания в связи с болезнью (ч. 1 ст. 81 УК РФ); освобождение от наказания по амнистии (ст. 84 УК РФ); освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ). Освобождение от отбывания наказания представлено: условно-досрочным освобождением от отбывания наказания (ст. ст. 79, 93 УК РФ); освобождением от отбывания наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ); отсрочкой отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ); освобождением от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ); освобождением от отбывания наказания по амнистии (ст. 84 УК РФ); освобождением от отбывания наказания на основе помилования (ст. 85 УК РФ).

В то же время он считает, что отнесение законодателем отдельных институтов к видам освобождения от наказания либо его отбывания имеет ряд недостатков. Сказанное напрямую относится к освобождению от наказания в связи с болезнью³.

С критикой ч. 1 ст. 81 УК РФ выступает Ю.М. Ткачевский. «В состоянии невменяемости, – отмечает он, – лицо не подлежит уголовной ответственности, а потому об освобождении от наказания в данном случае говорить не приходится. Следовательно, лицо, у которого после совершения преступления и до постановления судом обвинительного приговора наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит освобождению не от наказания, а от уголовной ответственности⁴.

¹ Яковлева Л.В. Указ. соч. – С. 19.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой // под общ. ред. С.И. Никулина. – М., 2000. – С. 259.; См. также: Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. – С. 58; Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 1998. – С. 270.

³ Горшенин А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2006. – С. 17.

⁴ Ткачевский Ю.М. Освобождение от наказания в связи с болезнью. // Законодательство. – 2000. – № 10. – С. 54-55.

Не стоит забывать и то, что в русском языке значение слова «освободить» трактуется как «сделать свободным». Термин «свобода» означает «отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь; состояние того, кто не находится в заключении, в неволе»¹.

В.В. Скибицкий понимает под этим термином следующее: это освобождение от кары, от лишений, составляющих сущность наказания². С.И. Зельдов трактует его как «... полное или частичное (под условием) освобождение осужденного от определенных лишений или ограничений прав ...»³, а для Ю.Н. Емельянова этот термин означает – «... такие правоотношения между государством и осужденным, когда цели наказания полностью или частично уже реализованы до применения наказания (в отдельных случаях есть реальная уверенность, что некоторые из них будут достижимы в ближайшем будущем), либо до полного отбывания наказания, в силу чего отпадает или значительно уменьшается степень общественной опасности личности преступника»⁴. А.С. Михлин воспринимает его как «... освобождение осужденного от отбывания наказания до истечения установленного приговором срока»⁵.

По мнению Ю.М. Ткачевского, освобождение от наказания возможно лишь в тех случаях, когда цели наказания могут быть достигнуты без реального отбывания наказания, или когда цели наказания досрочно достигнуты, или когда их достижение в дальнейшем становится невозможным либо нецелесообразным⁶.

Как отмечает Э.Ю. Аскеров, все виды освобождения от наказания можно условно разбить на два института. В первый институт включаются следующие рассматриваемые нормы УК, закрепляющие основания и условия освобождения от наказания:

- в случае заболевания лица, совершившего преступление, психическим расстройством, лишающим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (лицо заболевает после совершения преступления, но до вступления в законную силу обвинительного приговора);
- в случае истечения сроков давности приведения в исполнение обвинительного приговора суда.

Применительно к этому институту в уголовном законе употребляются различные понятия, характеризующие одинаковые правовые последствия принятия решения об освобождении лица от наказания, в том числе и непосредственно употребляющиеся в тексте ст. 81 УК РФ словосочетания «освобождается от отбывания наказания».

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М., 1986. – С. 395, 611.

² Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление: дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Киев, 1987. – С. 96.

³ Зельдов С.И. Указ. соч. – С. 120.

⁴ Емельянов Ю.Н. Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1967. – С. 19.

⁵ Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. – М., 1982. – С. 6.

⁶ Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. – М., 1970. – С. 6-7.

Второй институт, отличающийся от вышеуказанного по содержанию правовых последствий, – это «освобождение от отбывания наказания». Он характеризуется освобождением осужденного полностью или частично, условно или безусловно от лишения его прав и свобод или их ограничения.

По мнению Э.Ю. Аскерова, отличия института освобождения от отбывания наказания от института освобождения от наказания заключаются:

- во-первых, в возможности частичного освобождения от определенных лишений, которым подвергается осужденный, тогда как при применении норм, образующих институт освобождения от наказания, лицо освобождается от всех лишений полностью;

- во-вторых, когда осужденный освобождается от отбывания наказания, он считается судимым, в то время как лицо, совершившее преступление и освобожденное от наказания в соответствии с нормами, образующими первый институт, не признается судимым¹.

В литературе отмечается, что в освобождении от отбывания уголовного наказания проявляется экономия мер государственного принуждения, реализуются принципы гуманизма², справедливости³. Звучит также мнение о том, что освобождение от отбывания наказания является самым радикальным средством дифференциации⁴.

С.В. Данелян полагает, что освобождение от отбывания наказания следует рассматривать как средство индивидуализации уголовного наказания⁵.

Таким образом, к институту освобождения от отбывания наказания следует относить условное неприменение наказания (ст. 71 УК РФ); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. ст. 76, 91 УК РФ); освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью (ст. 79 УК РФ); отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет (ст. 78 УК РФ); освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 81 УК РФ); освобождение от отбывания наказания по амнистии (ст. 82 УК РФ); освобождение от отбывания наказания на основе помилования (ст. 83 УК РФ).

Основываясь на изложенном, можно сделать вывод, что название гл. 12 УК РФ не отражает в полной мере сути содержащихся в ней уголовно-правовых институтов. Помимо норм об освобождении от наказания, в ней содержатся также и те, которые регулируют освобождение от его отбывания. Поэтому целесообразнее было бы назвать ее «Освобождение от наказания и его отбывания», – предлагает А.А. Горшенин⁶.

¹ Аскеров Э.Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 20-21.

² Молодцов А.С. Понятие и юридическая природа освобождения от уголовной ответственности. // Проблемы правовой защищенности личности в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1991. – С. 47.

³ Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург, 1993. – С. 47, 49.

⁴ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2000. – С. 125.

⁵ Данелян С.В. Освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – С. 17.

⁶ Горшенин А.А. Указ. соч. – С. 25.

Освобождение от отбывания уголовного наказания является институтом, осуществляющим особые функции в регулировании общественных отношений в рамках реализации более объемного института – наказания.

Признавая освобождение от отбывания наказания самостоятельным институтом уголовного права, следует отметить, что в настоящее время действительно имеются все благоприятные условия для объективной оценки институциональных свойств освобождения от отбывания наказания¹.

В гл. 12 УК РФ 1998 г. предусматривается несколько видов освобождения от отбывания наказания. В теории уголовного права принято в зависимости от содержания освобождения от отбывания наказания различать освобождение: от назначения наказания; от реального отбывания назначенного наказания; от дальнейшего отбывания оставшейся (не отбытой) части наказания.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что *под освобождением от отбывания наказания следует понимать выраженное в судебном акте, а также актах амнистии и помиловании освобождение лица, осужденного за совершение преступления приговором суда, от полного или частичного отбывания, назначенного судом наказания по основаниям, предусмотренным уголовным законом, если будет признано, что необходимость в его отбывании (в дальнейшем отбывании) отсутствует, но с сохранением судимости.*

Литература:

1. Аскеров Э.Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 20-21.
2. Горшенин А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2006. – С. 17.
3. Данелян С.В. Освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – С. 17.
4. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2001. – С. 398;
5. Емельянов Ю.Н. Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1967. – С. 19.
6. Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. – М., 1982. – С. 99.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм об освобождении от наказания. // Государство и право. 2000. – № 2. – С. 58;
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой // под общ. ред. С.И. Никулина. – М., 2000. – С. 259.;

¹ Данелян С.В. Указ. соч. – С. 18.

9. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2000. – С. 125.
10. Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. – М., 1982. – С. 6.
11. Молодцов А.С. Понятие и юридическая природа освобождения от уголовной ответственности. // Проблемы правовой защищенности личности в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1991. – С. 47.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под. ред. Н.Ю.Шведовой. – М., 1986. – С. 395, 611.
13. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 2. Наказание. / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999. – С. с. 315-316;
14. Российское уголовное право: общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1997. – С. с. 360-361;
15. Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург, 1993. –С. 47, 49.
16. Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление: дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Киев, 1987. – С. 96.
17. Ткачевский Ю.М. Освобождение от наказания в связи с болезнью. // Законодательство. – 2000. – № 10. – С. 54-55.
18. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. – М., 1970. – С. 6-7.
19. Уголовное право России: общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 1998. – С. 270.
20. Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 1998. – С. 270.
21. Уголовное право: Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. – М., 1998. – С. 315.
22. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 7.

Шарипов Т.Ш., Камолов З.А.

Фишурда

Масъалаҳои таснифоти намудҳои озод кардан аз ҷазо

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои таснифоти намудҳои озод кардан аз ҷазо баррасӣ гардидааст. Андешаҳои гуруҳҳои гуногуни олимони дар бобати асосҳои таснифи намудҳои озод кардан аз ҷазо мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Аз ҳам ҷудо намудани институтҳои озод кардан аз ҷазо ва озод кардан аз адои ҷазо асоснок карда мешавад. Барои тақмили минбаъдаи қонунгузорию ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тақлифҳои пешниҳод мегардад.

Аннотация

К вопросу о классификации видов освобождения от наказания

В данной статье рассматриваются вопросы классификации видов освобождения от наказания. Анализируются мнения различных групп ученых относительно основания классификации видов освобождения от наказания. Обосновывается разграничение институтов освобождения от наказания и освобождения от отбывания наказания. Предлагаются выводы по поводу совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Sharipov T.Sh., Kamolov Z.A.

The summary

On the classification of types of exemption from punishment

This article deals with the classification of types of exemption from punishment. The opinion of various groups of scientists on the basis of classification of types of exemption from punishment is analyzed. The distinction is made between the institutions of liberation from punishment and release from serving a sentence. The author suggests conclusions on improving the criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ СВОЕГО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Сафарзода А.И.*, Сатторов Г.С.*, Мирзоахмедов Ф.А.*

Калидвожаҳо: чиноятҳо ба муқобили ҳаёт, қонуни чиноятӣ, бандубасти одамқушӣ, модар, кӯдаки навзод, мурдатаваллудшуда, зиндатаваллудшуда.

Ключевые слова: преступления против жизни, уголовный закон, квалификация убийства, мать, новорожденный ребенок, мертворожденный, живорожденный.

Key words: crimes against life, criminal law, murder qualifications, mother, newborn child, stillborn, live birth.

К преступлениям против жизни, совершаемым при смягчающих обстоятельствах, уголовный закон Республики Таджикистан относит убийство матерью своего новорожденного ребенка (ст. 105 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Далее – УК РТ), убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 106 УК РТ), и убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 107 УК РТ).

В данной статье мы постараемся осветить некоторые спорные вопросы, которые возникают при квалификации убийства матерью своего новорожденного ребенка. Рассматриваемый состав преступления был размещен в самостоятельную статью УК РТ в 1998 г. при его принятии. В прежнем УК РТ 1961 г. этот вид убийства входил в общее понятие детоубийства, которое учитывалось судом лишь при индивидуализации наказания¹. Таким образом, детоубийство раньше признавалось одной из форм простого убийства.

На наш взгляд, Э.Ф. Побегайло совершенно справедливо отмечает, что: “Основания выделения данного преступления в привилегированный состав сводятся к следующему. Прежде всего, надо иметь в виду то, что беременность, (особенно нежелательная) и физиологические роды оказывают весьма неблагоприятное воздействие на психику женщины. У беременных нередко наблюдаются ипохондрические идеи, импульсивность, навязчивое состояние. Роды являются исключительной катастрофой и революцией для организма. В этот период роженица испытывает особо болезненные психофизические страдания. Патологическое состояние роженицы в момент

* Заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, к. ю. н., доцент.

* Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, к. ю. н.

* Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, к. ю. н.

¹ Бородин С.В. Квалификация преступления против жизни. – М., 1977. – С. 70-71.

совершения преступления (неисключающее вменяемости) и дает основание рассматривать как убийство, совершенное при смягчающих обстоятельствах”. К этому часто добавляются такие “личностные” обстоятельства, как стыд перед окружающими за рождение ребенка вне брака, материальные затруднения и боязнь в связи с этим трудностей, связанных с воспитанием ребенка, боязнь родителей и родственников и тому подобные неблагоприятные факторы. Они, разумеется, не могут исключить ответственности, но свидетельствуют о меньшей опасности¹.

Для правильной квалификации убийства матерью своего новорожденного ребенка законодатель установил ряд условий. Прежде всего, следует отметить возраст потерпевшего. Потерпевшим в данном составе может быть только новорожденный ребенок, с момента рождения до достижения одного месяца. Поэтому объектом ст. 105 УК РТ признается жизнь новорожденного ребенка².

В юридической литературе по данному вопросу существуют различные мнения. Однако, на наш взгляд, большинство ученых-криминалистов правильно отмечают, что в педиатрии новорожденным признается младенец с момента констатации живорожденности до месячного возраста, а в акушерстве длительность периода новорожденности признается равной одной неделе, а в судебной медицине – одним суткам³. Поэтому посягательство на жизнь новорожденного оценивается по ст. 105 УК РТ, а посягательство на мертворожденного расценивается как покушение на негодный объект.

В.С. Устинов отмечает, что “вторым условием данного преступления выступают признаки объективной стороны убийства, а именно время его совершения”⁴. Уголовный закон в данном направлении выделяет убийство новорожденного на:

- а) во время родов;
- б) непосредственно после родов.

Следует отметить, что в данном контексте слова “во время родов” означают убийство новорожденного ребенка во время выхода из утробы матери, то есть в процессе родов, а словосочетание “непосредственно после родов” означает убийство новорожденного ребенка непосредственно после выхода его из утробы матери, то есть после завершения процесса родов в первые ее сутки⁵.

Рассматривая данный вопрос, Т.Г. Понятовская отмечает, что указанный критерий является объективным и формальным, поэтому субъективная сторона поведения матери в указанное законом время совершения убийства не имеет значения, причем даже злонамеренное поведение матери в

¹ Уголовное право России. Том 2. Особенная часть. – М., 1999. – С. 47; *Самторов Г.С., Шарипов Р.И.* Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. – Душанбе, 2016. – С. 6.

² *Шарипов Т.Ш.* Общество и смертная казнь. – Душанбе, 2010.

³ *Красиков А.Н.* Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. – С. 44.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2006. – С. 328.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан. – Душанбе: Глобус, 2006. – С. 242.

обозначенный период должно квалифицироваться по ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (соответственно ст. 105 УК РТ)¹.

Следует констатировать, что субъективная сторона поведения матери имеет значение при квалификации по данному составу, и если она злонамеренно совершила такое преступление, то ее деяние должно квалифицироваться по ст. 105 УК РТ.

В юридической литературе совершенно справедливо отмечается, что третьим правомерным условием убийства матерью всего новорожденного ребенка является личность убийцы².

Следует отметить, что убийство матерью своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, должно быть оценочным понятием и учитываться как при квалификации преступлений, так и назначения наказания судом.

Бесспорно, что данный состав преступления является материальным, т. е. преступление признается оконченным с момента наступления общественно опасного последствия в виде смерти новорожденного ребенка.

Вместе с тем, если смерть новорожденного не наступила по независящим от этого лица обстоятельствам, то содеянное должно быть квалифицировано как покушение на убийство матерью своего новорожденного ребенка по ч. 3 ст. 32 и ст. 105 УК РТ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Чаще всего он носит аффектированный³ характер.

В юридической литературе было сказано, что “изучение судебной практики по делам о детоубийстве показывает, что в большинстве случаев это преступление совершается преднамеренно, когда виновная заранее готовится избавиться от ребенка и с этой целью скрывает беременность. Так например, была осуждена гражданка А. 22 лет за детоубийство. Гражданка А. тщательно скрывала беременность, а затем, родив ребенка в сарае, задушила его, отнесла на кладбище, зарыла в могилу, но была задержана”⁴. С данным высказыванием нельзя согласиться, так как если беременная женщина до рождения ребенка заранее хотела избавиться от него и после рождения убила новорожденного ребенка, то, на наш взгляд, такое деяние следует квалифицировать по п. “в” ч. 2 ст. 104 УК РТ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Большинство ученых-криминалистов однозначно утверждает, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РТ, является специальный – мать ребенка, достигшая 16 – летнего возраста. Однако

¹ Уголовное право России. – М., 2016. – С. 273.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2006. – С. 328.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник. / Под ред. Салимова Х.С., Гаффоровой Н.А. – Душанбе, 2011. – С. 136.

⁴ *Борodin С.В.* Преступление против жизни. – М., 1999. – С. 177.

имеется и другое мнение, что субъектом данного преступления не может быть суррогатная мать. С такой позицией отдельных ученых нельзя согласиться, так как она противоречит диспозиции ст. 105 УК РТ. По данному вопросу мы солидарны с Н.К. Семерневой, которая утверждает, что субъектом данного состава преступления признается мать новорожденного ребенка как биологическая, так и суррогатная, которая в большинстве случаев выступает как единственный субъект данного преступления, однако, по ее мнению, анализируемое преступление может быть совершено и в соучастии¹.

Как уже было сказано выше, субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РТ, может быть специальный – только мать новорожденного. Однако в качестве организатора, подстрекателя либо пособника могут выступать и другие лица (отец ребенка, бабушка или дедушка ребенка). Действия этих лиц должны быть квалифицированы на общих основаниях соучастия в преступлении со специальным субъектом, т. е. по ст. ст. 36 и 105 УК РТ. Убийство новорожденного ребенка, совершенное другим лицом, даже с согласия и по просьбе матери, квалифицируется не по ст. 106 УК РФ (соответственно ст. 105 УК РТ), а по ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ (соответственно ст. 104 УК РТ)², а действия или бездействия матери квалифицируются по ст. 105 УК РТ.

Кроме того, Н.К. Семернева указывает, что «квалификация действий матери по ст. 106 УК РФ (соответственно ст. 105 УК РТ) сохранится и в том случае, когда оно совершается при обстоятельствах, предусмотренных п. п. «в», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (соответственно ст. 104 УК РТ). В этом случае наблюдается конкуренция квалифицированного и привилегированного составов. В соответствии с правилами квалификации предпочтение отдается привилегированному составу, который содержит более полное и точное описание всех элементов данного состава преступления»³.

И, наконец, убийство двух (близнецов) и более лиц, а также повторность или рецидив данного преступления, квалифицируется по ст. 105 УК РТ, но при назначении наказания суд учитывает обстоятельства, отягчающие наказание⁴, предусмотренные ст. 62 УК РТ⁵. В целях развития уголовного законодательства и предупреждения данного состава преступления было бы правильным криминализовать еще одну часть в ст. 105 УК РТ, которая содержала бы вышеуказанные обстоятельства, то есть убийство матерью своего новорожденного ребенка, совершенное в отношении двух (близнецов) и более лиц, совершенное при повторности или рецидиве.

¹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений. – М., 2013. – С. 262.

² Уголовное право в вопросах и ответах. – М., 2014. – С. 162.

³ Уголовное право. Особенная часть. – М., 2001. – С. 43.

⁴ Мирзоахмедов Ф.А., Халиков Ш.Л. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах. // Правовая жизнь. – Душанбе, 2017. – № 3 (19). – С. 140.

⁵ Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиков Ш.Л. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. – Душанбе, 2018. – С. 166.

Литература:

1. Бородин С.В. Квалификация преступления против жизни. – М., 1977.
2. Бородин С.В. Преступление против жизни. – М., 1999.
3. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2006.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан. – Душанбе: Глобус, 2006.
6. Мирзоахмедов Ф.А., Халиков Ш.Л. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах. // Правовая жизнь. – Душанбе, 2017. – № 3(19).
7. Сатторов Г.С., Шарипов Р.И. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. – Душанбе, 2016.
8. Семернева Н.К. Квалификация преступлений. – М., 2013.
9. Уголовное право России. Том 2. Особенная часть. – М., 1999.
10. Уголовное право России. – М., 2016.
11. Уголовное право в вопросах и ответах. – М., 2014.
12. Уголовное право. Особенная часть. – М., 2001.
13. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Салимова Х.С., Гаффаровой Н.А. – Душанбе, 2011.
14. Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиков Ш.Л. Уголовное право. Общая часть: курс лекции. – Душанбе, 2018.
15. Шарипов Т.Ш. Общество и смертная казнь. – Душанбе, 2010.

Сафарзода А.И. Сатторов Г.С., Мирзоахмедов Ф.А.

Фишурда

Баъзе масоили кӯдаки навзоди худро куштани модар

Дар мақола зери омӯзиш баъзе масоили кӯдаки навзоди худро куштани модар, қарор дода шудаанд. Дар натиҷаи таълили лӯқур ва ӯаматарифаи м. 105 КҶ ҶТ, аз тарафи муаллифон хулосаҳои муайян пешбинӣ карда шудаанд, ки онҳо ба такмил додани қонунгузориҳои ӯиноятӣ оиди ӯавобгарии ӯиноятӣ барои кӯдаки навзоди худро куштани модар, равона шудаанд.

Сафарзода А.И. Сатторов Г.С., Мирзоахмедов Ф.А.

Аннотация

Некоторые вопросы квалификации убийства матерью своего новорожденного ребенка

В статье изучаются некоторые вопросы квалификации убийства матерью своего новорожденного ребенка. В результате всестороннего и глубокого уголовно-правового анализа ст. 105 УК РТ автором сделаны определенные заключения, которые направлены на совершенствование уголовного

законодательства об уголовной ответственности за убийство матерью своего новорожденного ребенка.

Safarzoda A.I., Sattorov G.S., Mirzoakhmedov F.A.

The summary

Some questions about the qualification of killing a mother of her newborn baby

The article examines some issues of the qualification of killing a mother of her newborn child. As a result of comprehensive and in-depth criminal-legal analysis of Art. 105 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the author made certain conclusions that are aimed at improving criminal legislation on criminal liability for the murder of the mother of his newborn child.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Сафарзода А.И.*, Сатторов Г.С.*, Мирзоахмедов Ф.А.*

Калидвожаҳо: чиноятҳо ба муқобили ҳаёт, қонуни чиноятӣ, бандубасти одамқушӣ, мудофияи зарурӣ, баромадан аз ҳадди мудофияи зарурӣ.

Ключевые слова: преступления против жизни, уголовный закон, квалификация убийства, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны.

Keywords: crimes against life, criminal law, the qualification of murder, necessary defense, exceeding the limits of necessary defense.

Необходимая оборона является одним из видов обстоятельств, исключающих преступность деяния. Она признается естественным правом каждого человека, которая закреплена в уголовном законодательстве¹.

Лишение жизни посягающего (при совершении убийства, разбоя, изнасилования, терроризма и т. п.) в состоянии необходимой обороны не является преступлением и поэтому исключает уголовную ответственность.

Согласно ч. 1 ст. 40 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ): «Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или другого лица, охраняемых законом интересом общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия»².

Таким образом, уголовный закон дает право каждому гражданину защищать свою жизнь или жизнь других лиц, здоровье, половую свободу, собственность, общественную безопасность и другие охраняемые законом права и интересы личности, организации и государство от общественно опасных посягательств¹.

В связи с тем, что институт необходимой обороны всегда связан с причинением вреда посягающему лицу, теорией уголовного права, а также следственно-судебной практикой установлены правомерные условия необходи-

* Заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, к. ю. н., доцент.

* Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, к. ю. н.

* Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, к. ю. н.

¹ Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиков Ш.Л. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. – Душанбе, 2018. – С. 140.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: Конуният, 2017. – С. 344.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Салимова Х.С., Гаффоровой Н.А. – Душанбе, 2011. – С. с. 185-186.

мой обороны: правомерные условия, относящиеся к посягательству, и правомерные условия, относящиеся к защите¹.

Преждевременное лишение жизни посягающего при необходимой обороне оценивается на общих основаниях. Лишение жизни посягающего после окончания нападения также представляет собой умышленное преступление, и оно подлежит квалификации по ст. 104 УК РТ.

Объектом рассматриваемого преступления является жизнь посягающего².

Объективная сторона этого преступления дана в самой диспозиции ч. 1 ст. 107 УК, и она выражается в убийстве нападающего при превышении пределов необходимой обороны.

Согласно ч. 2 ст. 40 УК превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Рассматривая данный вопрос, С.И. Никулин совершенно справедливо отмечает, что: «В данном случае это означает, что лицо, защищая свои собственные права и законные интересы, права других людей, интересы общества или государства, без необходимости лишает потерпевшего (посягающего) жизни. Прежде всего, это имеет место в случаях, когда жизнь обороняющегося не подвергалась опасности вследствие противоправных действий нападающего либо когда отражение такой опасности было легко осуществимо другими способами. Например, убийство того, кто совершил кражу, причинение смерти безоружному хулигану при помощи огнестрельного оружия»³.

А.В. Наумов утверждает, что: «Превышение пределов необходимой обороны – это не всякое, а явное, т. е. чрезмерное несоответствие средств защиты характеру и опасности посягательства. Простое, т. е. не явное (не чрезмерное), несоответствие не образует превышения необходимой обороны, так как уголовный закон разрешает при необходимой обороне причинить вред и больше, чем тот, который угрожает защищаемому праву и охраняемому интересу. Такое соответствие или несоответствие определяется, прежде всего, сопоставлением важности защищаемого интереса (объекта) и того, чему причиняется вред»⁴.

В учебнике под редакцией И.Я. Козаченко отмечается, что «Явным в уголовно–правовой литературе считается очевидное для всех, бесспорное, внешне редко выраженное несоответствие. При этом надо, чтобы несоответствие было не только объективным фактором, но и субъективно осознавалось обороняющимся. Если он не осознавал и не мог осознавать в данных условиях, что причиняемый им вред излишен, то уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны исключается. Конкретизируя признаки несоразмерности средств защиты и нападения, следует учесть характер

¹ Сатторов Г.С., Шарипов Р.И. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. – Душанбе, 2016. – С. 48.

² Шарипов Т.Ш. Общество и смертная казнь. – Душанбе, 2010.

³ Уголовное право России. Особенная часть. – М., 1997. – С. с. 30-31.

⁴ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. – М., 1996. – С. 337.

и степень опасности, угрожавшей обороняющейся его силы и возможности по отражению нападения (количество нападающих и обороняющихся, их возраст, физическое состояние, наличие оружия, место и время посягательства и другие обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищающегося)»¹.

Почти такое же аналогичное определение дано в комментарии к Уголовному кодексу России. Там говорится, что «решая вопрос о том, что совершено ли убийство при превышении пределов необходимой обороны, следует учитывать не только соответствие (или несоответствие) средств защиты и нападения, но и характер опасности, которая угрожала оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства и иные обстоятельства, которые повлекли или могли повлиять на соотношение сил сторон (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст и физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т. п.)»².

Следовательно, убийство при превышении пределов необходимой обороны имеет место только лишь в том случае, если характер и степень защиты явно не соответствуют посягательству нападения, и оно квалифицируется по ч. 1 ст. 107 УК РФ. На наш взгляд, данная позиция законодателя является правильной и вполне убедительной.

Следует отметить, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны квалифицируется по ст. 114 УК РФ. А умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью или умышленное причинение легкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны уголовно не наказуемо, так как, в соответствии с принципом законности, нет преступления без указания о том в законе. Неосторожное причинение смерти посягающему лицу при отражении общественно опасного деяния также не влечет уголовной ответственности. Это вытекает из диспозиции ч. 1 ст. 107 УК РФ, где говорится об убийстве, т. е. умышленном лишении жизни посягающего.

Одной из основных проблем, которая до сих пор волнует ученых-криминалистов в следственно-судебной практике, является мнимая оборона, так как данный вопрос до сих пор ни кем полностью не исследован.

Под мнимой обороной следует понимать защиту от недействительного (несуществующего) посягательства, от нереального действия, и она возникает в воображении обороняющегося лица, поэтому влечет уголовную ответственность только в случаях совершения посягательства.

Но по данному вопросу в науке уголовного права имеются различные мнения. Так, С.В. Бородин утверждает, что «вопрос о правой природе мнимой обороны, о пределах уголовной ответственности за совершение деяния при мнимой обороне и при превышении пределов допустимого вреда в условиях аналогичного реального нападения в литературе пока еще не разработан, а практика исходит из того, что мнимая оборона исключает уголовную

¹ Уголовное право. Особенная часть. – М., 2001. – С. 48.

² Комментарий к Уголовному кодексу России. – М., 2006. – С. 334.

ответственность лишь в тех случаях, когда вся обстановка происшествия давала лицу, применившему средства защиты, достаточные основания полагать, что имело место реальное посягательство, и оно не сознавало ошибочности своего предположения»¹.

Рассматривая данный вопрос, Т. Д. Устинова отмечает, что «посягательство должно быть реальным и действительным, т. е. оно не должно существовать в воображении обороняющегося, а быть объективно начавшимся и продолжаемым, иметь место в действительности. Заблуждение лица относительно существующего в действительности посягательства создает у него впечатление уже совершившего посягательства, которое вызывает состояние мнимой обороны»². Далее, она утверждает, что «действия лица в состоянии мнимой обороны в зависимости от конкретной обстановки могут иметь различные уголовно-правовые последствия: например, в тех случаях, когда реальная обстановка происходящего, предшествующее этому событию поведение других людей имели под собой существенные основания предполагать, что в отношении лица или его имущества совершается общественно-опасное посягательство, или существует реальная угроза того, что оно должно непременно начаться, то такое заблуждение приводит к тому, что ответные действия на якобы существующее посягательство оцениваются как совершенные в состоянии необходимой обороны, но если же действия превышали допустимые пределы в равной ситуации, то лицо несет ответственность за превышение пределов необходимой обороны»³.

И наконец, следует согласиться с более убедительным и правдоподобным мнением А.В. Наумова по этой проблеме. Он отмечает, что: «В теории уголовного права и судебной практике необходимую оборону следует отличать от так называемой мнимой обороны. Последняя – это оборона от воображаемого, объективно не существующего посягательства. Судебная практика выработала три варианта уголовно-правовой оценки причинения вреда в состоянии мнимой обороны с позиции учения о фактической ошибке и ее влиянии на вину и уголовную ответственность. Во-первых, в тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Во-вторых, если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности как за превышение пределов необходимой обороны. В-третьих, если лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение такого вреда по неосторожности»⁴.

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 1998. – С. 217.

² Уголовное право России. – М., 2014. – С. 155.

³ Там же. – С. 156.

⁴ Наумов А.В. Указ. раб. – С. 335.

Таким образом, следует отметить, что большинство криминалистов указывают, что убийство при мнимой обороне квалифицируется по общим правилам ответственности за превышение пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 107 УК РТ.

С объективной стороны убийство при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено только путем активного действия, по своей структуре является материальным составом, и поэтому состоит из трех элементов: действие преступника на лишение жизни нападающего, смерть потерпевшего как обязательный признак и причинная связь между действием защищающего и наступлением смерти посягающего.

Уголовное законодательство утверждает, что все преступления, которые имеют материальный состав, состоят из трех стадий: приготовления к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление.

Напрашивается вопрос: имеет ли убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, приготовления или покушение? В соответствии ч. 2 ст. 32 УК РТ уголовная ответственность наступает только за приготовления к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

Необходимо отметить, что убийство при превышении пределов необходимой обороны не имеет приготовительных действий, ибо это преступление является преступлением категории небольшой тяжести, и поэтому у преступника нет реальной возможности создавать условия для совершения преступления.

По поводу субъективной стороны данного вида убийства в юридической литературе имеются различные мнения. Большинство ученых указывают на то, что убийство при превышении пределов необходимой обороны с субъективной стороны может быть в форме умысла (прямого или косвенного). Нам думается, что с такой позиции нельзя согласиться, т. к. в п. 3 Постановлении Пленума Верховного Суда РТ справедливо разъяснено, что убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, но покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом¹.

Кроме того, во всех юридических литературах сказано, что в тех преступлениях, которые совершаются с косвенным умыслом, нет стадии покушения².

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что рассматриваемое преступление совершается только с косвенным не конкретизированным умыслом³. Следовательно, убийство при превышении пределов необходимой обороны не имеет стадии приготовления, а также не имеет стадии покушения на преступление.

Более того, убийство при превышении пределов необходимой обороны в состоянии сильного душевного волнения должно быть квалифицировано

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2011 гг.). – Душанбе, 2011. – С. 452.

² Сафаров А.И., Мирзоахмедов Ф.А. Уголовно-правовая характеристика угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения. // Правовая жизнь, № 1 (09). – Душанбе, 2015. – С. 100.

³ Семернева Н.К. Квалификация преступлений. – М., 2013. – С. 281.

только по ч. 1 ст. 107 УК РТ. А также если должностные лица или представительные власти превышают ее пределы в состоянии необходимой обороны и совершают убийство, то такие действия должны быть оценены только по ч. 1 ст. 107 УК, а не за превышение должностных полномочий по ст. 316 УК РТ.

Следует отметить, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны со стороны лиц, не достигших 16 – летнего возраста, по этой норме ответственности не несет, так как субъектом ст. 107 УК РТ, в соответствии с ч. 1 ст. 23 УК РТ, является лицо, достигшее ко времени совершения данного преступления 16 – летнего возраста.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны: в отношении двух и более лиц, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, опасным способом для жизни многих людей, с особой жестокостью, а также лицом, ранее совершившим убийство, – также должно быть оценено по ч. 1 ст. 107 УК РТ.

Литература:

1. Бородин С.В. Преступления против жизни – М., 1998.
2. Комментарий к Уголовному кодексу России. – М., 2006.
3. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. – М., 1996.
4. Сафаров А.И., Мирзоахмедов Ф.А. Уголовно-правовая характеристика угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения. // Правовая жизнь, № 1 (09). – Душанбе, 2015.
5. Сатторов Г.С., Шарипов Р.И. Уголовное право. Общая часть. – Душанбе, 2016.
6. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2011 гг.). – Душанбе, 2011.
7. Семернева Н.К. Квалификация преступлений. – М., 2013.
8. Уголовное право России. Особенная часть. – М., 1997.
9. Уголовное право. Особенная часть. – М., 2001.
10. Уголовное право России. – М., 2014.
11. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Салимова Х.С., Гаффаровой Н.А. – Душанбе, 2011.
12. Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиков Ш.Л. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. – Душанбе, 2018.
13. Шарипов Т.Ш. Общество и смертная казнь. – Душанбе, 2010.

Сафарзода А.И., Сатторов Г.С., Мирзоахмедов Ф.А.

Фишурда

Оид ба масоили бандубасти одамкушӣ дар ҳолати аз ҳадди мудофиати зарурӣ баромадан

Дар мақола зери омӯзиш масоили бандубасти одамкушӣ дар ҳолати аз ҳадди мудофиати зарурӣ баромадан, қарор дода шудаанд. Дар

натичаи таҳлили чуқур ва ҳаматарафаи м. 107 КҶ ҚТ, аз тарафи муаллифон ҳулосаҳои муайян пешбинӣ карда шудаанд, ки онҳо ба такмил додани қонунгузорию ҷиноятӣ оиди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои одамқушӣ дар ҳолати аз ҳадди мудофиати зарурӣ баромадан, равона шудаанд.

Сафарзода А.И., Сатторов Г.С., Мирзоахмедов Ф.А.

Аннотация

К вопросу о квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

В статье изучаются вопросы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. В результате всестороннего и глубокого уголовно-правового анализа ст. 107 УК РТ, автором сделаны определенные заключения, которые направлены на совершенствование уголовного законодательства об уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Safarzoda A.I., Sattorov G.S., Mirzoakhmedov F.A.

The summary

To the question of the qualification of the murder committed in excess of the limits of the necessary defense

The article examines the issues of the qualification of the murder committed while exceeding the limits of the necessary defense. As a result of comprehensive and in-depth criminal-legal analysis of Art. 107 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the author made certain conclusions that are aimed at improving criminal legislation on criminal liability for murder committed when the limits of the necessary defense are exceeded.

V. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Золотухин А.В.*

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ВОДУ И ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожахо: хукуки моликият, моликияти истиснои давлати, об, объектҳои оби, истифодаи умуми ва махсус, сохиби, истифода.

Ключевые слова: право собственности, исключительная государственная собственность, вода, водные объекты, общее и особое использование, владение, использование.

Keywords: property right, state-owned property, water, water objects, general and special use, ownership, use.

«Вода особенно важна для людей, и от нее зависят все мировые события, что является стандартным условием для всех живых существ, прежде всего для человека. Поэтому, в соответствии с провозглашением Организации Объединенных Наций, воду следует рассматривать как «жизненно важный компонент человеческого достоинства» и как «основу для защиты прав человека». В связи с этим мы обязаны установить более эффективный подход к рациональному использованию воды для удовлетворения потребностей всех людей и, кроме того, учитывать потребности и требования законов природы. Только такое отношение может обеспечить устойчивое развитие нашей страны и поддержание планеты для будущих поколений»¹.

В соответствии с положениями ст. 13 Конституции Республики Таджикистан и ст. 5 Водного кодекса Республики Таджикистан (далее – ВК РТ) воды и водные объекты являются исключительной собственностью государства, а государство гарантирует эффективное использование и защиту их в интересах народа. Водные объекты РТ состоят из всех типов подземных и поверхностных вод.

Право собственности – это фундаментальное понятие правовой науки и практики. В свое время римские юристы считали собственность полной властью над имуществом, но позднее европейское право в качестве права собственности на имущество признало триаду полномочий: владение, использование и распоряжение. Данная точка зрения о собственности признана юридической наукой и закреплена в законодательстве Таджикистана.

* Декан юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор юридических наук, доцент.

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан, Основателя мира и национального единства – Лидера нации Эмомали Рахмона на специальной конференции высокого уровня ООН по теме «Вода и санитария для всех». 26.09.2008 г., Соединенные Штаты Америки. [Http://www.prezident.tj/node/3012](http://www.prezident.tj/node/3012) (дата обращения: 15.11.2017 г.).

В целом право собственности на воды и водные объекты состоит из двух правовых аспектов: как совокупность полномочий владельца и как правовой институт¹.

В соответствии со ст. 232 ГК РФ право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательством право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Свободное владение, использование и распоряжение водой и другими природными ресурсами ограничены непричинением вреда окружающей среде. Кроме того, земля и другие природные ресурсы в пределах, установленных законом, могут передаваться от одного лица другому. Таким образом, реализация прав собственности на природные ресурсы (земля, вода, лес, животный мир и т. д.) имеет свои принципиальные особенности.

В частности, под понятием права собственности подразумевают два значения: право собственности в объективном смысле и право собственности в субъективном смысле.

Право собственности в объективном смысле есть совокупность правовых норм, закрепляющих и охраняющих, в соответствии со структурой общества, отношения по владению, пользованию и распоряжению средствами и продуктами производства либо в интересах гражданина (частная собственность), либо в интересах государства (государственная собственность), либо в интересах коллектива (коллективная собственность).

Право собственности в субъективном смысле означает возможность индивида или коллектива по своему усмотрению и независимо от кого-либо владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в пределах, установленных законом.

Еще одна особенность права собственности на водные объекты заключается в запрете на отчуждение водных объектов (кроме прудов и обводненных карьеров).

Право собственности на водные объекты отличается от права собственности на воды, потому что права собственности на воды могут иметь сплоченный гражданско-правовой характер. Например, право собственности каждого человека на питьевую воду.

При реализации прав собственности на водные объекты необходимо определить характеристики водных объектов, потому что водные объекты могут иметь естественный характер (реки, озера, моря и т. д.) или искусственный характер (бассейны, водохранилища и т. д.). Водные объекты искусственного характера могут быть признаны объектом частной собственности граждан. Природные водные объекты являются государственной собственностью, и другие субъекты могут использовать их законным путем. Они не могут быть частной собственностью граждан.

Широкое применение прав собственности можно увидеть на питьевую воду, поскольку питьевая вода имеет характеристики объектов гражданских прав и может быть свободно использована гражданами. В связи с данным во-

¹ Бакунина Т.С. Экологическое право: учебник. – М., 2007. – С. 359.

просом Х.М. Саидов указывает, что «вода в гражданском обороте не является свободным объектом, но с приобретением отдельных характеристик может быть свободно доступна в гражданском обороте. В этом случае можно свободно говорить о выступлении воды как объекта гражданского оборота. До приобретения индивидуальных характеристик вода считается объектом экологического, конституционного и международного права»¹.

Отношения по поводу оборота воды регулируются гражданским законодательством при условии, что такие отношения не урегулированы ВК РТ. Прежде всего, речь идет о таких специальных категориях водных объектов, к которым применяется частная собственность.

Право собственности на воды и водные объекты как правовой институт представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения собственности на воды и водные объекты. Как уже отмечалось, водные объекты, находящиеся в государственной собственности, передаются юридическим и физическим лицам для использования².

На основе ВК РТ различаются общее водопользование, осуществляемое без применения сооружений или технических устройств, влияющих на состояние вод, и специальное водопользование, осуществляемое с применением таких сооружений или устройств. К специальному водопользованию в отдельных случаях может быть отнесено пользование водными объектами без применения сооружений или технических устройств, оказывающих влияние на состояние вод. Перечень видов специального водопользования и лимиты забора воды из водных источников устанавливаются уполномоченными государственными органами по регулированию использования и охране водных ресурсов.

В связи с тем, что в Республике Таджикистан, в соответствии с положением Конституции (ст. 13), вода и другие водные объекты находятся в исключительной государственной собственности, в Водном кодексе Республики Таджикистан не установлены отдельные нормы по поводу права собственности на водные объекты, которые намечаются в водных законодательствах государств-участников СНГ. В ВК РТ есть только одно из имущественных прав личности, и это – полномочие «использования».

Правомочие использования водных объектов состоит из эффективного использования или приобретения полезных качеств воды. Право на использование является субъективным правом участников правоотношений на охрану и использование водных объектов, которое возникает в соответствии с решением о передаче его использования или на основе договора водопользования³.

¹ Саидов Х.М. Вода в системе объектов гражданских прав (на тадж. языке). // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: «Проблемы совершенствования водного законодательства Республики Таджикистан» в контексте принятой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Международное десятилетие действий «ВОДА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, 2018-2028». – Душанбе, 26.05.2017. – С. 58-72.

² Лемкина Е.Н. Право собственности на водные объекты. Вопросы гражданского права. – 2010. – № 3 (50). – С. 57-60.

³ Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 1997.

Рассматривая этот вопрос, важно отметить соотношение между понятиями «право пользования» и «полномочие использования».

Без права пользования невозможно осуществление одного из правомочий собственника, в данном случае пользования, так как при наличии права пользования (например, договора водопользования) возможно осуществление правомочия пользования (например, использование водных объектов без забора водных ресурсов для целей производства электрической энергии) и наоборот¹.

Водные объекты могут состоять в совместном или обособленном пользовании. В совместном пользовании могут состоять водные объекты (части водных объектов), не предоставленные в обособленное пользование. В обособленном пользовании могут состоять водные объекты (части водных объектов), предоставленные на основании решения государственных органов в пользование одному юридическому лицу.

Физические и юридические лица, которым водные объекты предоставлены в обособленное пользование – первичные водопользователи, в установленных законодательством Республики Таджикистан случаях вправе разрешать другим физическим и юридическим лицам вторичное водопользование по согласованию с уполномоченными государственными органами по регулированию использования и охране водных ресурсов.

Условия вторичного водопользования, взаимные права и обязанности сторон должны быть оговорены и оформлены договором между первичным и вторичным водопользователями.

Водные объекты предоставляются в пользование при соблюдении предусмотренных законом требований и условий для удовлетворения питьевых, бытовых, лечебных, курортных, оздоровительных и иных нужд населения, сельскохозяйственных, промышленных, энергетических, транспортных, рыбопромысловых и иных государственных надобностей, а также в пользование одновременно для нескольких целей.

Водопользование, осуществляемое без применения сооружений или технических устройств, не влияющих на состояние вод, не требует получения физическими и юридическими лицами разрешения на специальное водопользование при условии соблюдения требований, установленных уполномоченными государственными органами по регулированию использования и охране водных ресурсов.

Водные объекты предоставляются в пользование, прежде всего, для удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения. Водные объекты предоставляются в бессрочное или временное пользование. Бессрочным (постоянным) признается водопользование без заранее установленного срока.

Временное пользование может быть краткосрочным – до трех лет и долгосрочным – от трех до двадцати пяти лет. При необходимости сроки водопользования могут быть продлены на период, не превышающий, соответ-

¹ Сиваков Д.О. Новый кодекс РФ и водное хозяйство. // Хозяйство и право. – 2007. – № 2. – С. 30-34.

ственно, сроков – краткосрочного или долгосрочного. Общее водопользование сроком не ограничивается.

Сроки временного водопользования исчисляются со дня принятия решения о предоставлении водного объекта в обособленное пользование или выдачи разрешения на специальное водопользование, если в самом решении либо разрешении не указан иной срок.

Сроки временного водопользования могут быть по ходатайству заинтересованных водопользователей продлены государственным органом, принявшим решение о предоставлении водного объекта в обособленное пользование или выдавшим разрешение на специальное водопользование.

Правительство РТ на тендерной основе с сохранением целевой функции может предоставить право управления водохозяйственными объектами государственной собственности в пределах ограниченной территории специализированным местным и иностранным юридическим лицам на договорной основе, с учетом требований водного законодательства РТ.

Физические и юридические лица могут иметь в своей собственности систему водоснабжения, построенную самостоятельно в соответствии с требованиями действующих нормативов и законодательства РТ. Централизованные и нецентрализованные системы снабжения питьевой водой могут быть республиканской, коммунальной собственностью или собственностью юридических лиц.

Другим вопросам, который является центральной основой прав собственности на воды и водные объекты, считаются ее элементы. Элемент права собственности — это ее составная часть, которая состоит из субъекта, объекта и содержания. Каждый из этих трех компонентов представляет собой концепцию права собственности.

Конечно же, право собственности на воды и водные объекты имеет субъект, объект и содержание. Все эти отмеченные элементы определены ВК РТ. Основным и первостепенным субъектом права собственности на воды и водные объекты считается РТ. Государство имеет полное право собственности на водные объекты.

В соответствии с водным законодательством РТ водопользователями могут быть физические или юридические лица, независимо от форм собственности, осуществляющие свою деятельность на территории РТ и выполняющие требования водного законодательства.

В связи с осуществлением права собственности на воду физические лица (граждане) также могут обладать правом собственности на нее. Как мы упомянули выше, вода может быть объектом гражданских прав. Например, вода может приобрести индивидуальную характеристику (обрабатываться, подвергаться воздействию химических веществ, окрашиваться, иметь определенное количество содержимого, собираться в определенной форме и т. д.). В этом случае вода может считаться товаром и может свободно находиться в частной собственности каждого субъекта. В целом можно отметить, что субъектами использования воды и водных объектов могут быть не только РТ, но и ее субъекты (физические и юридические лица).

В качестве объекта права собственности на воды выступают водные объекты в целом. К водным объектам РТ относятся находящиеся на ее территории реки, озера, ледники, снежники и другие поверхностные источники, а также зоны сосредоточения подземных, в том числе лечебно-минеральных и термальных, вод.

Содержание права собственности на водные объекты определяется как гражданским, так и водным законодательством. Согласно водному законодательству характерной чертой права собственности на водные объекты является неполное применение понятия "владение" к водным объектам, ибо сосредоточенная в них вода находится в состоянии непрерывного движения и обмена. Изменение местоположения водных объектов не приводит к влиянию изменений формы или типа собственности на водные объекты. Под правомочием владения понимается юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства собственника над вещью. Речь при этом идет о хозяйственном господстве над вещью, которое вовсе не требует, чтобы собственник находился с ней в непосредственном соприкосновении¹.

В связи с тем, что водные объекты преимущественно находятся в государственной собственности, кроме прудов и обводненных карьеров, существует запрет их приватизации и купли-продажи. Передача права на использование водных объектов от одного лица другому может быть осуществлена только в случае и в соответствии с установленными нормами законодательства. В том числе на основе ст. 9 Закона РТ «О приватизации государственной собственности» от 16 мая 1997 г. № 465, не подлежат приватизации системы водоснабжения питьевой водой, которые выполняют стратегические задачи государства².

Водопользователи имеют право пользоваться водными объектами в тех целях, для которых они предоставлены разрешением на специальное водопользование. Согласно водному законодательству, права и обязанности водопользователей устанавливаются в личности юридического и физического лица.

В соответствии с целевым назначением предоставленного разрешения на специальное пользование водным объектом, водопользователи имеют право в установленном порядке: добывать воду для ее последующего использования; использовать водные объекты для нужд сельского хозяйства, промышленности, гидроэнергетики, транспорта, рыбного и охотничьего хозяйства и других не запрещенных целей; строить ирригационные системы, возводить водохозяйственные гидротехнические сооружения, устройства, а также осуществлять их реконструкцию и ликвидацию; пользоваться водными объектами для отдыха, проведения спортивных и оздоровительных мероприятий, поддержания благоприятного состояния природных комплексов, а также осуществления других не запрещенных законодательством действий по использованию водных объектов; требовать от специально уполномоченного

¹ Лемкина Е.Н. Указ. соч. – С. 57-60.

² Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 1997. – № 10. – Ст. 160; 2002. – № 4, ч. 1, ст. 167; 2003. – № 12. – Ст. 699; 2009. – № 3. – Ст. 90; Закон РТ от 23.07.2016 г., № 1352.

государственного органа по регулированию использования и охране вод принятия мер по предотвращению истощения и загрязнения водного фонда, обеспечению водными ресурсами в определенном количестве и качестве; объединяться в ассоциации водопользователей.

Водопользователи обязаны: рационально использовать водные объекты, заботиться об экономном расходовании воды, восстановлении и улучшении качества вод; внедрять водосберегающие технологии, повышающие эффективность использования воды и способствующие улучшению мелиоративного состояния земель и окружающей среды; принимать возможные меры к полному прекращению сброса в водные объекты сточных вод, содержащих загрязняющие вещества; не допускать нарушения прав, предоставленных другим водопользователям, а также принимать меры для не нанесения ущерба хозяйственным и природным объектам (земле, животному и растительному миру, полезным ископаемым и др.); своевременно вносить плату за использование водных ресурсов и за услуги по доставке воды потребителям; содержать в исправном состоянии ирригационные, дренажные, очистные и другие сооружения и технические средства, влияющие на состояние вод, улучшать их эксплуатационные качества; осуществлять самостоятельно или совместно с другими органами в установленном порядке контроль за качеством и количеством используемой воды; осуществлять мероприятия по охране рыбы, другой водной флоры и фауны; содержать в надлежащем состоянии водоохранные зоны с соблюдением режима использования территорий, если они находятся в их пользовании; соблюдать установленные требования и условия договора о водопользовании, заключенного с организацией, поставляющей воду, и согласованного с уполномоченными государственными органами по регулированию использования и охране водных ресурсов; выполнять иные требования, предусмотренные законодательством РТ и в разрешениях на специальное водопользование.

РТ осуществляет свои права собственности на воды и водные объекты путем предоставления их для использования юридическим и физическим лицам. Кроме того, государство может передать использование водных объектов для отдельных лиц на основе договора.

Водопользователи, как мы отметили выше, имеют только одну из форм прав собственности, то есть полномочие использования, которое реализуют путем:

- использования водных объектов для питьевых, бытовых и иных нужд;
- использования водных объектов для лечебных, курортных и оздоровительных целей;
- использования водных объектов для нужд сельского хозяйства;
- использования водных объектов для промышленных целей и для нужд гидроэнергетики;
- использования водных объектов для нужд водного и воздушного транспорта;
- использования водных объектов для нужд рыбного хозяйства;

- использование водных объектов для нужд охотничьего хозяйства, заповедников;

- использования водных объектов для противопожарных нужд, ликвидации чрезвычайных и иных подобных ситуаций и др.

При исключительном маловодье, аварийных ситуациях на водных объектах, угрозе возникновения эпидемий, эпизоотий и в иных случаях права водопользователей могут быть ограничены в государственных интересах, а также в интересах других водопользователей. При этом не должны ухудшаться условия пользования водными объектами для питьевых и бытовых нужд населения.

Ограничение прав водопользователей при осуществлении неотложных мер по предупреждению и ликвидации последствий стихийных бедствий, вызванных вредным воздействием вод, регулируется ст. 130 ВК РТ.

Право водопользования физических и юридических лиц в РТ подлежит прекращению в случаях минования надобности в водопользовании или отказа от него, истечения срока, указанного в разрешении на специальное водопользование, реорганизации или ликвидации юридического лица, наступления смерти физического лица, передачи водохозяйственных сооружений другим водопользователям, возникновения государственной необходимости изъятия разрешения на специальное водопользование, систематического нарушения условий договора о водопользовании, заключенного с уполномоченными государственными органами по регулированию использования и охране водных ресурсов.

Право на водопользование (кроме права пользования водными ресурсами для питьевых и бытовых нужд) юридических лиц и граждан может быть прекращено в связи с нарушениями правил пользования водами, либо использования водного объекта не в целях, для которых он предоставлен, а также в случаях значительного нарушения экологического равновесия природной среды. Законом могут быть предусмотрены и другие основания для прекращения прав водопользования.

Все изложенные выше ограничения и обязанности указывают на то, что водные ресурсы являются собственностью определенного типа. Прежде всего, это не только источник материального потребления, но и окружающая среда человека, которая должна быть защищена. Более того, они являются не результатом человеческого труда, а результатом исторического и современного развития природы, число которых ограничено¹.

Из выше перечисленного, следует выделить следующие особенности прав собственности на воды и водные объекты:

- вода является исключительной собственностью государства;
- государство гарантирует ее использование для населения;
- отчуждение водных объектов (кроме прудов) запрещается;
- вода и водные объекты должны использоваться строго по назначению;

¹ Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высших юридических учебных заведений. – М.: Юристъ, 1998. – С. 425.

- в отличие от водных объектов, воды, имеющие все признаки объекта гражданских прав, могут выступать как частная собственность (например, питьевая вода в емкостях).

Литература:

1. Бакунина Т.С. Экологическое право: учебник. – М., 2007. – 656 с.
2. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высших юридических учебных заведений. – М.: Юристъ, 1998. – 688 с.
3. Выступление Президента Республики Таджикистан, Основателя мира и национального единства – Лидера нации Эмомали Рахмона на специальной конференции высокого уровня ООН по теме «Вода и санитария для всех». 26.09.2008 г., Соединенные Штаты Америки. [Http://www.president.tj/node/3012](http://www.president.tj/node/3012) (дата обращения: 15.11.2017 г.).
4. Закон Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности» от 16 мая 1997 г., № 465. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 10. – Ст. 160; 2002. – № 4. – Ч. 1. – Ст. 167; 2003. – № 12. – Ст. 699; 2009. – № 3. – Ст. 90; Закон РТ от 23.07.2016 г. – № 1352.
5. Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 1997. – 336 с.
6. Лемкина Е.Н. Право собственности на водные объекты. // Вопросы гражданского права. – 2010. – № 3 (50). – С. с. 57-60.
7. Саидов Х.М. Вода в системе объектов гражданских прав (на тадж. языке). / Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: «Проблемы совершенствования водного законодательства Республики Таджикистан» в контексте принятой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Международное десятилетие действий «ВОДА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, 2018-2028». – Душанбе, 26.05.2017. – С. с. 58-72.
8. Сиваков Д.О. Новый кодекс РФ и водное хозяйство. // Хозяйство и право. 2007. – № 2. – С. с. 30-34.

Золотухин А.В.

Фишурда

Мафҳум ва хусусиятҳои ҳуқуқи моликият ба об ва объектҳои обӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои мубрами илми ҳуқуқшиносӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар тадқиқоти мазкур хусусиятҳои татбиқи ҳуқуқи моликият ба об ва объектҳои обӣ таҳлил гардидааст. Муаллиф мавқеи худро оид ба хусусиятҳои таркибии ҳуқуқи моликият ба об ва объектҳои обӣ дар муомилоти граждани муайян намуда, асосҳои ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани баромад намудани оби нӯшокиро низ пешниҳоди хонанда намудааст. Гуфта мешавад, ки об на танҳо объекти ҳуқуқи моликияти истисноии давлатӣ, балки объекти ҳуқуқи моликияти хусусии шаҳрвандон низ баромад карда метавонад.

Аннотация

Понятие и особенности права собственности на воды и водные объекты в Республике Таджикистан

В данной статье рассмотрена одна из актуальных проблем юридической науки. В данном исследовании анализируются характеристики применения прав собственности на воды и водные объекты. Автор определяет свою позицию в отношении характера прав собственности на воды и водные объекты в гражданском обороте и представляет читателю основы выступления питьевой воды как объекта гражданского права. Необходимо отметить, что вода может быть объектом прав собственности не только государства, но и объектом прав частной собственности граждан.

Zolotuhin A.V.

The summary

Concept and features of property rights to water and water objects in the Republic of Tajikistan

In this article, one of the topical problems of the legal science is considered. In this study, the characteristics of the priming of ownership of water and water objects are analyzed. The author determines his position with respect to the nature of ownership rights to water and water objects in civil circulation, and introduces the basis for drinking water as an object of civil law to the reader. It should be noted that water can be an object of property rights not only of the state, but also an object of private property rights of citizens.

ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Калидвожахо: бадкори, суистифодаи хукук, хукуки субъективи, кирдори бевичдонона, тахамулпазири, махдудияти хукук

Ключевые слова: шикана, злоупотребление правом, субъективное право, недобросовестное поведение, разумность, ограничение прав

Keywords: chicane; abuse of the right; subjective right; misconduct; reasonableness; restriction of rights

Познание любого гражданского правового института будет тем успешнее, если оно опирается на единство исторического и логического методов научного исследования. Генезис исследуемого явления – злоупотребление правом – предполагает в первую очередь определение того, «как оно возникло в тех или иных условиях исторической эпохи, какие основные этапы прошло в своем развитии и как изменилось в процессе этого развития, чем стало в момент своего исследования и, наконец, каковы тенденции его движения»¹.

В целях глубокого, объективного и всестороннего исследования института злоупотребления субъективными гражданскими правами необходимо рассмотреть его в историческом развитии. Именно исторический анализ данного явления позволит нам выяснить суть данного явления, причины его возникновения, необходимость правового регулирования, а также факторы, способствующие «широкому» пониманию института злоупотребления субъективными гражданскими правами в гражданском законодательстве Республики Таджикистан (РТ).

Вопросы, связанные с оценкой деяний лица – добрых и злых, – интересовали человечество с ранних стадий его существования. Поэтому, еще в зороастрийских текстах, в частности Авесте, основными правилами были добрые дела, добрые слова и добрые помыслы. Это противопоставлялось злым делам, словам и помыслам соответственно. Поэтому, в зороастризме ответственность была даже за злые помыслы².

Во времена Платона и Аристотеля закон также определялся посредством естественного механизма, данного человеку, дабы он им руководствовался и знал, что можно совершать, а что – запрещено. В те времена исходили из той предпосылки, что, поскольку природа даровала человеку разум, она даровала и здравый разум. Здравый разум как в повелениях, так и в запретах представлялся законом природы. Поэтому, если природа даровала закон, она даровала право. По мнению первых ученых, право являлось здравым разумом. И то и

* Соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Т_qodirzoda@mail.ru

¹ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М., 1997. – С. 157.

² Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: автореф. дисс. ... д. ю. н. – Душанбе, 2015. – С. с. 5-6, 14.

другое составляют высший раздел в природе¹.

Проблема злоупотребления правом имеет место и в недрах римского частного права, которой уделено достаточно внимания в научной литературе. Однако некоторые авторы отмечают, что «только уважение к традиции начинать исторический экскурс с его положений вынуждает ученых останавливаться на описании указанных в римских источниках случаев злоупотребления»².

Однако анализ источников римского права указывает на столкновение двух правовых течений. «Сторонники первого течения провозглашали принцип безграничной свободы правоосуществления, выраженный в формуле «*qui jure suo utitur, nemini fasit injuriam*», то есть «кто использует свое право, не ущемляет ничьих прав»»³. Данный принцип указывал на отсутствие границ правоосуществления. Его суть в том, что «тот, кто имеет какое-либо право, может его осуществлять, невзирая на то, что в результате такого осуществления может возникнуть вред для другого лица»⁴, а ответственность за осуществление права наступить не может⁵.

Сторонники второго течения придерживались принципа ограничения осуществления прав и недопустимости злоупотребления ими, когда «лицо, имеющее право, воспользуется им не для удовлетворения каких-либо своих интересов, а с исключительной целью причинить другому вред»⁶.

В данном случае речь идет скорее о запрете шиканы. Что же касается содержания иных форм злоупотребления правом, римское право их не раскрывало. Далее, вопрос о содержании злоупотребления правом и его форм в римском праве вообще не рассматривался, а факты злоупотребления правом выявлялись субъективно, с учетом обстоятельств каждого конкретного случая, а не на основе определенной системы признаков данного явления.

Источники писаного римского права, под которыми понимаются «нормы, которые исходят от государственной власти, в том числе: законы; повеления сената; эдикты магистратов – преторов, куруальных эдилов, правителей провинции, которые устанавливают нормы права; ответы, консультации юристов и т. д.»⁷ достоверно свидетельствуют о фактах различных злоупотреблений в римском праве. Например, Законом Юстиниана собственникам городских участков в Константинополе было запрещено возводить высокие стены в том случае, если делали они это лишь затем, чтобы лишить других

¹ *Нерсесянц В.С.* Различие и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема. // Вопросы философии. – М., 1973. – С. с. 39-44.

² *Поротикова О.А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 97.

³ *Доманжо В.П.* Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте нашего Гражданского уложения. // Сб. ст. по гражданскому и торговому праву. – М., 1915. – С. 1.

⁴ *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – С. 113.

⁵ *Годэме Е.* Общая теория обязательств. – М., 1948. – С. 327; *Дернбург Г.* Пандекты. Т. 1. Общая часть. – М., 1906. – С. 105.

⁶ *Покровский И.А.* Указ. соч. – С. 113.

⁷ *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права: учебник для вузов. – М.: Изд.-во «Зерцало», 2000. – С. с. 269-270.

домохозяев морского вида¹. Местные строительные статуты римских общин защищали интересы соседей от вредоносных построек². Получило широкую известность высказывание римского юриста Цельса о том, что: «... не следует оказывать снисхождение злобе, если, например, ты захочешь счистить гипсовые украшения со стен или картины, ничего от этого не получая, но лишь досажая мне»³. Также отметим и то, что в тексте Дигестов упоминается запрет «взыскивать с того, кто, копая на своем участке, отвел источник соседа, но для улучшения своего участка»⁴. Поэтому в римском праве ограничения права собственности устанавливались исходя из интересов общества, нравственных предписаний, религиозных норм и т. п.⁵.

Таким образом, деяния, составляющие современное понимание «злоупотребление», «шикана», были не только знакомы римскому частному праву, но и довольно последовательно регулировались, хотя эти термины у них отсутствовали.

Древнеримские юристы, воспитанные и впитавшие законодательные и общественные порядки той поры, характерными признаками которых была абсолютность во всем (безграничная, абсолютная виндикация, презумпция не злоупотребления правом и т. п.), сталкивались с тем, что субъект, реализовав предоставленное ему законом право, мог нанести ущерб другим лицам. Допустим такой бытовой пример, когда хозяин земельного участка, построив дом, тем самым затенял часть сада своего соседа или препятствовал (мешал) проходу по своей территории, не разрешал отводить воду по границам своего владения. Зачастую такие действия были в рамках закона и были оправданы. Так, некоторые права вообще невозможно реализовать без причинения вреда другому лицу, например, право на необходимую оборону⁶. Бывали случаи, когда против таких действий существовали конкретные правовые средства защиты. Однако в некоторых случаях такие действия выходили за рамки разумности, добросовестности, необходимости, хотя и были в рамках закона. Формально никаких правонарушений с его стороны не наблюдается. Однако осуществление данного права было направлено на нанесение вреда другим субъектам.

В этой связи возникал вопрос о «злоупотреблении правом». Однако, как известно, в Риме на этот счет была формула, о которой мы выше говорили – «*nullus videtur dolo facere, qui jure suo utitur*» (никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется своим правом). По нашему убеждению, данная формула была прародителем современных презумпций, в частности презумпции, закрепленной в абз. 2 ч. 4 ст. 10 ГК РФ, которая гласит, что разумность, справедливость и добросовестность действий участников гражданских правоотношений предполагается.

¹ Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. 4. Обязательственное право. – СПб., 1899. – С. 173.

² Дернбург Г. Пандекты. Т. 2. Вещное право. – СПб., 1905. – С. 212; См.: Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты с примеч. И.С. Перетерского. – М., 1984. – С. 134.

³ Дернбург Г. Пандекты. Т. 2. Вещное право. – СПб., 1905. – С. 212.

⁴ Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты / пер. и примеч. И.С. Перетерского. – М., 1984. – С. 134.

⁵ Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. – М., 1989. – С. 30.

⁶ Малиновский А.А. Назначение субъективного права // Правоведение. – 2006. – № 4. – С. 222-230.

Полагаем, что по этим причинам в письменных источниках и памятниках римского права имеются лишь отдельные упоминания о фактах различных злоупотреблений, но целостная концепция отсутствует.

Римскими юристами описаны отдельные решения по конкретным спорам, которые свидетельствуют о том, что римские юристы столкнулись с надобностью пересматривать казавшиеся незыблемыми правовые постулаты, существовавшие в Риме. Так, выяснилось, что формула *qui jure suo utitur, neminem laedit* (тот, кто пользуется своим правом, никому не причиняет вреда) не абсолютна¹, пусть даже исключения из нее не получили широкого распространения. Принцип неограниченного осуществления субъективных прав, который был заключен в нее, вступал в противоречие с конкретными жизненными обстоятельствами. Действие данного принципа на практике означало, что свобода лица проявляется в целом ряде неудобств и стеснений, а иногда в прямом ущербе для другого, равноправного субъекта.

Римские цивилисты, осознав сложившиеся «противоречия между принципиальным положением и практикой осуществления субъективных прав, пришли к выводу, который на современном этапе воспринят большинством европейских стран»². Суть данного правила, зачатки которого были сформированы, а затем в трансформированном виде заимствованы некоторыми современными правовыми системами, заключался в запрещении деяния, которое формально соответствовало мере правового господства субъекта (субъективному праву), но не служило удовлетворению никаких его интересов. В законодательстве более позднего периода такое деяние стало именоваться *шиканой* (*chikane*)³. Таким образом, практика разрешения отдельных споров руководствовалась иным подходом к использованию субъективных прав.

До наших дней дошло большое количество изречений, которые прямо запрещали то, что в современных условиях рассматривается в качестве шиканы. В данном контексте уместным считаем мысль Гая: *male nostro jure uti non debemus* (I; 53); или *malitiis indulgen dum non est* (I, 38. D. 6.1)⁴. В этих институциях речь идет о злоупотреблении правом со стороны хозяина по отношению к своему рабу, в частности, закреплено следующее положение: «Не дозволяется чрезмерно жестоко поступать со своими рабами без законной причины», и далее: «в случае если бы жестокость господ показалась невыносимой, их нужно принуждать продать своих рабов в другие руки. И то, и другое по справедливости, так как мы не должны злоупотреблять предоставленным нам правом»⁵.

¹ *Доманжо В.* Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом. // Ученые записки Казанского университета. Кн. 5. – Казань, 1913. – С. 1.

² *Поротикова О.А.* Указ. соч. – С. 56.

³ «Шикана» – термин, заимствованный доктриной из немецкой правовой науки XIX в. Данный термин введен в правовую науку немецкими юристами (см.: *Доманжо В.* Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом. // Ученые записки Казанского Императорского университета. Кн. 5. – Казань, 1913. – С. 5.

⁴ Цит. по: *Барон Ю.* Система римского гражданского права: В 2-х вып. и 3-х кн. – СПб., 1898. – Вып. 1. Кн. 1. Часть общая. – С. 175.

⁵ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М., 1997. – С. 24.

Подобное правило только с еще более глубокой регуляционной структурой¹ было и в зороастризме. В частности говорилось: «Никоим образом не обижайте отца и мать, не бейте сестру, брата, слугу, служанку и животных, обращайтесь (с ними) хорошо и достойно. Не будьте злыми, а будьте добрыми и хорошими»².

На том же основании и в связи со ссылкой на злоупотребление правом Гай указывает на воспрещение расточителям управлять своим имуществом, поскольку при этом затрагивались права членов его семьи, наследников, иждивенцев³.

Далее, в гражданско-правовой науке были сформулированы такие термины и категории римского права, свидетельствующие о том, что проблема злоупотребления субъективными правами была известна юриспруденции Рима. Однако данный вопрос уже в те времена являлся спорным и не имел однозначного решения ни в теории, ни на практике.

Авторы, исследовав отношение римских юристов к проблеме злоупотребления правом, заняли три позиции. Первые считают, что римскому праву было известно запрещение шиканы именно в качестве общего принципа⁴. Вторая группа ученых считает, что недопустимость шиканы признавалась только в конкретных случаях, описанных в Дигестах, и она является редким исключением из правила *Neminem laedit qui suo jure utitur*⁵, ссылаясь на высказывание Гая: «*Nullus videtur dolo fakere, qui jure suo utitur*»⁶ («никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется принадлежащим ему правом»)⁷. Третья группа, комбинируя эти два высказывания, считает, что указанный принцип был известен римскому праву, однако его действие носило ограниченный характер и замыкалось областью вещных прав, а в других областях запрет шиканы являлся лишь случайностью⁸.

Изложенное свидетельствует о том, что в римском праве не было четко сформулированного понятия «злоупотребления правом», также не появилась целостная конструкция злоупотребления субъективными правами, а учения об этом институте были разбросаны и были казуистичными. Но умалять заслугу римских юристов не стоит. Следует признать, что они были первыми в континентальной Европе в попытках формулирования требований к осуществлению гражданских прав, соблюдение которых позволит избежать соответствующих злоупотреблений. Именно римские юристы, разрешая от-

¹ В зороастризме запрещалось плохое (злое) обращение не только в отношении раба, но и животного.

² Зороастрийские тексты. Суждения духа разума. Сотворение основы и другие тексты. Издание подготовлено О.М. Чунаковой. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.

³ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – С. 24.

⁴ Барон Ю. Указ. соч.; Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Т. 1. Общая часть. – СПб., 1874. – С. 306; Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 26.

⁵ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Том. 1. Часть общая. – СПб., 1911. – С. 405; Годэме Е. Указ. соч. – С. 327; Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М., 1991. – С. 17; Покровский И.А. Указ. соч. – С. 91 и др.

⁶ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Том. 1. Часть общая. – СПб., 1911. – С. 28.

⁷ Римское частное право: учебник / под. ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М., 1996. – С. 50.

⁸ Доманжо В.П. Указ. соч. – С. 4.

дельные казусы, создали тенденцию, основы которой в настоящее время составляют концепцию злоупотребления гражданскими правами.

Идеи о запрещении злоупотребления правом имели место и на территориях современной Германии. В Западной Европе мысль о необходимости запрета на злоупотребление правом в кодификационном законе была впервые проведена в Прусском Земском уложении (Ландрехт) 1794 г.¹

Несмотря на действие общей нормы о «недопустимости привлечения к ответственности лица, причинившего вред осуществлением своего права, § 28 Ландрехта направленно ввел запрет на шикану для собственников. Шикана понималась как «пользование собственностью, которое, по существу своему, может иметь исключительно то назначение, чтобы причинить кому-либо неприятность». При этом пользование собственностью «по существу» в переводе на современный юридический язык обозначает внутреннюю направленность, намерение, установку, которыми собственник руководствуется в момент реализации права»². Однако фактическое наличие вреда не было обязательным признаком шиканы. Речь шла об угрозе вреда. Главным в этом правиле оставалось субъективное предположение – умысел собственника. Именно историческими условиями принятия Прусского уложения было связано такое «объемное» понятие шиканы. Главную роль в таком понимании шиканы сыграли идеи естественного права, провозгласившие собственность «святой и неприкосновенной», а ее охрану – одним из приоритетов гражданского права.

Другая европейская страна – Франция – в законодательно закрепленном виде, в отличие от Германии, прямо не содержала норм о запрете на злоупотребление правом. Зато такой запрет содержался в актах судебной практики. В целом ряде решений французских судов высказывалось категорическое утверждение, что всякое принадлежащее тому или иному субъекту право должно находить свое естественное ограничение в соответствующих правах других лиц.

Впервые нашел свое законодательное закрепление философско-правовой тезис о свободе и необходимости воздерживаться от различного рода злоупотреблений ею в Декларации 1789 г.: «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из важных прав человека; каждый гражданин, поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребления этой свободой в случаях, предусмотренных законом». По мнению французских юристов, такие формы поведения, которые должны наказываться во имя духа прав, или просто права, несмотря на то, что не нарушают «буквы» объективного права, связаны, главным образом, с понятием злоупотребления правом.

В частности отмечалось, что злоупотребление имеет место, если, не нарушая материальных границ своего права, индивид использует его в ущерб другому индивиду; если, соблюдая букву права, он нарушает его дух, тогда

¹ Саксонские Гражданские Законы. Вып. 1. Гражданское Уложение. – Спб., 1885.

² Волков А.В. Указ. соч. – С. 43.

говорят, что он злоупотребляет своим правом, но никак не употребляет его на пользу, и такое злоупотребление не может иметь юридических оправданий»¹.

Однако такое мнение не было аксиомой, не разделялось всеми. Например, Планиоль возражал, что само это понятие имеет внутреннее противоречие, так как лицо нарушает в этот момент пределы права и действует, следовательно, «вне» права. Таким образом, делал ученый вывод, что там, где «начинается злоупотребление, право кончается»².

ГК Франции 1804 г. также не знал норм, прямо запрещающих злоупотребление правом. Однако, несмотря на отсутствие прямой законодательной регламентации, принцип недопустимости злоупотребления правом поэтапно разрабатывался и с конца XIX века применялся достаточно широко.

Проблема злоупотребления правом известна также англосаксонскому правовому семейству и имеет свои особенности. Подвергнувшись достаточному, хотя не такому как предыдущие системы, влиянию римской доктрины английское право унаследовало от римского права систему строгих формулировок. В итоге превратилось к XI-XIII векам в прецедентное право, основу которого составляли решения королевских судов.

В литературе встречается точка зрения, согласно которой англосаксонская система прав не признает учение о злоупотреблении правом. В ее подтверждение приводятся законодательные акты и судебные прецеденты, не знающие ответственности за «злостное» отправление права³.

Однако это не совсем так. Учения о злоупотреблении, вернее запрета злоупотребления правом, в английской юриспруденции имеют свои особенности. Поскольку в Англии, также как и в Риме, преторское правотворчество преграждало путь многим злоупотреблениям, лорд-канцлер, являясь высшим должностным лицом в «судебной системе вынужден был принимать нетрадиционные решения с учетом конкретных жизненных обстоятельств «по праву справедливости». Например, в перечне типовых формуляров, на основании которых возбуждались судебные дела, не существовало формуляра, позволяющего возбудить дело против «доверительного собственника», злоупотребляющего своими полномочиями и не выполняющего свои договорные обязательства по добросовестному управлению имуществом. Лорд-канцлер в таких случаях приходил на помощь бенефициариям и рассматривал нарушение договора доверительными собственниками как бессовестное и аморальное поведение, как «преступление против чистой совести»⁴.

Англосаксонская правовая доктрина выделяет следующие виды злоупотребления правом в сфере обязательственного права: контракты, направленные

¹ Жан-Луи Бержелъ. Общая теория права. – М.: NOTE BENE, 2000. – С. 441-447.

² *Planiol*. Traité élémentaire de droit civil, t. II, № 871; *Л. Жюллио де ла Морандьер*. Гражданское право Франции, т. I. – М.: ИЛ, 1958. – С. 67; *Годэме Е.* Общая теория обязательств / пер. с фр. И.Б. Новицкого. – М., 1948. – С. 328.

³ *Волков А.В.* Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: дисс. ... д. ю. н. – М., 2010. – С. 47; *Walker D.* The Oxford Companion to law. – Oxford, 1980. – P. 10.

⁴ Цит. по: *Волков А.В.* Указ. соч. – С. 55.; *Цукерман М.И.* Осуществление гражданами субъективных прав по советскому гражданскому праву: дисс. ... к. ю. н. – Л., 1967. – С. 28.

ные на совершение незаконных действий или на причинение вреда, противоречащие добрым нравам и публичному порядку, предусматривающие торговлю с враждебным государством, направленные на ограничение торговли, а также незаконный способ исполнения сделок. Свод английского гражданского права регулирует также злоупотребление правом в сфере отправления правосудия: злонамеренное судебное преследование (*Malicious Prosecution*) и злоупотребление гражданским процессом (*Abuse of Civil Process*), суть которых заключается в злонамеренных судебных преследованиях с целью подорвать репутацию другого лица и прочих действиях¹.

Теория злоупотребления правом известна также странам мусульманского правового семейства², где данный вопрос детально урегулирован в мусульманском праве. К примеру, собственник земельного участка не имеет права рыть колодец в таком месте, где тот может нанести ущерб собственнику уже существующего соседнего: вокруг каждого колодца есть свой «харим» – расстояние от него, на котором запрещается рыть новые колодцы.

Мусульманская правовая доктрина, основываясь на хадисе о воздержании от всякого пользования, способного нанести ущерб другому, полностью запрещает собственнику злоупотреблять своим правом собственности или использовать его во вред «умме», бесцельно уничтожать имущество, без повода грубо обращаться со своими рабами или животными.

Мусульманское право дифференцирует злоупотребление правом в рамках отраслей частного права. Так, в сфере семейного права мужу запрещается злоупотреблять правом на развод. Разведенной супруге причитается доля имущества, равная той, которую обычно получает вдова. Известны случаи, когда муж, злоупотребляя своим правом вернуть к себе отвергнутую жену до истечения указанного в предписании срока, вновь отвергал ее, принуждая тем самым к новому периоду ожидания. Делалось это в расчете на то, что она, в конце концов, откажется от своей доли имущества. Такое злоупотребление правом предупреждается аятами 229-230 суры «Корова»³.

Опекуну запрещается злоупотреблять правом опекунства, что предупреждается аятами 2, 5, 6 и 10 суры «Женщины»⁴. Если это лицо учинит подобное в отношении своего подопечного, оно освобождается от опекунства в соответствии с процедурой отстранения недобросовестного опекуна.

Из данного исторического экскурса по проблеме можно прийти к некоторым промежуточным выводам. Учение о недопустимости злоупотреблений правами в европейских странах наиболее бурно развивалось в законодательстве Германии и судебной практике Франции. Законодательства других европейских государств пришли к этому феномену позже. При этом следует

¹ Цит. по: Белов А.П. Злоупотребление правом во внешнеэкономической деятельности. // Право и экономика. – 2000. – № 3. – С. 55-56.

² В частности, данная проблематика была предметом труда мусульманского ученого-правоведа Махмуда Фатиха. См.: Махмуд Фатих. Мусульманское учение о злоупотреблении правом, 1913. // Medunarodna konferencija zloupotreba prava. – Nis, 1996. – Str. 11. Цит. по: Исмагилов Р.Р. Злоупотребление правом или право злоупотребления. // Право и политика. Международный научный журнал. – 2000. – № 7.

³ Коран / пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. – М., 1990. – С. 52.

⁴ Там же. – С. 81-82.

выделить общие квалифицирующие признаки для злоупотреблений правами. Во-первых, наличие противоправной цели – причинение вреда другим лицам. Также можно выделить средство злоупотреблений, в качестве которых могли быть гражданские права (обязанности) в формальном смысле этих прав. Третьим признаком является сам характер поведения, который квалифицировался как недобросовестный, то есть всегда латентно имелась корыстная цель. Несмотря на то, что само словосочетание «злоупотребление правом» было подвергнуто серьезной критике, так как было много противников, которые считали его надуманным, необоснованно расширяющим пределы гражданского права до субъективных установок лиц, его использующих, чем, по их мнению, подрывается определенность и прочность гражданского права в целом. Все же развитие гражданского права свидетельствует о постоянной борьбе за то, чтобы его нормы использовались только по своему системному предназначению.

Касательно мусульманского права, доктрина данной правовой системы признает ограничения при осуществлении прав, однако такие ограничения выборочные и не разработана общая концепция. Однако такие случаи стали толчком для расширения судебного усмотрения по данному вопросу. Как следствие этого, с X в. наблюдается расширение функций шариатского суда в связи с развитием института надзора за злоупотреблениями («назр алмазалим»)¹.

Дальнейшее развитие концепции недопустимости злоупотребления правами имеет место на рубеже XIX-XX вв., когда законодательство государств континентальной Европы закрепило так называемую «шикану», т. е. злоупотребление правом с единственной целью – причинить вред другому лицу (п. 226 Германского гражданского уложения 1896 г.; ст. 2 Швейцарского гражданского уложения 1907 г. и ряд аналогичных актов других государств Европы).

Следует отметить в данном контексте то обстоятельство, что в немецкой правовой доктрине ограничивается принцип свободы заключения договора с целью запрета злоупотребления свободой договора. В частности, как отмечает Г.Й. Муселяк, чтобы охранять принцип свободы договора от злоупотреблений и защитить высшие интересы, вытекающие из основ социального государства, должны быть введены ограничения принципа свободы договора. Свободу заключения договора могут ограничивать: принуждение к заключению договора, запрещение заключения договора и запрещение злоупотребления свободой договора, которые предусмотрены в действующем законодательстве².

Анализ законодательных положений европейских стран показал, что единственной формой злоупотребления субъективных прав считается шикана. Один из составителей проекта ГГУ – Л. Эннекцерус – комментировал в этой связи смысл п. 226 следующим образом: «Запрещено не всякое осу-

¹ Исмагилов Р.Р. Злоупотребление правом или право злоупотребления. // Право и политика. // Международный научный журнал. – 2000. – № 7.

² Цит. по: Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. – М., 2001. – С. 376.

шествление права, причиняющего вред другому. Без нанесения вреда другим лицам при осуществлении некоторых прав даже нельзя обойтись, если вообще их осуществлять. Недостаточно также, чтобы осуществление права имело целью причинить вред. Требуется большее: из обстоятельств дела должно вытекать, что осуществление права для лица, совершающего данное действие, не должно иметь никакой другой цели, чем причинение вреда ...»¹.

Данный принцип Л. Эннекцерусом понимался в «его буквальном смысле, не считаясь с наличием «параллельных» интересов у субъекта права». Хотя сам Л. Эннекцерус допускал, что «п. 226 может быть применен и тогда, когда наряду с целью причинить вред другому существует и другая цель, но последняя «противоречит праву или безнравственна»»².

При исследовании проблем шиканы в европейских странах юристы традиционно сталкивались с трудностями при квалификации, которые большинство юристов понимало и разделяло. Поэтому особая роль в ГГУ была отведена норме, изложенной в п. 826 ГГУ, которая предусматривает: «Тот, кто действиями, грешащими против добрых нравов, умышленно причиняет вред другому лицу, обязан возместить последнему причиненный вред»³.

Введение этого параграфа вызвало много споров и сомнений. Одни называли его «королем параграфов», отводя ему роль проводника нравственного влияния на субъектов права и залогом истинного социального развития гражданского права. Другие решительно протестовали против установления подобной общей обязанности заботиться о других, называя нормы этого рода не только невыполнимыми, но даже и «культурно-вредными»⁴. И.А. Покровский, например, полагал, что п. 826 выходит за пределы стандартного понятия шиканы, а, вступая в роль «общего корректива всего гражданского права, неизбежно разжижает весь организм этого последнего и при интенсивном своем применении может довести его до состояния бесформенной слизи, которая будет только облипать, но не будет регулировать общественный порядок»⁵. Такое неприятие введенного правила сложилось и, в частности, в связи с попыткой германских судов под понятие «добрые нравы» анализируемого параграфа «подвести» забастовки, бойкоты и другие способы социальной борьбы рабочих против наймодателей, объявляя их «нечестными» и превращая тем самым норму п. 826 «в область дискреционного судебного усмотрения и юридической неизвестности»⁶.

В отличие от узкого понимания злоупотребления субъективными гражданскими правами в рамках только шиканы, Швейцарское уложение вводило запрет на все возможные формы злоупотребления правом. Ст. 2 Швейцарского уложения объявляет недопустимым всякое осуществление, противное

¹ Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права, Т. I, полутом 2. – М.: ИЛ, 1950. – С. 437.

² Цит. по: Поротикова О.А. Указ. соч. – С. 76; Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права, Т. I, полутом 2. – М.: ИЛ, 1950.

³ Цит. по: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: «Статут», 2000. – С. 33; Kohler. Ein Fall der Menschenhilfe in Privatrecht, статья в «Archiv für burg. Recht», т. 36 (1911), вып. 1. – С. 2.

⁴ Цит. по: Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. – С. 41.

⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2001. – С. 281.

⁶ Поротикова О.А. Указ. соч. – С. 77.

началам «доброй совести». Для германского закона существенным признаком понятия является субъективный умысел причинить вред другому лицу, а для Швейцарского уложения достаточно объективное несоответствие принципам «доброй совести». Объективное понимание шиканы открывает для швейцарской ст. 2 неизмеримо более широкое поле действия и возможность более серьезного социального значения¹.

Злоупотребление правом как использование субъективного права в противоречии с его социальным назначением, влекущее за собой нарушение охраняемых законом общественных и государственных интересов или интересов другого лица, в советской правовой доктрине рассматривалось².

Однако вместо термина «злоупотребление правом» советский законодатель использовал понятие «осуществление права в противоречии с его назначением» (ст. 5 ОГЗ 1961 г.).

В общем виде запрет злоупотребления правом устанавливала ст. 39 Конституции СССР 1977 г., согласно которой использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан. В частности, к злоупотреблению субъективными гражданскими правами закон относил заключение фиктивного брака с целью уклонения от выполнения обязанностей молодого специалиста (ответственность как таковая за регистрацию фиктивного брака не была предусмотрена действующим законодательством, закон лишь предусматривал признание такого брака недействительным)³.

Социальное назначение, если оно прямо не обозначено в соответствующей норме, устанавливалось методом толкования данной нормы путем сопоставления ее с общими принципами права⁴.

Впервые в более ясно выраженной форме в отечественном законодательстве термин «злоупотребление правом» и его содержание был закреплен в ГК РТ от 30 июня 1999 г.⁵. Согласно ст. 10 ГК РТ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Теория злоупотребления правом известна нашей правовой системе, входящей, как известно, в круг системы романо-германского правового семейства. Однако большое воздействие на формирование данного положения оказало российская доктрина. Факторами, обеспечивающими единое правовое пространство этих двух стран, являются историческая общность (СССР), се-

¹ Покровский И.А. Указ. соч. – С. 115-116.

² Юридический энциклопедический словарь. – М., 1984. – С. 115.

³ Усмонов О.У. История становления и развития советского гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма. – Душанбе, 1974. – 424 с.

⁴ Юридический энциклопедический словарь. – М., 1984. – С. 116.

⁵ Ахбори Маджлиси Оли РТ, 1999 г., № 6, ст. 153; 2001 г., № 7, ст. 508; 2002 г., № 4, ч. 1 ст. 170; 2005 г., № 3, ст. 125; 2006 г., № 4, ст. 193; 2007 г., № 5, ст. 356; 2010 г., № 3, ст. 156, № 12, ч. 1, ст. 802; 2012 г., № 7, ст. 700; № 12 ч. 1 ст. 1021; ЗРТ от 22.07.13 г., № 976.

годняшние общие интересы и форма их организации (СНГ и т. п.) и другие факторы, как единая доктрина с советских времен, модельные законодательные акты и т. п. Поэтому следует констатировать, что особенности института злоупотребления правом в российском законодательстве также восприняты доктриной и законодателем Таджикистана.

Современное российское гражданское законодательство в вопросах злоупотребления правом отличается от предыдущих систем и во многом схоже с нашим, поскольку не отождествляет шикану со злоупотреблением правом, ее признаки выделены в тексте нормы и противопоставлены иным вариантам ненадлежащего осуществления прав. В ст. 10 ГК РФ называются три формы этого явления: шикана, действия в обход закона и иное заведомо недобросовестное поведение.

В различных отраслях законодательства РТ, а также в юридической практике сложная проблема злоупотребления правом (полномочиями) находит свое законодательное и правоприменительное воплощение. В законодательстве вышеуказанный институт, прежде всего, получил закрепление в ст. 10 ГК РТ. Такая норма, определяющая пределы осуществления гражданских прав, введена в гражданское законодательство впервые. Исходя из смысла содержания ч. 1 ст. 10 ГК РТ, можно сделать вывод, что формами злоупотребления правом являются: шикана; иные формы злоупотребления правом, не относящиеся к шикане.

Таким образом, краткий исторический экскурс института злоупотребления правом показал, что изначально преследованию и пресечению со стороны публичной власти подвергалась только шикана, как наиболее опасный случай осуществления прав. К тому же, это соответствовало господствующему представлению о непогрешимости правообладателя. В дальнейшем произошло осознание того факта, что шикана, наряду с крайней степенью общественной опасности, отличается еще и малой распространенностью, не типичностью. Это не означает отсутствие при осуществлении права возможности навредить окружающим лицам. Напротив, проявлений ненадлежащей реализации права достаточно. Юридические рамки шиканы слишком узки, не способны вместить в себя все возможные случаи злоупотребления. С этого момента категория шиканы могла применяться либо в качестве действительно редкого, радикального вида злоупотребления, сохраняя свой исконный состав признаков, либо ее следовало толковать шире, по существу, использовать вместо термина «злоупотребление правом».

Запрет на все возможные формы злоупотребления правом открыл новую страницу в понимании злоупотребления правом. Данная проблема была обоснована с позиции справедливого осуществления права. И в этом есть заслуга Швейцарского уложения. Швейцарское гражданское законодательство впервые ввело словосочетание «злоупотребление правом». Исходя из разного понимания института злоупотребления правом даже внутри романо-германской правовой системе, в методологических и практических целях мы предлагаем использовать понятие института злоупотребления правом в широком и узком значении. Последнее ограничивается только в рамках шиканы.

В современных гражданских законодательствах институт злоупотребления субъективными правами представляет собой особое, специфическое и специальное правовое явление. В общем виде поведение, квалифицирующее как злоупотребление правом, является правовым в том значении и в той степени, что лицо осуществляет свое право, действует в рамках содержания своего субъективного права. Выход за рамки этого содержания превращает данные отношения в противоправные, однако этот аспект смежен со злоупотреблением правом, а не отражает его.

Литература:

1. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: автореф. дисс. ... д. ю. н. – Душанбе, 2015.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. 4. Обязательственное право. – СПб., 1899.
3. Барон Ю. Система римского гражданского права: В 2-х вып. и 3-х кн. – СПб., 1898. – Вып. 1. Кн. 1. Часть общая.
4. Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. – М., 1989.
5. Белов А.П. Злоупотребление правом во внешнеэкономической деятельности. // Право и экономика. – 2000. – № 3.
6. Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Т. 1. Общая часть. – СПб., 1874.
7. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: дисс. ... д. ю. н. – М., 2010.
8. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Том. 1. Часть общая. – СПб., 1911.
9. Годэме Е. Общая теория обязательств / пер. с фр. И.Б. Новицкого. – М., 1948.
10. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: «Статут», 2000.
11. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М., 1991.
12. Дернбург Г. Пандекты. Т. 2. Вещное право. – СПб., 1905. – С. 212; См.: Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты с примеч. И.С. Перетерского. – М., 1984.
13. Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты / пер. и примеч. И.С. Перетерского. – М., 1984.
14. Доманжо В. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом. // Ученые записки Казанского университета. Кн. 5. – Казань, 1913.
15. Доманжо В.П. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте нашего Гражданского уложения. // Сб. ст. по гражданскому и торговому праву. – М., 1915.
16. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. – М., 2001.

17. Жан-Луи Бержелъ. Общая теория права. – М.: NOTE BENE, 2000.
18. Зороастрийские тексты. Суждения духа разума. Сотворение основы и другие тексты. Издание подготовлено О.М. Чунаковой. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.
19. Исмагилов Р.Р. Злоупотребление правом или право злоупотребления. // Право и политика. // Международный научный журнал. – 2000. – № 7.
20. Коран / пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. – М., 1990.
21. Л. Жюллио де ла Морандьер. Гражданское право Франции, т. I. – М.: ИЛ, 1958.
22. Малиновский А.А. Назначение субъективного права // Правоведение. – 2006. – № 4.
23. Махмуд Фатих. Мусульманское учение о злоупотреблении правом, 1913. // *Medunarodna konferencia zloupotreba prava*. – Nis, 1996. – Str. 11. Цит. по: Исмагилов Р.Р. Злоупотребление правом или право злоупотребления. // Право и политика. Международный научный журнал. – 2000. – № 7.
24. Нерсисянц В.С. Различие и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема. // Вопросы философии. – М., 1973.
25. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права: учебник для вузов. – М.: Изд.-во «Зерцало», 2000.
26. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М., 1997.
27. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2001.
28. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
29. Римское частное право: учебник / под. ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М., 1996.
30. Саксонские Гражданские Законы. Вып. 1. Гражданское Уложение. – Спб., 1885.
31. Усмонов О.У. История становления и развития советского гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма. – Душанбе, 1974.
32. Цукерман М.И. Осуществление гражданами субъективных прав по советскому гражданскому праву: дисс. ... к. ю. н. – Л., 1967.
33. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права, Т. I, полутом 2. – М.: ИЛ, 1950. .
34. Юридический энциклопедический словарь. – М., 1984. – С. 115.
35. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 26.
36. Kohler. Ein Fall der Menschenhilfe in Privatrecht, статья в «*Archiv für burg. Recht*», т. 36 (1911), вып. 1. – С. 2.
37. Planiol. *Traite elementaire de droit civil*, t. II, № 871;
38. Walker D. *The Oxford Companion to law*. – Oxford, 1980. – P. 10.

Кодирзода Т.К.

Фишурда

Генезис ва концепсияҳои суистифодаи ҳуқуқҳои субъективии граждани

Институти суистифодаи ҳуқуқҳои субъективии граждани дар таърихи начандон дур ба вучуд омадааст. Ҳолати кунунии ин ниҳоди илмӣ ҷойгузинии ақидаҳои нав ва концепсияҳо, инчунин амалияи қонунгузорӣ ва судии давлатҳои гуногуни ҳавзаи римию олмонӣ мебошад.

Кодирзода Т.К.

Аннотация

Генезис и современные концепции злоупотребления субъективными гражданскими правами

Институт злоупотребления субъективными гражданскими правами сложился в исторической ретроспективе. Современное состояние данного института является результатом наслоения различных правовых идей и концепций, а также сложившейся законодательной и судебной практики различных стран романо-германской орбиты.

Kodirzoda T.K.

The summary

Genesis and contemporary concepts of abuse of subjective civil rights

Institute of abuse of the subjective civil rights emerged in the historical perspective. The current state of this institution is the result of layers of different legal ideas and concepts, as well as the current legislative and judicial practice in different countries the Roman-Germanic orbit.

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калидвожаҳо: суғурта, тавакалии фаъолияти соҳибкорӣ, шартҳои асосии шартнома, шартҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, тарафҳои шартнома, зарар, зиён, ноустуворона, истеъмолкунанда, ҷавобгарии ҳуқуқи граждани, муҷозот, мақоми судӣ, гуноҳ, кирдор, оқибатҳои молумулқӣ.

Ключевые слова: страхование, риск предпринимательской деятельности, основные условия договора, условия юридической ответственности, стороны договора, вред, ущерб, неустойка, потребитель, гражданско-правовая ответственность, санкции, судебные органы, вина, поведение, имущественные последствия.

Keywords: insurance, business risk, the main terms of the contract, the terms of legal liability, the parties to the contract, harm, damage, penalty, consumer, civil liability, sanctions, judicial authorities, guilt, behavior, property consequences.

Рассмотрение гражданско-правовой ответственности, с точки зрения возможности применения мер государственного принуждения, никак не влияет на осознанное добровольное возмещение убытков или неустойки в отношениях потребителей и их контрагентов. Наоборот, «угроза» применения мер государственного принуждения формирует внутреннюю убежденность предпринимателей в необходимости возмещения убытков и уплаты неустойки в добровольном порядке.

По нашему мнению, как один из видов юридической ответственности гражданско-правовая ответственность наступает за причинение имущественного внедоговорного вреда или за нарушения договорных обязательств имущественного характера. Ее сущность – это принуждение лица нести отрицательные имущественные последствия. Основным принципом гражданско-правовой ответственности является полное возмещение вреда. Довольно часто возмещение убытков дополняется штрафными санкциями, например, выплатой неустойки. Судебные органы возлагают этот вид юридической ответственности общим или экономическим судам. В этом случае, наряду с государственными органами, истцом выступает лицо, право которого нарушено.

Определяя значимость гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора страхования предпринимательской деятельности, нельзя забывать, что для возникновения договорной ответственности необходимо наличие таких категорий или условий договорной ответственности, как: поведение противоправного характера, наличие вреда, возникающая

* Соискатель Отдела частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан.

противоправная причинная связь между сторонами договора, которая имеет отрицательный признак, и, конечно, вина.

Следует прийти к выводу, что договорная ответственность при страховании предпринимательского риска возникает в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения необходимых условий договора.

Оба эти феномена могут возникать по вине сторон договора или же в некоторых случаях. Так, они могут возникать при наличии вины той стороны, которая не исполнила или исполнила ненадлежащим образом свои обязательства. За такое нарушение условий договора (обязательства) данная сторона несет ответственность согласно ч. 1 ст. 432 ГК РТ. Таким образом, на основании норм гражданского законодательства за нарушение условий договора страхования предпринимательской деятельности наступает гражданско-правовая ответственность.

Необходимо рассмотреть и отдельные категории гражданско-правовых санкций в указанной сфере. Так, ГК РТ (ст. 1048) регулирует обязанность страхователя уменьшить убыток страхового случая. В рамках указанного договора, если наступает страховой случай, страхователь обязан для уменьшения возможных убытков принять необходимые и установленные законодательством меры. В противном случае страховщик освобождается от возмещения убытков.

Общеизвестно, что сторонами страхового обязательства выступают страховщик и страхователь, и, более того, они являются носителями определенных прав и обязанностей. Более того, обе стороны при возникновении страховых обязательств выступают в качествах кредиторов, должников, так как права и обязанности сторон корреспондируют друг с другом. Данный факт основывается на том, что содержание вышеназванного договора формирует взаимность прав и обязанностей сторон.

Тем не менее динамика и методика дефиниции размеров страховых возмещений в случаях страхования предпринимательского риска не имеет необходимого научного осмысления и, более того, указанные вопросы остаются не затронутыми в изданиях по проблемам финансово-экономического характера.

На основании ч. 2 ст. 3 Закона РТ «О страховой деятельности» к числу основных обязанностей страховщика следует отнести его обязанность по осуществлению добровольного страхования на условиях и правилах страхования, определяющих общие условия и порядка его реализации. В данном случае, на основании ст. 1032 ГК РТ, страховщик, исходя из некоторых условий договора, обязан не разглашать определенные сведения, (например, его имущественное положение). За нарушение установленного законодательством требования нормы закона (ст. 153 ГК РТ – тайна страхования) страховщик несет гражданско-правовую ответственность.

Другой особенностью гражданско-правовой ответственности за нарушения условий договора страхования предпринимательского риска считается неотвратимость ответственности сторон договора. В юридической литературе это положение получило широкое распространение как «принцип неот-

вратимости ответственности». Данный принцип имеет значение для всех отраслей права, но, к сожалению, в гражданском праве он не нашел своего законодательного закрепления. Хотя, исходя из общего смысла действующего гражданского законодательства, субъекты соответствующих правоотношений – имеют в виду в своем поведении это принципиальное положение. В этой связи его применение может быть достаточно эффективным в общественных отношениях с участием страховщика и страхователя. Неотвратимость ответственности для таких случаев, прежде всего, означает, что ни одна из сторон не должна уйти от ответственности или быть освобождена от нее под каким-либо предлогом. Независимо от размера и / или значимости причиненного имущественного вреда, обе стороны должны осознавать, что за каждое нарушение прав они будут нести ответственность. Так, Н.С. Малеин считает, что нарушение принципа неотвратимости ответственности может иметь серьезное деликтогенное значение, и, наоборот, последовательное его проведение в практике становится важным фактором предупреждения правонарушений¹. Кроме того, он также считает, что самые строгие наказания не могут столь сильно удерживать от совершения правонарушения, чем осознание того, что неминуемо подвергнутся общественному осуждению². Конечно же, многие из ученых-цивилистов могут возразить, что такой принцип несовместим с природой гражданских правоотношений, но в случаях с нарушениями прав сторон договора данный принцип должен быть применен безоговорочно. Только посредством установления неотвратимости ответственности можно создать четкую систему соблюдения прав и обязательств сторон договора страхования предпринимательского риска. Реализация принципа неотвратимости ответственности будет иметь большей эффективности, после чего не будет необходимости в привлечении предпринимателей к административной или уголовной ответственности. Необходимо формировать в правосознании предпринимателей аксиому о том, что они рано или поздно, но в обязательном порядке будут привлечены к ответственности за нарушение договорных прав. Тогда можно будет добиться концептуального и принципиального пресечения нарушения прав и обязанностей сторон. Таким образом, мы считаем, что одной из особенностей гражданско-правовой ответственности за нарушение прав и обязанностей сторон в указанном договоре следует считать неотвратимость ответственности сторон.

Может возникнуть вопрос по поводу гарантийного срока ответственности. Таким сроком следует считать срок, в течение которого в обязательном порядке возмещаются расходы, связанные с выплатой заработной платы. В некоторых случаях данный срок может быть и меньше максимального. Следовательно, страховщик будет нести ответственность по договору с начала страхового случая до того времени, когда будет восстанавливаться производство. Ответственность страховщика может выходить за пределы даты окон-

¹ Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 173.

² Малеин Н.С. Указ. раб. – С. 173.

чания договора, в том числе и тогда, когда действие договора уже закончилось.

На практике встречаются и возможные варианты договора страхования от перерывов в производстве (к примеру, договор полного страхования от перерывов, где ответственность страховщика продолжается до момента коммерческой готовности страхователя или до того времени пока производство не войдет в нормальный ритм или тогда когда прибыль достигает необходимую стабилизацию).

Страхование рисков, которые связаны с неисполнением договорных обязательств, считается одним из благополучных инструментов такого страхования. В некоторых случаях, когда выявляется неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, страховая компания страхователя берет на себя обязательства выплатить предприятию ущерб. К ним относятся неоплата отгруженного товара или работы, различных услуг, их невыполнение и т. д.

Не должна превышать и страховая сумма стоимость страховки, которая устанавливается между сторонами договора по обоюдному их согласию. Она в первую очередь определяется из денежной оценки обязательств должника перед страхователем и оценочной стоимости объема потери доходов и расходов, которые наступали вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств со стороны контрагента страхователя.

При заключении договора его стороны могут оговорить размер убытка, не компенсируемого страховщиком, которая, как нами было отмечено - освобождает страховщика от компенсации убытков, которые не превышают определенный размер.

Могут применяться повышающие или понижающие коэффициенты к страховым тарифам, если:

- ниже или выше установленного приемлемого уровня коэффициент текущей ликвидности или собственного капитала;
- не нарушались или нарушались установленные сроки оплаты по предыдущим договорам купли-продажи.

Таким образом, возмещение страховки определяется исходя из размеров затрат на восстановление утраченного или поврежденного имущества по их фактической стоимости. На основании согласия страхователя и в случаях предоставления необходимых документов страховщик определяет размер убытков.

При реальном ущербе, исходя из условий контракта, размер подлежащего выплате страхового возмещения может определиться как разница между стоимостью поставленных товаров и полученной им оплатой или же, как разница стоимости оплаченного страхователем контракта и реально поставленных ему товаров.

В случаях неполучения доходов на основе тех материалов и расчетов, которые были предоставлены страхователем, по решению суда и официальных документов уполномоченных государственных органов, заключений и

расчетов юридических, аудиторских и иных специализированных организаций определяется размер страховой выплаты.

Размер такой выплаты при дополнительных затратах и понесенных издержках, к примеру как судебная пошлина, отдельный расход в связи со страховым случаем зачисляется на основе тех расходов, которые производились страхователем для восстановления нарушенных прав.

При анализе страхового законодательства РТ следует выявлять и другие обязанности страхователя, которые классифицированы в юридической литературе.

Так, гражданское право устанавливает единомыслие по поводу определения субъективных прав и юридических обязанностей. Рассматривая данный вопрос, некоторые ученые отмечают, что субъективное гражданское право – это мера возможного или дозволенного поведения уполномоченного лица, которая обеспечена нормами закона¹. А субъективная обязанность – это мера должного поведения, которая заключается в совершении самостоятельного действия, направленная для удовлетворения конкретных интересов в конкретных правоотношениях².

Таким образом, обязанность страховщика как сторона договора – это оплата определенной суммы как страховое возмещение. Такая его обязанность исходит из норм ст. 1015 ГК РТ.

Существенным элементом обязанности страховщика выступает ее условный характер, который наступает в зависимости от страхового случая. А главным способом обеспечения исполнения страхового обязательства выступает неустойка в виде штрафа или пени.

Штраф в РТ рассчитывается, исходя из показателя расчетов, установленного Законом РТ «О показателе для расчетов»³. Это установленная денежная сумма, применяемая для исчисления налогов, пошлин, иных обязательных платежей и штрафных санкций в соответствии с законодательством РТ. Показатель для расчетов ежегодно определяется с учетом уровня инфляции, прогнозируемого на соответствующий год. На данный момент один показатель для расчетов составляет сорок сомони⁴.

Взыскание неустойки или штраф на основании договора страхования предпринимательского риска – это мера гражданско-правовой ответственности, которая призывает стороны договора соблюдать нормы законодательства и договоров и осуждает поведение правонарушителей. Она может устанавливаться соглашением сторон договора или же нормами закона, и в некоторых случаях ее размер или сумма может быть увеличена исходя из соглашения сторон договора.

¹ Гражданское право / под ред. В.П. Мозолина. – М.: Юристъ, 2004. – 927с.; Страховое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. В.В. Шахова, В.Н. Григорьева, А.П. Архипова. – М.: Закон и право, 2007.

² Там же.

³ Закон РТ «О показателе для расчетов» от 5 января 2008 г. № 350. [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

⁴ Сомони – национальная валюта РТ.

Часть 1 ст. 424 ГК РФ устанавливает, что данная мера ответственности носит зачетный характер, то есть возмещение убытков происходит не покрытой неустойкой. Так, стороны при установлении содержания нарушения обязанностей сторон могут формировать содержание страхового договора путем использования таких дополнительных мер ответственности, как исключительная штрафная мера, дополнительная альтернативная неустойка и т. д.

Литература:

1. Гражданское право / под ред. В.П. Мозолина. – М.: Юристъ, 2004.
2. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985.
3. Страхование: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. В.В. Шахова, В.Н. Григорьева, А.П. Архипова. – М.: Закон и право, 2007.

Сулаймон Искандари

Фишурда

Окибатҳои манфии вайрон намудани шартҳои шартномаи суғурта дар фаъолияти соҳибкорӣ

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои асосии шартномаи суғурта таҳлил гардида ва окибатҳои манфии риоя нашудани он низ муайян шудааст. Риоя нашудани он ноғузир татбиқи муҷозоти манфиро ба вучуд меорад. Татбиқи ҷунин муҷозот муносибатҳои наvero ифода мекунад, ки дар он функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқи граждани бо хусусиятҳои муҳимаш ифода мегардад.

Сулаймон Искандари

Аннотация

Негативные последствия нарушения условий договора страхования в предпринимательской деятельности

В статье раскрываются основные признаки договора страхования и негативные последствия его нарушения. Несоблюдение условий договора порождает необходимость применения санкций. Речь идет о применении негативных санкций, в общественных отношениях по реализации функций гражданско-правовой ответственности с учетом особенностей страхования.

Sulaimon Iskandari

The summary

Negative consequences of violation of the terms of the insurance contract in entrepreneurial activities

The article reveals the main features of the insurance contract and the negative consequences of its violation. Non-compliance with the terms of the contract raises the need for sanctions. We are talking about the use of negative sanctions,

public relations on the implementation of civil liability functions taking into account the features of insurance.

ПОЖИЗНЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ С ИЖДИВЕНИЕМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Калидвожаҳо: ниғахдории якумра бо саробон, шартномаи рента, конунгузории граждани, судгиранда, пардохткунандаи рента, шахси ба саробони ниёздошта, пардохткунандаи саробони, рентаи якумра, рентаи доимӣ.

Ключевые слова: пожизненное содержание с иждивением, договор ренты, гражданское законодательство, получатель ренты, плательщик ренты, получатель содержания, плательщик содержания, пожизненная рента, постоянная рента.

Keywords: lifelong maintenance with dependents, rent contract, civil law, rent recipient, rent payer, recipient of maintenance, payer of maintenance, lifelong rent, permanent rent.

Прежде чем переходить к непосредственному рассмотрению норм правового регулирования в отношении договора пожизненного содержания с иждивением государств России (РФ) и Таджикистана (РТ), необходимо отметить следующее: в российском законодательстве получили закрепление договор ренты и три его разновидности (постоянная рента, пожизненная рента и пожизненное содержание с иждивением), в то время как Гражданский кодекс РТ (далее по тексту – ГК РТ)¹ предусматривает положения лишь о пожизненном содержании с иждивением. Такая ситуация не может оставаться без внимания еще и потому, что любой другой договор из второй части Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ)² имеет аналогию в таджикском гражданском законе в силу того, что при составлении соответствующего законодательства оба государства исходили из положений Модельного Гражданского кодекса для стран СНГ. Данный факт лишний раз подчеркивает ярко выраженную специфику закрепления ренты в качестве обязательственного института в ГК РТ¹.

Отсутствие в ГК РТ договора ренты как такового явилось причиной различного наименования сторон в договоре пожизненного содержания с иждивением: плательщик ренты и получатель ренты в РФ, плательщик содержа-

* Студент Института прокуратуры РФ.

* Студентка Института прокуратуры РФ.

¹ ГК РТ (Часть вторая) от 11 декабря 1999 г., № 884. // Электронный ресурс: http://andoz.tj/ru/uploads/Code_%E2%84%961__Civil_code-II_RT_ru.pdf. (дата обращения: 25.11.2017 г.).

² ГК РФ. Часть вторая от 26.01.1996 г., № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.). // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 5, Ст. 410; 2017. Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), N 0001201703280026 (дата обращения: 25.11.2017 г.).

¹ Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей. / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2011. – С. 176.

ния и получатель содержания в Таджикистане (единственное исключение – ст. 616 ГК РТ, в которой говорится о плательщике ренты).

Поскольку РТ ранее входила в состав СССР, а ныне выступает членом СНГ, неудивительно, что, помимо отличительных черт рассматриваемого договора, в его правовой регламентации у дружественных стран есть и много общего, как, например, определение договора пожизненного содержания с иждивением (п. 1 ст. 614 ГК РТ, п. 1 ст. 601 ГК РФ); форма данного договора (п. 1 ст. 615 ГК РТ, ст. 584 ГК РФ); совпадение основных обязанностей по предоставлению содержания с иждивением (п. 1 ст. 616 ГК РТ, п. 1 ст. 602 ГК РФ); замена пожизненного содержания периодическими платежами (ст. 617 ГК РТ, ст. 603 ГК РФ); сохранение риска случайной гибели или повреждения переданного имущества на плательщике ренты / содержания (ст. 618 ГК РТ, ст. 600 ГК РФ) и другое.

Анализ различий норм пожизненного содержания с иждивением следует начать с факта отсутствия отдельной главы в ГК РТ, регламентирующей договор ренты и две его основные разновидности: постоянную и пожизненную ренту, что приводит, на наш взгляд, к наличию серьезного пробела в законодательстве Таджикистана. Договор пожизненного содержания с иждивением, регламентированный гл. 32 ГК РТ и § 4 гл. 33 ГК РФ, востребован, как правило, среди людей преклонного возраста или малоимущих, для которых интерес заключения указанного договора обусловлен обеспечением их всем необходимым со стороны плательщика содержания. Между тем пожизненная рента как отдельный поименованный договор даже не упоминается в ГК РТ, и применять для его регулирования правила, устанавливающие обязательства в сфере пожизненного содержания с иждивением, не представляется возможным. Несмотря на то, что некоторые российские и зарубежные авторы указывают на абсолютное сходство договора пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением и даже выделяют в качестве разновидностей договора ренты только постоянную ренту и пожизненное содержание с иждивением, различия договоров все же очевидны¹. Во-первых, предметом пожизненного содержания с иждивением в гражданском законодательстве обеих стран является принадлежащий получателю ренты / содержания жилой дом, квартира, земельный участок или иная недвижимость. Во-вторых, сущность рентных платежей по данным договорам принципиально разная. Если для пожизненной ренты в рамках ГК РФ – это обязательно денежные средства, периодически выплачиваемые получателю ренты в течение жизни, то для пожизненного содержания с иждивением платеж принимает вид набора услуг по содержанию получателя ренты, сущность и периодичность выполнения которых предусматривается договором. Можно согласиться с тем, что договор ренты получил распространение именно на рынке недвижимости, однако фактически его предметом вполне может быть и движимая вещь, например,

¹ Скузоватов В.Ю. Актуальные проблемы договора пожизненного содержания с иждивением в российском гражданском праве. // Бизнес в законе. – 2014. – № 4. – С. 36.

автомобиль. Вопрос, какими нормами права регулировать подобные отношения в Таджикистане, остается открытым.

Рассматривая договор пожизненного содержания с иждивением в обеих странах, важно также определить условия передачи недвижимого имущества. В силу ст. 585 ГК РФ имущество, отчуждаемое в договоре пожизненного содержания с иждивением, может быть передано получателем ренты в собственность плательщика за плату или бесплатно. ГК РТ такую оговорку не делает, справедливо полагая, что встречным предоставлением за недвижимость в данном случае является содержание и уход плательщика¹.

Указывая форму и регистрацию рассматриваемого договора, законодатель РТ сделал акцент на ничтожности сделки в случае несоблюдения соответствующих правил (ч. 2 ст. 615 ГК РТ). Связано это, на наш взгляд, с особой важностью именно для этого вида договора участия нотариуса, который не только удостоверяет заключение договора, но и объяснит его последствия для обеих сторон. В ГК РФ специально о ничтожности договора пожизненного содержания с иждивением, заключенного с нарушением правила о нотариальном удостоверении, не оговорено, и данная норма остается за п. 3 ст. 163 ГК РФ.

Еще одним принципиальным отличием РФ и РТ в подходе правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением является положение, касающееся стоимости всего объема содержания с иждивением. Законодательства обеих государств исходят из необходимости наиболее детального указания условий договора, особенно тех, которые касаются рентных платежей. Однако п. 2 ст. 602 ГК РФ (в ред. ФЗ от 30.11.11 г. № 363-ФЗ) определяет минимальную стоимость всего содержания с иждивением в месяц: она не может быть менее двух установленных в соответствии с законом величин прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте РФ по месту нахождения имущества, являющегося предметом договора, а при отсутствии такой установленной величины в субъекте РФ не менее двух установленных законом величин прожиточного минимума на душу населения в целом по России. В Таджикистане общий объем содержания в месяц не может быть менее четырех показателей для расчетов, установленных законом (ч. 2 ст. 616 ГК РТ). Соответствующий Закон РТ «О показателе для расчетов» определяет показатель для расчетов как устанавливаемую ежегодно в Законе РТ «О Государственном бюджете Республики Таджикистан» на соответствующий год денежную сумму, применяемую для исчисления налогов, пошлин, иных обязательных платежей и штрафных санкций, а также для исчисления тех или иных стоимостных предельных (нижних или верхних) величин, социальных пособий и надбавок в соответствии с законодательством РТ². На наш взгляд, показатель для расчетов никак не сопоставим

¹ Богдан В.В., Уколов Д.С. Сравнительная характеристика законодательного регулирования института пожизненного содержания с иждивением в странах-участницах СНГ. // Право и политика. – 2015. – № 8. – С. 1072.

² Закон РТ «О показателе для расчетов» от 05.01.08 г., № 350 // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.11.2017 г.).

с понятием «содержание с иждивением». Подобные показатели, выполняющие роль технического норматива при определении величины ряда социальных выплат и административных санкций, часто искусственно занижаются и, как следствие, не справляются с ролью, которую отвел им законодатель. Представляется, что целесообразно приблизить этот размер к величине прожиточного минимума.

Одной из наиболее значимых особенностей в ГК РТ является также разрешение вопроса о формах прекращения исполнения обязательств по договору пожизненного содержания с иждивением. Если в российском законодательстве (в ч. 2 ГК РФ) такими формами выступают лишь расторжение договора (ст. 599 ГК РФ) и прекращение пожизненного содержания с иждивением (ст. 605 ГК РФ), то ГК РТ предусматривает дополнительно отказ от договора, в соответствии с которым стороны правомочны на это, если вследствие нарушения договорных обязательств взаимоотношения сторон стали невыносимыми, или по иным существенным причинам крайне затруднены (ч. 1 ст. 619 ГК РТ). Данное положение представляется вполне разумным, так как оно не только лишний раз подчеркивает принцип диспозитивности гражданского права, но и позволяет сторонам при необходимости снять бремя исполнения обязательства.

Проводя анализ, нельзя также не затронуть тему расторжения договора пожизненного содержания с иждивением: именно здесь удастся обнаружить наиболее явные достоинства и недостатки правового регулирования в России и Таджикистане. Последнего, безусловно, стоит похвалить за закрепление нормы, предусматривающей расторжение договора по требованию сторон (п. 1 ст. 621 ГК РТ), тогда как расторжение подобного соглашения в РФ возможно лишь по требованию получателя ренты в случае существенного нарушения договора плательщиком ренты (п. 1 ст. 599 ГК РФ). Остается надеяться, что российский законодатель, взяв на заметку соответствующее положение ГК РТ, внесет необходимые изменения, снизив тем самым уровень алеаторности сделки. С другой стороны, в ГК РФ закреплены разноплановые последствия расторжения договора по требованию получателя ренты в виде расторжения договора и возмещения убытков со стороны плательщика ренты, или же выкупа им ренты на условиях, предусмотренных законом. ГК РТ же оставляет за получателем содержания только право требовать расторжения договора, что вряд ли является достаточной мерой защиты прав получателя.

Наконец, в ст. 623 ГК РТ говорится о том, что в случае смерти плательщика содержания, обязательство содержания переходит к наследнику (наследникам), получившему переданное имущество. Думается, что такое положение можно рассматривать в качестве некой гарантии интересов получателя ренты, который отчуждает имущество бесплатно, ожидая выгоды в виде ухода и обеспечения определенных потребностей со стороны платель-

щика содержания¹. В случае отказа наследника (наследников) принять наследство, имущество возвращается получателю содержания, вследствие чего договор прекращается. Вышеописанная ситуация никаким образом не находит отражения в ГК РФ, что является достаточно существенным упущением, требующим принятия соответствующих мер.

Подводя итог, можно заключить, что в целом правовая регламентация рентных отношений в российском законодательстве осуществляется более детально и подробно в силу отсутствия самостоятельных институтов постоянной и пожизненной ренты в ГК РТ. Но в то же время, если говорить конкретно о договоре пожизненного содержания с иждивением, то достоинства и недостатки имеются как у одной, так и у другой стороны, что для законодателей России и Таджикистана может стать неплохим подспорьем в деятельности по взаимному устранению пробелов и дальнейшему совершенствованию гражданского регулирования в области рентных отношений.

Литература:

1. Богдан В.В., Уколов Д.С. Сравнительная характеристика законодательного регулирования института пожизненного содержания с иждивением в странах-участницах СНГ. // Право и политика. – 2015. – № 8.
2. Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2011.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 г., № 884. // Электронный ресурс: [http:// andoz.tj/ ru/uploads/ Code_%E2%84%961 __Civil_code-II_RT_ru.pdf](http://andoz.tj/ru/uploads/Code_%E2%84%961__Civil_code-II_RT_ru.pdf). (дата обращения: 25.11.2017 г.).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 г., № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017г.). // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 5, Ст. 410; 2017. Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), N 0001201703280026 (дата обращения: 25.11.2017 г.).
5. Закон РТ «О показателе для расчетов» от 05.01.08 г., № 350 // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.11.2017 г.).
6. Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть вторая), принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 13 мая 1995 г. // Гражданский кодекс. Часть вторая. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 13 мая 1995 г. «Система ГАРАНТ». Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566932/#ixzz4zfAY7f69> (дата обращения: 04.12.2017 г.).

¹ Султонова Т.И. Отличия азартных игр от иных алеаторных конструкций. // Вестник Пермского университета: Серия "Юридические науки". – 2013. – № 2. – С. 157.

7. Скузоватов В.Ю. Актуальные проблемы договора пожизненного содержания с иждивением в российском гражданском праве. // Бизнес в законе. – 2014. – № 4.

8. Султонова Т.И. Отличия азартных игр от иных алеаторных конструкций. // Вестник Пермского университета: Серия "Юридические науки". – 2013. – № 2.

Давидов А.М., Морозова А.О.

Фишурда

Нигоҳбонии якумра бо саробон: таҳлили муқоисавии ҳуқуқии қонунгузории рус ва тоҷик

Дар ин мақола танзими ҳуқуқии шартномаи нигоҳубинии якумра бо саробон тибқи қонунгузории граждании Русия ва Тоҷикистон таҳлил шудааст. Бо истифодаи усули таҳлили муқоисавии ҳуқуқӣ умумияти қонунгузорӣ ва аломатҳои фарқкунандаи он ошкор шудааст, инчунин беҳдошт, камбудӣ ва тақлифҳо оид ба тақмили танзими ҳуқуқӣ дар ҳар ду давлат баён гардидааст.

Давыдов А.М., Морозова А.О.

Аннотация

Пожизненное содержание с иждивением: сравнительно-правовой анализ российского и таджикского законодательства

В данной статье рассматривается правовое регулирование договора пожизненного содержания с иждивением в рамках гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан. Посредством сравнительно-правового анализа соответствующих нормативных положений выделяются общие и отличительные черты такого регулирования, а также достоинства, недостатки и рекомендации по совершенствованию правовой регламентации рассматриваемого договора в обоих государствах.

Davydov A.M., Morozova A.O.

The summary

Lifetime maintenance with dependents: a comparative legal analysis of Russian and Tajik legislation

This article examines the legal regulation of the contract for lifelong maintenance with dependents in the framework of civil legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. By means of a comparative legal analysis of relevant regulations, the general and distinctive features of such regulation are highlighted, as well as advantages, disadvantages and recommendations for improving the legal regulation of the treaty in both countries.

VI. ПОСТУПИВШИЕ РЕЦЕНЗИИ

Исмаилов Ш.М.*

ЧЕЛОВЕК И ПИТЬЕВАЯ ВОДА
РЕЦЕНЗИЯ НА ОПУБЛИКОВАННУЮ РАБОТУ САИДОВА Х.М.
«ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПИТЬЕВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ ГРАЖДАН В ЧАСТНОПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ: МОНОГРАФИЯ» –
ДУШАНБЕ: «ЭР - граф», 2017. – 180 с.

Монография Саидова Х.М. «Основные вопросы питьевого водоснабжения граждан в частноправовом регулировании» является результатом многолетнего научного труда ее автора. Саидов Х.М. написал эту очень интересную работу на кафедре гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Автор свою работу посвящает принятию резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 гг.», что заслуживает всякой поддержки и одобрения. Принятие этого документа связано с усилием Республики Таджикистан и ее Президента, Лидера нации – Эмомали Рахмона, по решению водных проблем. В 2018 г. состоится Международная конференция высокого уровня по реализации Международного десятилетия действия «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 гг.». Для этого Правительством республики 26.10.2017 г. за № 487 принято специальное постановление, что свидетельствует о важности этого мероприятия для продвижения дипломатии водного сотрудничества. В своем Послании Маджлиси Оли республики Президент страны обратил свое внимание на важность организованного проведения указанных мероприятий. Это свидетельствует о значимости избранной темы исследования Х.М. Саидова.

Указанная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, а также библиографии.

Во введении монографии автором умело раскрывается актуальность питьевого водоснабжения граждан в частноправовом регулировании. По его мнению, Республика Таджикистан (РТ) относится к числу тех немногих стран, которые обладают огромными водными ресурсами. При этом по показателю доступа своих граждан к источникам питьевой воды республика занимает 156-е место среди 177 стран мира, а среди постсоветских стран Содружества Независимых Государств – последнее место. По данным ООН, в РТ доступ к питьевой воде имеют только 57, 5 % ее населения, а это крайне низкий показатель. Поэтому Национальный план действий по выполнению рекомендаций государств-членов Совета ООН по правам человека, согласно Универсального периодического обзора (второй период) на 2017–2020 гг.,

* Доктор юридических наук, профессор кафедры экономического и финансового права факультета менеджмента и финансового права Финансово-экономического института Таджикистана, заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан.

утвержден Распоряжением Президента РТ от 7.06.2017 г., № РП – 901, в числе важных мероприятий предусматривает осуществление комплексных мер по улучшению обеспечения населения страны чистой питьевой водой. Полностью данную проблему решили Белоруссия, прибалтийские страны, Малайзия, Таиланд, Ливан, ОАЭ, Катар, Сингапур и Израиль. В России питьевой водой обеспечены 97–98 % населения, на Африканском континенте – 77,5 %.

В Центральноазиатском (ЦА) регионе в целом доступ к питьевой воде имеют примерно 75–76 % населения: в Казахстане – более 86 %; в Узбекистане – 82 %; в Кыргызской Республике – 77 %; в Туркменистане – более 72 %; а в РТ – только 57,5 %. Остальная часть населения ЦА пользуется источниками питьевой воды, включая родники и открытые водоемы, не соответствующими санитарным требованиям безопасности.

Продолжительность бесперебойного водоснабжения в сельской местности РТ в 1993 г. составляла 8 часов в сутки, а в 1998–2004 гг. – от 6,1 до 8 часов в сутки.

Неудовлетворительное состояние рынка питьевой воды в РТ можно объяснить не только нехваткой финансовых средств, но и, что крайне важно, отсутствием необходимых условий для качественного осуществления прав граждан на питьевое водоснабжение. Поэтому одним из главных направлений в водном секторе национальной экономики являются разработка и внедрение гражданско-правовой модели обеспечения потребностей граждан в питьевой воде.

Таким образом, исследование проблем обеспечения потребностей граждан в питьевой воде, с точки зрения теории частноправового регулирования и формирования рынка питьевой воды, приобретает особое значение и актуальность.

Первая глава монографии посвящена изучению юридической сущности права граждан на питьевую воду (С. с. 8-74.). В ней автор определяет понятие и значение питьевой воды как объекта гражданских прав. Также анализированы основные вопросы осуществления прав граждан на питьевое водоснабжение.

Вторая глава указанной монографии охватывает вопросы договорного регулирования питьевого водоснабжения граждан (С. с. 75-109.). В ней автор убедительно раскрывает понятие, признаки и основные элементы договора питьевого водоснабжения граждан. Автор также определяет взаимосвязь закона и указанного договора в регулировании питьевого водоснабжения граждан.

Проблемы имущественной ответственности в договорах питьевого водоснабжения граждан анализированы в главе 3 монографии (С. с. 110-152.). По мнению автора монографии, имущественная ответственность граждан в питьевом водоснабжении сводится к надлежащему исполнению обязанности потребителя в состоянии принуждения, что выражается как в возмещении убытков и уплате неустойки, так и в принудительном исполнении установленной первоначальной обязанности. В ней отражается применение мер гос-

ударственного принуждения, основанное на осуждении потребителя питьевой воды как правонарушителя, а также установления для него различного рода ограничений или лишений имущественного характера. Активное применение этих правовых санкций обеспечивает нормальную деятельность операторов питьевого водоснабжения, равномерное производство и сбыт питьевой воды, повышение ее качества, ускоряет реформирование отрасли, а также повышение уровня безопасности граждан. Для этого операторам питьевого водоснабжения необходимо усилить праворазъяснительную и претензионно-исковую работу.

По итогам проведенного комплексного исследования предлагаются следующие меры по совершенствованию законодательства РТ:

1. Для совершенствования гражданского законодательства по рассматриваемому вопросу предлагаем гл. 29 ГК РТ дополнить параграфом 5 (1) «Договор питьевого водоснабжения».

2. Для устранения противоречий в Водном кодексе РТ предлагаем словосочетания «договор поставки воды», «договор водообеспечения» и «договор водопользования» заменить на «договор водоснабжения».

3. В ч. 1 ст. 17 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» добавить отдельный абзац: «деятельность, направленная на обеспечение потребностей в питьевой воде физических и юридических лиц, а также оказание услуг по сбросу сточных вод».

4. В разделе II Положения «Об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности» добавить отдельную главу – «Деятельность, направленная на обеспечение потребностей в питьевой воде физических и юридических лиц, а также оказание услуг по сбросу сточных вод».

В заключении также даны некоторые оценки и понятие, имеющие большое значение для частноправового регулирования питьевого водоснабжения граждан.

В библиографии указано огромное количество источников информации, что характеризует способность автора к сбору необходимых документов и их изучению.

Таким образом, опубликованная монография Саидова Х.М. «Основные вопросы питьевого водоснабжения граждан в частноправовом регулировании» имеет большое теоретическое и практическое значение. Теоретические выводы и обобщения правоприменительной практики, изложенные в ней, являются полезной информацией для практикующих юристов, аспирантов и других научных работников.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации — не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторах), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг — фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников — фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.
13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии — специалистами по соответству-

ющей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.